

Дарья
Калинина

ДВОЙНОЙ
СМЕШНОЙ
ДЕТЕКТИВ

Дарья Александровна Калинина

Полюблю и отравлю.

Дай-дай-дай!

Серия «Двойной смешной детектив»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70184284

Дарья Калинина. Полюблю и отравлю; Дай-дай-дай! (сборник): Эксмо;

Москва; 2013

ISBN 978-5-04-189916-5

Аннотация

Полюблю и отравлю

У соседей Киры и Леся сплошные неприятности: то старший сын в аварию попадет, то младшая дочь отравится, то пожар вспыхнет. Да и сама семейка Кулебякиных какая-то странная. На первый взгляд милейшие люди! А копнешь поглубже... И деньги у них явно водятся, причем немаленькие, а живут бедно. Вот Кира и Леся и решили по-соседски помочь разобраться, в чем причина проблем. А едва начали вникать, пожалели: беды Кулебякиных не только не закончились, но стали еще более ужасными!..

Дай! Дай! Дай!

Ритка и думать не думала, что однажды ее непутевого мужа Никиту, с которым постоянно случаются всякие дурацкие истории, арестуют по подозрению в убийстве его собственного

дяди Бори, и это дело придется расследовать ей самой. Выяснилась и невероятная подробность: убитый дядя Боря оказался не родственником Никитки, а совсем другим человеком. Детектив-любитель Мариша берется помочь подруге...

Книга содержит нецензурную брань

Содержание

Полюблю и отравлю	6
Глава 1	9
Глава 2	29
Глава 3	53
Глава 4	74
Глава 5	97
Глава 6	118
Глава 7	141
Глава 8	165
Глава 9	191
Конец ознакомительного фрагмента.	198

Дарья Калинина
Полюблю и отравлю
Дай-дай-дай!
(сборник)

© Калинина Д.А., 2013

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Полюблю и отравлю

ДВОЙНОЙ
СМЕШНОЙ
ДЕТЕКТИВ

Дарья Калинина

ПОПЮБЛЮ
И ОТРАВЛЮ

У соседей Кире и Песи сплошные неприятности: то старший сын в аварию попадет, то младшая дочь отравится, то пожар вспыхнет. Да и сама семейка Купебьякиных какая-то странная. На первый взгляд милейшие люди! А копнешь поглубже... И деньги у них явно водятся, причем немаленькие, а живут бедно. Вот Кира и Песа и решили по-соседски помочь разобраться, в чем причина проблем. А едва начали вникать, пожалели: беды Купебьякиных не только не закончились, но стали еще более ужасными!..

Глава 1

Когда ваш день начинается с громких криков, топота, беготни за окном и тревожного рева сирен неподалеку – жди неприятностей. Это правило Леся за последний месяц изучила очень хорошо. Уже не раз и не два у их соседей – большой и очень дружной семьи Кулебякиных – случались трагедии с вызовом пожарной, «Скорой», а то и милицейских бригад.

Такие хорошие люди страдали от всевозможных напастей. Словно небо разверзлось и теперь сыпало на головы Кулебякиных одни беды и злосчастья. То пищевое отравление, то угарный газ, то авария. Слава богу, пока все Кулебякины, включая их старую бабушку, оставались живы. Но сколько так еще могло продолжаться? Все в поселке уже начали судачить о том, что над домом Кулебякиных нависло какое-то страшное проклятие.

– Точно их кто-то сглазил! Ведь жили себе люди, не тужили. И вдруг стало на них сыпаться!

– Ну что ты? Какой еще сглаз?

– Точно сглазили! Потому что не может такого быть, чтобы на ровном месте у людей за один месяц и сын бы угодил в автомобильную катастрофу, и дом бы горел, и бабушка чуть на тот свет не отправилась, и младшенькая их девочка разве что чудом уцелела и не отравилась.

Эту фразу произнесла Кира, которая стояла рядом с подругой и тоже наблюдала за тем, как пожарные ловко справляются с языками пламени, уже охватившего пристройку в доме Кулебякиных. Но ее подруга Леся с ней не согласилась:

– Сглаз и порча – это все выдумки.

– Не скажи. Недаром ведь наши предки в них верили.

– Наши предки вообще во многое верили. Например, в то, что гром и молнии мечет бог Перун, когда гневается. И убивает ими тоже он, а вовсе не электричество.

– А ты разве в глубине души так не думаешь?

– Что? – изумилась Леся.

– Ну, что в мире в самом деле есть некая высшая сила, которая и управляет грозой, и цунами, и прочими стихийными бедствиями? И возможно, что та сила, которой досталась территория древней Руси, так и звалась – Перун.

– Ой, не начинай, пожалуйста! Что, по-твоему, это Перун поджег дом Кулебякиных? Молнией?

– Нет, конечно!

И не успела Леся обрадоваться легкой победе, как Кира прибавила:

– Дом изнутри загорелся. При чем тут Перун? Его кто-то из самих Кулебякиных поджег. Или их гости.

– Скажешь тоже! Зачем им свой собственный дом поджигать? Это просто несчастный случай!

– Четвертый за месяц?

Права оказалась Кира. Когда пожарные закончили тушить

огонь, по еще мокрым головешкам, в которые превратилась хорошенькая летняя пристройка Кулебякиных, где они праздновали все свои праздники, устраивали шашлыки и барбекю, заспешили деловитые люди в костюмах.

– Страховые агенты, – шепотом произнесла Леся, которая, как многие современные люди, испытывала суеверный страх не перед молнией, а именно перед такими людьми в костюмах. – Ищут, где был поджог. И как он произошел.

Интерес страховых компаний к семье Кулебякиных можно было понять очень легко. За последний месяц это был уже четвертый страховой случай в семье. И конечно, страховые компании совершенно не устраивали такие частые выплаты. Прежде-то эта семья числилась у них в списке лучших клиентов. Каждый в семье Кулебякиных был застрахован, включая младших детей. Поэтому полисов покупалось много, а выплат по ним страховикам почти что никаких платить не приходилось. И вот в одночасье все вдруг поменялось.

– Раньше-то разве что старшему мальчишке в прошлом году в школе в голову кинули ранцем, да и то он умудрился увернуться, и дело закончилось лишь фингалом под глазом.

За фингал страховщики выплатили несколько тысяч рублей и мысленно потирали жадные ручки, ведь Кулебякины за полисы заплатили им в десятки раз больше.

И вот теперь для страховщиков наступили черные дни. Аккуратные Кулебякины не забывали приглашать их на все несчастные случаи, которые происходили в их доме. И Кира

с Лесей уже устали видеть черную «Ауди» страховщиков и их вытянувшиеся в немой тоске лица.

Пожар потушили, и стоять у окна стало девушкам совсем неинтересно. Поэтому подруги вышли на улицу и тут же на-
ткнулись на Виктора – одного из страховых агентов. С Витей подруги уже познакомились и даже успели немного пофлир-
товать с парнем. Не потому, что он им так уж сильно понравился, а просто так, машинально.

Вот и сегодня Кира подмигнула парню, а Леся ему зазыв-
но улыбнулась и повела плечиком. Сделали девушки это чи-
сто из жалости, чтобы подсластить парню горькую пилюлю. Очень уж печальным он выглядел и в этот, и в прошлый раз.

Сегодня Виктор был и вовсе мрачнее тучи.

– Начальство меня точно уволит! – воскликнул он при ви-
де подруг.

– Привет! Давно не виделись. И что сегодня произошло? –
спросила у парня Кира.

– Что, что! Пожар!

– Это мы и сами видим. А кто виноват?

– Пожарные говорят, что рванул баллон с газом, – угрю-
мо произнес Виктор. – Уму непостижимо, как он умудрился
рвануть! Еще счастье, что вся семья в этот момент ушла в
другую часть дома, потому что там у них младший ребенок
стремянку на себя перевернул.

– Максимка! – всплеснула руками Леся. – Он жив?

– Живехонек. И скажу я вам, парень просто волшебник.

И сам не пострадал, не считая синяка на коленке. Да еще и спас всю свою семью! Не переверни он эту штуковину и не наделай шуму, родители бы и не подумали к нему мчаться всем табором. А так и они сами, и гости – все уцелели!

Что же, оставалось только порадоваться за Кулебякиных. Живы, и то уже хорошо. А сделать новую пристройку для барбекю – это пара пустяков. Были бы деньги и желание.

– Не понимаю, что происходит, – потер рукой вспотевший лоб Виктор. – Такая хорошая семья, и что на них все время валится и валится?

– Вы подозреваете мошенничество?

– Не похожи они на тех, кто дурит голову с целью добиться от страховых компаний громадных выплат за несуществующие травмы, – признался Виктор. – Все их беды, что называется, налицо. Включая и автомобильную аварию, и сегодняшний пожар. Такое ведь не изобразишь понарошку.

Но в этот момент Виктора позвали, и он поспешил на зов начальства. А подружки увидели в толпе Сергея Кулебякина и направились к нему.

Вообще в доме Кулебякиных крутилось так много народу, что подружки до сих пор знали по имени далеко не всех. Кулебякины вселились в соседний дом уже почти год назад. Но подружки пока что знали только старших сыновей Сергея и Андрея, их мать с отцом, а также трех младших детей – Семена, Анечку и Максимку.

Трое младших были общими детьми у Натальи Викторов-

ны и Алексея Борисовича. А вот старшие сыновья – Сергей и Андрей – были у них от прежних браков. Десять лет назад Алексей Борисович потерял свою жену, а Наталья Викторовна соответственно мужа. Потом они познакомились друг с другом, понравились, сыграли скромную свадьбу и с тех пор стали жить все вместе. В браке у них родилось трое детей. Семену было девять. Анечке шесть. А Максимка едва вылез из памперсов.

Казалось бы, старшие братья должны были испытывать чувство ревности к младшим, а также друг к другу. Но нет, странное дело, такого между ними не происходило. В семье Кулебякиных любви хватало на всех. И старшие трогательно заботились о младших, а те, в свою очередь, платили им горячей любовью и угощали самым дорогим – специально припрятанными по карманам полурастаявшими сладостями.

Имелась в семье также и бабушка. Приехала она около полугода назад или даже чуть меньше. Где она жила раньше, подруги как-то не расспрашивали. Но старушка была одно сплошное очарование. Милая, улыбчивая, она умела развеселить даже плаксу Анечку и справиться с бойким Максимкой, который как раз был в том возрасте, когда детям все страшно интересно и ничего не страшно.

Одним словом, Селестра Андреевна была настоящей палочкой-выручалочкой. Остроумной, веселой и с прекрасным легким характером. Она просто не умела обижаться. И дружелюбная – приветливая улыбка не сходила с ее лица круг-

лые сутки.

– Наверное, она даже спит улыбаясь, – бурчала на бабушку Кулебякиных Леся, которая единственная, бог весть почему, недолюбливала Селестру.

– Почему ты вечно на нее ворчишь?

– Сама не понимаю, в чем дело. Просто не люблю слишком уж положительных людей. Обязательно выяснится, что они скрывают под маской напускного добродушия какой-нибудь ужасный порок.

– Ты просто ей завидуешь, – говорила в ответ Кира и была не так уж далека от истины. – Потому что Селестру все любят и восхищаются ею. И есть за что.

Селестра Андреевна, даром что звалась бабушкой, была еще дамой совсем не старой. Она только в прошлом году вышла на заслуженную пенсию. Видимо, тяжелой физической работой эта почтенная дама себя никогда не изнуряла, потому что в свои пятьдесят с хвостиком выглядела лет на сорок пять. И при этом лучилась таким здоровьем и энергией, что впору было позавидовать и молодым. Что Леся потихоньку от всех и делала.

– Сильно сомневаюсь, что я в ее годы буду так прекрасно выглядеть, – бурчала она. – Если вообще доживу. Вот ты мне скажи, как она умудряется так превосходно выглядеть в ее годы?

Кира не знала. Да ее вообще не слишком интересовала Селестра Андреевна. Кира дружила со старшими братьями

Сергеем и Андреем. Молодым людям исполнилось по двадцать два года. Они оба еще учились. И в женихи они, конечно, Кире не очень-то годились. Нос, как говорится, не дорос. Но Кира не стеснялась и в период временного отсутствия более подходящих кандидатов использовала братьев в качестве грубой физической силы.

Они и холодильник подругам в дом затаскивали, и мебель им переставляли. А когда у Киры пробило колесо, первым, кому она позвонила, был Андрей, а потом Сергей. И только уяснив, что прождать обоих братьев она может на дороге очень и очень долго – они были на занятиях, – Кира смирилась и приняла помощь какого-то проезжающего мимо джентльмена.

Вообще-то подруги любили бывать у Кулебякиных. Наталья Викторовна прекрасно готовила и была хлебосольной хозяйкой. А подруги, что греха таить, за неимением настоящего мужчины в доме частенько грешили тем, что питались всухомятку, перебиваясь салатиками да бутербродиками и ленись готовить себе полноценный обед с первым, вторым и компотом.

А вот Наталья Викторовна не ленилась. И из ее дома, вполне оправдывая фамилию хозяев, почти каждый день доносился аромат свежей выпечки и горячих пирогов с мясом, луком и другими начинками.

Впрочем, так было до недавнего времени. До тех пор, пока на семью Кулебякиных не повалились все эти беды и несча-

стья. Тут уж Наталье Викторовне стало не до пирогов, она только и делала, что моталась по больницам, навещая своих, и добивалась от страховщиков правильных выплат.

К счастью, как уже говорилось, никто из членов семьи не погиб. Но только потому, что провидение, насылая на Кулебякиных все эти несчастья, таинственным образом делало так, что ни одна беда не привела к самому страшному.

– Вот и сегодняшний пожар не стал катастрофой для нас всех только чудом! – тоскливо глядя перед собой, говорила Наталья Викторовна.

Кира с Лесей сами позвали семью погорельцев к себе в гости, чтобы отплатить за многочисленные съеденные у Натальи Викторовны пироги и, в свою очередь, накормить сегодня соседей горячим обедом. Приглашение их было с благодарностью принято, и все Кулебякины явились к подругам.

Девушки были этому визиту только рады. Во-первых, им было приятно хоть чем-то помочь симпатичным им людям. А во-вторых, они не оставляли надежды получше расспросить Кулебякиных о том, что же все-таки произошло у них в доме.

– Спасибо, что позвали. Сама-то я ничего не в состоянии делать. Гости наши разъехались, а у меня из рук прямо все валится.

– И не удивительно.

– Ведь вы все сегодня могли погибнуть в огне!

– И не говорите, девочки, – вздохнула женщина. – Как

подумаю об этом, так прямо мороз по коже!

– Бабахнуло очень громко. Что сказали пожарники?

– Взрыв бытового газа! И ведь говорила же я Алексею, чтобы он не хранил этот баллон с газом у нас в пристройке. Зачем он там был нужен? Готовила я все равно всегда на кухне в доме. А в пристройке мы только шашлыки жарили. Так для этого у мужа специальный закрытый очаг был сделан. С вытяжкой, стопроцентно безопасный.

– А газ? Зачем там хранился газ?

– А газ муж притащил, думал, что я там в пристройке буду обеда готовить. Не понимает, бедный, что кроме плиты и газа для приготовления обеда нужна еще тысяча вещей. И кастрюли, и специи, и посуда, и продукты, и половники, и ложки, и поварешки. А где их хранить? Значит, нужно принести и холодильник, и шкаф для посуды. А если готовить, то нужно одновременно всегда что-то и сполоснуть. Значит, нужно провести воду, организовать слив, поставить мойку. А свободного места в пристройке и без того было немного. Так что мне было гораздо удобнее готовить у себя в кухне, где все давно организовано, а потом уже переносить в пристройку к нашим гостям готовые блюда.

– И газ, выходит, стоял без дела?

– Да, – подтвердила Наталья Викторовна. – Но все-таки понять не могу, с чего вдруг он рванул? Ведь баллон был совсем новый. И мы им почти что не пользовались.

Это была загадка. Но таких загадок жизнь за послед-

нее время семье Кулебякиных подбрасывала великое множество.

– Беды на нас так и сыпятся. Сначала Сергей в аварию угодил. Да так, что тоже чудом жив остался.

– Да, мы помним. Машина всмятку, а он в последний момент умудрился из машины выскочить. Если бы внутри остался, наверняка бы погиб. А так только руку сломал и синяков да шишек себе наставил. Я потом со страховщиками виделась и машину его тоже видела. В ней жизненного пространства просто не осталось! Не выпрыгни Сергей, сейчас бы уже лежал на кладбище!

И, пригорюнившись, женщина продолжала вспоминать миновавшие их беды.

– Потом Анечка чуть не отравилась. Желчи глотнула. И откуда у нас в доме эта гадость взялась? До сих пор в толк не возьму! Вроде бы говорят, ею больные суставы намазывают, лечатся. Может быть, от старых хозяев осталась? Но кому пришла в голову дикая идея перелить яд в баночку из-под йогурта? Конечно, ребенок не разобрался и глотнул.

Анечка тоже лежала в больнице. И какое-то время врачи даже опасались за ее жизнь. Желчь при принятии ее внутрь в больших дозах – штука опасная. Но, к счастью, Анечка вовремя сообразила, что «йогурт» какой-то нехороший, испорченный. И, не будучи слишком уж хорошо воспитанной девочкой, просто выплюнула его на пол.

– Вот лишнее доказательство тому, что хорошее воспита-

ние не только вредит, но и может стать смертельно опасной штукой!

– Врачи сказали, что нам сказочно повезло. Глотни Анечка побольше, не видать бы нам нашей девочки.

– А мы еще видели, как вашу бабушку в больницу увозили.

– Да! Еще и Селестра отравилась! Тоже очень странный случай, знаете ли. Вроде бы в здравом уме она у нас, а лекарства перепутала! Приняла вместо безобидной пищевой добавки целых десять таблеток сильного болеутоляющего. Неудивительно, что ей худо стало. Врачи тоже чудом ее откачали. Я Селестру в больнице навещала, она мне клялась и божилась, что таблетки перепутать не могла. Что с головой у нее все в порядке. И что пищевая добавка с микроцеллюлозой, которую она пила обычно перед едой в целях поддержания правильного веса, была в простых бумажных бластерах. А болеутоляющее у нее хранилось в пластиковой баночке со специальной крышечкой с защитой от детей. Не могла она перепутать два таких разных лекарства! А раз так, значит, их кто-то специально подменил!

– Кто же? – удивилась Леся.

– Вот в том-то и вопрос, кто, – отозвалась Наталья Викторовна и снова погрузилась в мрачные раздумья.

За это время подруги успели приготовить на скорую руку обед на всю семью Кулебякиных. К счастью, мясо для шашлыка уцелело, и со вторым блюдом голову ломать не при-

шлось. Кулебякины его принесли с собой. И подружки просто нажарили шашлык с луком на огромной жаровне и отдельно нажарили картошки и настругали летнего салата из помидоров и огурцов. А на первое приготовили суп с зеленым щавелем и заправили его сметаной.

– Все у вас очень вкусно, – оценила Наталья Викторовна старания подруг. – Но только что-то у меня совсем аппетита нету.

Она была единственной, кто пожаловался на отсутствие аппетита. Остальные Кулебякины, и стар и млад, наворачивали обед за обе щеки. В семье Кулебякиных все любили покушать. Может быть, потому они и выглядели такими счастливыми.

– А ты, мама, что такая кислая? – обратился к мачехе Андрей. – Радоваться надо, а не грустить. Нам в очередной раз крупно повезло!

– Да уж, повезло! Скажешь тоже!

– Конечно, повезло! – настаивал парень. – Мы все целы и невредимы. Спасибо Максимке и бабушке Селестре.

– За Максимку!

– За бабушку!

Все выпили красного вина, которое отлично подходило к шашлыку, и развеселились еще больше. Гости принялись вспоминать, кто где был, когда прозвучал взрыв. И что они все в этот момент делали. Одна только Наталья Викторовна не участвовала в общем разговоре. Поманив Киру с Лесей за

собой, она перешла от стола в соседнюю комнату.

Там Наталья Викторовна усадила подруг рядом с собой и, наклонившись к ним, прошептала:

– Девочки! У нашей семьи завелся враг!

Голос ее, когда она произносила эти слова, был до того трагическим, что подруги даже не нашли, что возразить.

– А почему вы так думаете? – наконец прошептала Леся.

– Разве это не очевидно? Жили мы себе, не тужили. Особых денег не имели, но и бед не знали. И вдруг бац, бац, бац! Одна беда за другой!

– Обычно так и бывает. Недаром в народе говорят, пришла беда – отворяй ворота.

– Нет, – покачала головой Наталья Викторовна. – Я чувствую, над нашей семьей нависла ужасная опасность! Кто-то задался целью известить нас всех! Целиком и полностью! Ни старуху не пожалеет, ни малышню! И этот кто-то находится совсем рядом! Он следит за каждым нашим шагом и он... Он даже вхож в наш дом!

– А это вы с чего взяли?

– Все эти несчастья... – начала Наталья, но запнулась.

Ее заминкой немедленно воспользовалась Кира и сказала:

– У машины вашего сына были испорчены тормоза. Их могли испортить где угодно, не обязательно у вас дома.

– Но Сергей ехал из дома в город, когда произошла авария.

– Все равно. Тормоза могли только слегка подпортить. И

некоторое время он еще спокойно ездил на них. И лишь потом произошла катастрофа.

– Хорошо. Допустим. Но таблетки Селестры! Их невозможно было подменить на расстоянии. И кто мог налить желчь в стаканчик из-под йогурта? На расстоянии такое сделать тоже невозможно. Это должен был совершить человек, который бывал или даже, возможно, бывает в нашем доме! И взрыв газа! Уверена, что это тоже дело рук все того же злодея!

– И на кого вы думаете?

– Сегодня и в прошлые разы у нас было много гостей, – зашептала Наталья Викторовна. – Все они – наши давние друзья. И я даже боюсь подумать на кого-либо из них. Но увы! Приходится признать, что именно среди них, среди наших друзей, и затесался наш враг!

И, устремив на подруг умоляющий взгляд, Наталья Викторовна внезапно воскликнула:

– Девочки! Умоляю вас! Помогите мне!

– Но что мы можем?

– Вычислите мерзавца! Выведите на чистую воду негодяя!

– Мы? – удивились подруги.

– Да! Да! – энергично закивала Наталья. – Именно вы!

– Но мы...

– Ничего не говорите! – перебила их Наталья Викторовна. – Всем в поселке известно, какие вы знаменитые сыщицы! Вы расследовали уже не одно дело. И всегда успешно!

– Но мы не профессионалы. Вам лучше нанять настоящего детектива.

– Нет, нет, – запротестовала женщина. – Это вызовет подозрения! И враг, а я уверена, он следит за каждым нашим шагом, может затаиться! Нет, я все продумала, прежде чем обратиться к вам со своей просьбой! Чужой человек тут больше навредит, чем поможет. А вы... Вы – наши соседки. Живете рядом, часто у нас бываете. Ваше присутствие в нашем доме не вызовет ни у кого ненужных вопросов и подозрений.

– Ну, не знаем. Как-то это... А что мы должны делать?

– Следите! Наблюдайте! Вы же обе такие умницы! У вас обязательно получится вычислить злодея!

В словах Натальи Викторовны звучала такая уверенность в силах подруг, что они не посмели отказать ей. Как-то это было бы не по-соседски. Наталья сделала для них столько хорошего. И теперь, когда она оказалась в беде, святой долго подруг помочь бедной женщине.

И Кира спросила:

– У вас есть какие-то конкретные подозреваемые? Ну, вы сказали, что у вас бывает много народу.

– Нет, – печально произнесла женщина. – Как я могу кого-то подозревать? Это же все наши друзья! Люди, с которыми мы общаемся долгие годы. Но понимаете, в чем дело... Я смотрю на них через розовые очки. А у вас, девочки, не связано с этими людьми никаких общих воспоминаний и при-

ятных иллюзий. Возможно, вы скорей разглядите среди них мерзавца.

И, умоляюще взглянув на девушек, Наталья Викторовна воскликнула:

– Ну как? Попробуйте? Очень вас прошу!

Девушки переглянулись между собой.

– Конечно, попробовать мы можем, – нерешительно произнесла Кира.

– Но за результат не ручаемся, – добавила Леся.

– Ой, спасибо вам!

– Все же, если у вас есть такие ужасные подозрения, лучше обратиться за помощью к профессионалам.

– Ах, нет! Что вы! Никаких посторонних! Дело очень щекотливое. Тут нужна полная конфиденциальность. Если кто-нибудь из моих друзей узнает, что я заподозрила его или кого-то из нашей компании в совершении этих покушений на жизнь и здоровье моих близких... Меня ославят сумасшедшей!

И Наталья Викторовна, видимо, сочтя, что согласие подруг формально ею уже получено, принялась перечислять людей, которые были сегодня у них в доме:

– Во-первых, чета Тимошенко! Муж и жена. Валерий и Клавдия. Валера связан с моим мужем по бизнесу.

– А чем занимается ваш муж?

Этот вопрос вызвал у Натальи секундное замешательство, но затем она быстро сказала:

– Мой муж занимается поставками морозильного оборудования, а у Валеры сеть крупных продуктовых магазинов. Муж обеспечивает его холодильниками.

– Ясно. А Клавдия?

– Клавдия не работает, сидит дома и как личность ровным счетом ничего из себя не представляет.

– То есть своих собственных денег у нее нет? – расшифровала Леся слова соседки.

– Совершенно верно. Она вообще не местная. Клавдия приехала в наш город из какой-то деревни в Архангельской области. Наверное, это жуткая дыра, потому что от Клавдии так и веет провинцией. Но она во всем слушается Валеру, смотрит ему в рот и собственного мнения ни по одному вопросу не имеет.

– Вы ее недолюбливаете?

– А за что мне ее любить? Наглая выскочка!

Судя по вызывающему тону Натальи Викторовны, причина ее неприязни была куда глубже, чем простое неодобрение выбора своего друга. Но подруги решили оставить этот вопрос на будущее и попытаться разобраться в нем, когда сами познакомятся с этой Клавдией.

– Потом к нам приезжали Вера и Владимир. Брат и сестра. Вера – это моя давняя подруга. А Владимир... Он всегда ездит с Верой.

Больше Наталья Викторовна ничего не прибавила, сочтя, что такое странное поведение брата в комментариях не нуж-

дается. Подруги сами для себя решили, что Владимир живет на содержании своей сестры. Отсюда и его видимая покорность ее прихотям.

– И, наконец, последняя пара, – продолжила говорить Наталья. – Верней, они не пара вовсе. Познакомились сегодня у нас в гостях. Танечка Фишкина и Сережа Лапкин. Сережа – это племянник моего мужа. А Танечка... Танечка моя дальняя родственница. Собственно говоря, весь этот сегодняшний сейшн мы затевали ради того, чтобы познакомить этих двоих.

– Сосватать? – уточнила Кира.

– Ну да. Мы надеялись, что они понравятся друг другу. Но, судя по всему, этого не произошло. Едва поздоровавшись, они разошлись в разные углы. И интересы друг к другу не проявляли. А потом еще этот взрыв... Одним словом, сами понимаете, знакомство получилось неудачным.

– Это все, кто были у вас в гостях?

– Все.

– И что вы можете сказать об этих людях?

– Это наши друзья, – развела руками Наталья Викторовна. – И честное слово, мне в голову не может прийти, кто из них мог желать нам зла.

– Понятно. Но хоть что-нибудь вы про них можете нам рассказать?

– Давайте вы лучше сами сделаете свои выводы, – предложила Наталья Викторовна. – Я буду знакомить вас с ними

по одному. И вы сумеете понять, кто из них кто.

Подруги переглянулись. Согласиться? Отказаться? В принципе, у них и своих дел предостаточно. Это новое расследование им совсем ни к селу ни к городу. Но с другой стороны, отказывать соседям в дружеской услуге – это очень плохая практика. Никогда не знаешь, когда тебе, в свою очередь, понадобится от них помощь.

– Хорошо, – произнесла Кира. – Мы посмотрим.

– Но будем надеяться, что враг вам только кажется, – оптимистично добавила Леся. – И все ваши друзья окажутся милыми и порядочными людьми.

Наталья Викторовна промолчала и лишь отрицательно покачала головой. Оптимизма Леси она явно не разделяла.

Глава 2

Знакомство с друзьями Кулебякиных для подруг началось с Веры и Владимира Бабаевых. Брата и сестры. С первого же взгляда становилось понятным, кто у них верховодит в семье. Маленькая и подвижная, сухощавая Вера однозначно вертела своим рослым, но каким-то вялым и неуклюжим братцем.

Она напоминала юркую и деловитую лисичку, которая нигде не пропадет, из любой неприятности вывернется и еще курочку в зубах домой принесет. А братец ее напоминал неповоротливого и тяжеловесного медведя, еще не пришедшего в себя после долгой зимней спячки.

С первого взгляда подругам показалось, что Вера использует брата в качестве телохранителя и грузчика, когда нужно было донести тяжелые сумки с покупками или передвинуть что-то из мебели. Во всяком случае, едва приехав, она тут же выскочила из машины и воскликнула, обращаясь к Кулебякиным:

– Ну, дорогие мои! Я все привезла, как и обещала! Вовка, выгружай!

И Вовка принялся покорно выгружать из багажника машины раскладные стульчики, кресла и шезлонги. Следом за ними, к удивлению подруг, последовали два ярких зонта наподобие тех, которые устанавливают за столиками в летних

кафе. А также несколько кульков, предназначение которых для подруг вначале осталось неясным, а потом оказалось, что это складные пластиковые столики.

— Расставим их на газоне, тут же кинем пару ковров, их я тоже привезла из дома, и все пройдет великолепно, — щебетала Верочка, которая, казалось, одновременно находилась сразу в десяти местах. — Вот тут будут зонтики, а здесь мы разобьем шатер! Удачная мысль?

— Еще и шатер! — ахнул Алексей Борисович, тоже вышедший встречать гостей. — Зачем он нам, Наташа?

— Да как же, Леша? — повернулась к нему супруга вся в изумлении. — А наши гости? Где мы их разместим?

Наталья Викторовна сегодня была удивительно хороша. Ее светлые волосы лежали аккуратными локонами, обрамляя круглое личико с задорно вздернутым носом, голубыми глазами и нежным, почти девичьим румянцем на щеках. Неудивительно, что Алексей Борисович обожал свою супругу. Да и она платила ему ответной любовью. Приятно было посмотреть на этих двоих, когда они по вечерам прогуливались под ручку по поселку.

Но, похоже, сегодня между супругами наметилось легкое непонимание.

— Не надо никого звать! — слегка раздраженно произнес Алексей. — Я против многолюдных сборищ. Да еще в такой ситуации! У нас в доме был пожар! Не забывай об этом.

— Но ведь люди приедут на ваш юбилей из других городов.

Пожар у вас или не пожар, приглашения уже разосланы!

— А мне кажется, что мероприятие все же следует отменить, — снова возразил жене Алексей. — Ну, или, в крайнем случае, отложить.

— Что ты такое говоришь! Как это отложить? Куда отложить? Это что, поход в солярий, что его можно отложить?

— При чем тут солярий? Лето на дворе.

— Ах, да не про солярий речь! Это я образно! Нельзя отложить юбилей! Ведь это же планировалось чуть ли не за полгода! Люди были оповещены!

— Какие люди? — пожал плечами Алексей. — Лично я никого не хочу видеть.

— Но хочешь ты или нет, а люди все равно приедут! — вмешалась Верочка, встав на сторону подруги. — Они приглашены и приедут. И вы прекрасно понимаете, что ваш маленький пожарчик их не убедит. Они обидятся! Нет, хуже! Смертельно оскорбятся!

Говоря это, Верочка носилась взад и вперед по лужайке, расставляя стулья, собирая столики и прикидывая, где лучше будет положить ковер, а где установить зонты и шатер. Одновременно она занималась несколькими делами. Другим оставалось либо молча наблюдать, либо присоединиться к ней. Алексей еще немного поворчал, а потом сдался и вздохнул:

— Делайте что хотите. Но я вас предупредил!

— Скажите, у вас намечается юбилей? — поймала Кира за

руку Наталью Викторовну. — Правильно мы поняли?

— Да. Десять лет нашей совместной жизни с Лешей.

— Замечательно. И когда состоится торжество?

— В ближайшие выходные. В пятницу к нам в дом начнут прибывать гости, в субботу состоится основная часть праздника, которую мы решили провести у нас во дворе. А в воскресенье люди начнут постепенно разъезжаться.

— Замечательно, — протянула Кира. — То есть вас надо понимать так, что в ближайшие выходные злодею, если таковой имеется, предоставляется отличный шанс расправиться со всей вашей семьей?

— Что вы имеете в виду? — побледнела Наталья Викторовна.

— Если он входит в число ваших друзей, то он просто будет обязан использовать такой шанс, когда в доме помимо него находится еще пропасть народу.

Кира сказала это и сама пожалела. На Наталью Викторовну было жалко смотреть. Она позеленела до такой степени, что почти сравнялась по цвету с травой на своем замечательном газоне.

— Я как чувствовала! — прошептала она. — Ну, не лежало у меня сердце к этому празднику. И у Лешки не лежало! Вроде бы и надо, вроде бы и правильно, десять лет все-таки совместной жизни. И все эти годы прожиты нами душа в душу, но... Нет, не хотела я никаких гостей! Так вы думаете, что преступник повторит свою попытку во время праздника?

– Пока не знаю. Но, судя по его настойчивости, он настроен очень решительно. Сколько уже было покушений на вашу семью?

– Четыре. Четыре основательных, которые могли закончиться смертью.

– А были и еще какие-то?

– Ну да, – неохотно призналась Наталья Викторовна. – Максимка в магазине потерялся. Я случайно на минутку отвернулась, спохватилась, а нет возле меня мальчика. Случайно увидела, как его фуражка мелькнула за колонной. Побежала и увидела, как его уводят из магазина двое каких-то людей. Я сразу же закричала. Максимка остановился, я закричала снова, а те двое дали деру.

– Вы их узнали?

– Нет. Как бы я их узнала, если они ко мне даже не повернулись?

– А Максимка? Он что-нибудь сказал?

– Да что вы! Он только и умеет пока что говорить, что ба-ба-ба и ма-ма-ма. Это да, это он говорил.

– Плохо, – сокрушенно произнесла Кира. – Ну, а хотя бы те люди, которые его пытались похитить, это были мужчины или женщины?

– Мужчина и женщина. Но ничего больше я вам сказать на этот счет не могу.

– Плохо. А кто знал, что вы в это время будете в магазине?

– Все наши знали. Я выбирала подарок Алексею. И долгое

время советовалась со всеми, что и где мне купить. Так что о моих планах знала целая куча народу.

– Очень плохо.

– Сама понимаю, – вздохнула Наталья Викторовна. – Чувствую, что какая-то беда надвигается. А какая и откуда, никак в толк взять не могу.

В это время женщину снова отвлекла неугомонная Верочка, которая хотела за сегодняшний день успеть обсудить все подробности предстоящего мероприятия. И откладывать это в долгий ящик не собиралась.

– На неделе я к тебе выбраться не смогу, загружена по работе по самую маковку. Так что давай сегодня и сейчас. Меню вы с Алексеем, надеюсь, обсудили?

– Вера, знаешь, я подумала...

– Опять ты за свое! – перебила ее подруга. – Плохие предчувствия? Да?

– Да.

– Засунь их подальше!

– Алексей тоже против.

– И его предчувствия засунь туда же. Ты просто нервничаешь, вот и все!

– Не знаю, возможно, – заколебалась Наталья Викторовна. – Но все же... Верочка, все эти несчастные случаи явно неспроста! Кто-то задался целью известить нашу семью.

– Кто?

– Не знаю!

– Тогда тем более нужно устроить пышное торжество! Пусть этот человек видит, что вы его ни капли не боитесь. А прятаться и трястись от страха – это глупо! Опасность нужно встречать лицом к лицу!

– Верочка, ты такая отважная! – простонала Наталья Викторовна. – Я совсем не такая!

В этом подруги были с ней целиком и полностью согласны. Более несхожих людей трудно было себе даже представить. Верочка – мелкая и подвижная, буквально фонтанировала идеями, и энергия била из нее через край. А Наталья Викторовна двигалась медленно и плавно, слова подбирала тщательно и вообще частенько тормозила по полной программе.

Верочка работала и была успешна в бизнесе. У нее была оптовая точка, где торговали свежими цветами. Предприятие процветало, и Верочка тоже. А Наталья Викторовна была типичной домашней хозяйкой, встречающей мужа с пирогами, а детей со сладкими булочками. Ни о какой карьере она даже и не помышляла. И была всем и всегда довольна.

То есть до недавнего времени так и было. А теперь Наталью Викторовну трудно было назвать довольной. Она тряслась, словно осиновый лист. И не могла скрыть от окружающих своего страха.

– Дорогая, если ты против, мы все отменим! – снова воскликнул Алексей, увидев состояние супруги. – Плевать на то, что могут подумать другие. Твое состояние важнее!

– Нет, нет, – простонала Наталья Викторовна. – Вероч-

ка права. Нельзя ничего отменять. Мы столько готовились к этому торжеству. Заранее заказали артистов, еду, питье. Купили установку для шоу мыльных пузырей, фонарики, гирлянды, фужеры, скатерти... Нет, нет! Даже говорить не о чем! Мы должны собраться с духом и устроить праздник.

– Но если ты затеваешь это для меня, то мне такое собрание совсем не по душе.

– Отступать поздно!

– Но, дорогая, если у тебя есть предчувствие...

– Предчувствие – это чушь! – решительно взмахнула рукой его жена. – И Верочка опять же права. Если этот человек задался целью уничтожить нас, то он будет преследовать свою цель вне зависимости от того, устроим мы праздник или нет. Я не хочу доставить ему дополнительное удовольствие и показать, как я напугана!

– Значит, что? – тоскливо переспросил у нее супруг. – Решено? Мы устраиваем торжество?

– Да!

– Ты уверена?

– Да! Да! И еще раз да! К тому же очень возможно, что злодей будет пойман еще до нашего торжества!

И Наталья Викторовна решительно кивнула и подмигнула подругам. От этого девушкам сделалось здорово не по себе. Соседка явно рассчитывала на то, что они поймают злодея раньше, чем он нанесет следующий удар и, вполне возможно, испортит им семейное торжество. Вера женщины в силы

подруг умиляла. Но вот сами подруги отчего-то такой уверенностью не обладали.

Вернувшись к себе домой, они шуганули Фантика и Фатиму – своих домашних кошек – из своих любимых кресел и приступили к обсуждению сложившейся ситуации.

– Тебе не кажется, что мы поторопились дать Наталье свое согласие?

– Кажется, – кивнула Леся и благоразумно добавила: – Но дело-то уже сделано.

– Да. Только сейчас мы с тобой еще можем отказаться.

– И как ты себе это представляешь? Придем и скажем, что мы умываем руки и нам плевать, пусть хоть всех Кулебякиных отправят на тот свет?

– Нет, конечно.

– Наталья так надеется на нас! А ее дети! Этот злодей покушался и на них! Вспомни желчь, которую чуть не выпила маленькая Анечка. А Максимка!.. Его могли похитить, увезти, издеваться над бедным ребенком! Могли даже убить.

– Но кто? Кому могла прийти в голову такая ужасная мысль преследовать ребенка? Детей?

– Покушались не только на детей, но и на взрослых. Вспомни Селестру, Сергея, остальных, наконец! Они все могли погибнуть во время взрыва газа!

– Но кто этот негодяй? Как ты считаешь?

Леся пожала плечами.

– Сегодня могли погибнуть все, кто был в пристройке, –

сказала она.

– А кто там был?

– Все Кулебякины, включая детей и Селестру, участвовали в празднике.

– Вот именно! Значит, покушаются на всю семью.

– Но первым номером выступает все же Сергей. Его случай самый опасный. А что, если это дело рук Андрея?

– Зачем ему?

– Из ревности! Оба брата ревнуют своих родителей друг к другу. Сергей свою мать к отчиму, а Андрей отца к мачехе.

Внешне сводные братья были полной противоположностью друг другу. Сергей, невысокий и коренастый, сразу же производил впечатление любимчика судьбы. Его раскованные манеры могли бы показаться даже развязными, если бы не чувство юмора, которое никогда не подводило парня. А вот в глазах его брата – высокого и худощавого Андрея, казалось, навечно застыла немая печаль. Хотя вроде бы с чего ему было печалиться? Он жил под крылышком любящего отца и заботливой мачехи.

Между собой братья общались нейтрально. Но кто их знает? Ведь они могли и скрывать глубокую ненависть друг к другу, а также к отчиму и к мачехе.

– Но ведь пострадал сам Сергей, а не Наталья или Алексей.

– Да, верно.

– Исходя из твоей логики, его авария – это дело рук Ан-

дрея.

– Нет! Что ты! Совсем не обязательно!

И подружки принялись выстраивать цепочку трагических событий, случившихся в семье Кулебякиных, пытаясь понять, что же стоит за ними всеми.

– Первым пострадал Сергей.

– В автокатастрофе.

– Вторым номером выступает Анечка. Девочка чуть не отравилась желчью. И ей пришлось пролежать в больнице несколько дней.

– Да. Потом Селестра.

– Бабушка чуть не отправилась к праотцам.

– Потом попытка похищения маленького Максика.

– И наконец последнее – поджег всего дома!

– Летней пристройки!

– Мог вспыхнуть и весь дом тоже.

– Но ведь не вспыхнул же. Пожарные приехали вовремя.

– А летняя пристройка? Она уничтожена! А ведь именно в ней планировалось устроить предстоящее торжество!

– И что? Ты думаешь, кто-то хотел сорвать его?

И подружки снова уставились друг на друга. Нет, они решительно ничего не понимали в происходящем. Если злодей хотел изничтожить членов семьи Кулебякиных, то зачем ему срывать торжество? Чисто из вредности? Или он все же надеялся, что при взрыве газа погибнут все Кулебякины и их гости в том числе?

– Кто-то мог и уцелеть. Летняя пристройка – это вам не подвал. Там было куда бежать.

В самом деле, летняя пристройка к дому у Кулебякиных представляла собой скорей огромную беседку, частично застекленную, частично декоративно оформленную. Имелся там и зеленый уголок. А все опоры красиво обвивали молодые кусты плетистых роз.

Лично для Леси, которая и сама увлекалась садоводством, оставалось загадкой, как это у Кулебякиных розы всего за один сезон вымахали вверх настолько, что оказались способными покрыть все опоры, превратив их в чудесные ароматные колонны, украшенные множеством пышных цветков? Леся много раз бывала у Кулебякиных, рассматривала кусты роз. И даже консультировалась со своим другом – садовником Сережей.

Но тот лишь пожал в ответ плечами и сказал:

– Нечему тут удивляться. Были бы деньги, пересадят тебе хоть какие кусты. Твоя Кулебякина денег не жалеет. Вот и купила в питомнике уже взрослые кусты с мощными плетями. Такие стоят очень дорого, да и транспортировать и пересаживать их крайне трудоемкая и утомительная задача. И опять же чертовски дорогая. Но тем не менее при соблюдении технологии процесса, согласен, результат выглядит превосходно.

– И сколько же может стоять такой взрослый куст? – содрогаясь от зависти, спросила у него Леся.

– Дорого, – туманно отвечал Сергей. – А что? Тебе нужно?

Леся поспешно помотала головой, потому что знала, стоит ей кивнуть, как Сережа притащит ей десяток таких роз, как у Кулебякиной, и даже лучше. Но Леся очень тепло относились к своему другу, и в ее намерения совсем не входило разорить его дотла.

– Просто завидно, что я со своими розами мучаюсь уже третий год, а они все равно не достигли еще и половины той высоты, как у Натальи.

– Зависть – это страшное чувство.

Вот что сказал в тот раз Сережа. И его слова крепко-накрепко засели в душе у Леси. В самом деле, как же так получается, что она, которая никогда и никому не завидовала, вдруг начала буквально исходить этим черным и недостойным во всех смыслах чувством? Пятеро детей? Дружная семья? Прекрасное здоровье? Богатый дом? Цветущий сад? Но ведь всего этого при должном упорстве Леся могла бы добиться и сама.

Нет, зависть вызывала сама Кулебякина. Она шествовала по своему саду, по своему дому, по своим владениям с видом царицы. Под ее ногами так и чудились бархатные ковры и золотая парча. Наталья вела хозяйство так легко и играючи, словно это в самом деле было просто увлекательное шоу.

– Ты только подумай, у них трое маленьких детей, и у нее еще остаются силы на организацию какого-то торжества. У меня, будь я в ее положении, в лучшем случае сил бы хватило

на то, чтобы снять на один вечер ресторан и пригласить туда своих друзей. И все! Это был бы предел моих сил. А они все организуют сами. И главное, что им это нравится!

Впрочем, старшие сыновья у Кулебякиных были уже вполне самостоятельными людьми. Сеня – старший из младших – тоже ходил в школу и мог самостоятельно разогреть себе обед. Правда, обед у него состоял преимущественно из пиццы или гамбургеров, если за ним не успевала уследить бабушка Селестра или мать.

Роль Селестры в этом семействе была подругам не вполне понятна. Селестра жила тут уже больше полугода, но подружки так и не поняли, чья же это мама – Алексея или Натальи? Или вообще ничья? Но почему остальные ее в таком случае зовут бабушкой? И совершенно очевидно демонстрируют ей свою любовь и уважение.

– Одно ясно, денег у них полно.

– Это да.

– А раз так, то могут найтись желающие этими денежками завладеть.

– Но кто? Трудно извести под корень всю семью!

– Достаточно устранить старших. А с младшими справиться не составит особого труда.

И все равно картина происходящего упорно не складывалась. Если преступник хочет денег, то почему не было покушений ни на Наталью, ни на Алексея? Ведь основная часть состояния должна была сосредоточиться именно в их ру-

ках? Или преступник преследует другую цель? И какова же она? Причинить Кулебякиным как можно больше неприятностей? Сбить с них спесь? Сделать их глубоко несчастными людьми?

– Пожалуй, так мы с тобой черт знает до чего додумаемся.

– Да.

– А нам нужно сохранять головы холодными. Наталья поручила нам важное дело – выявить преступника. С Верой и ее братцем мы познакомились. Кстати, как он тебе?

– По виду типичный тормоз. Такой воды не замутит, мозгов не хватит.

– Ой, не зарекайся. Как известно, в тихом омуте...

– Все возможно. Но все же его сестрица мне кажется более перспективной. Вот такая, если кого возненавидит, запросто сможет организовать обидчику «веселенькую» жизнь.

– Да. Хотя она явно расположена к Наталье.

– Мне тоже так показалось.

– А кто у нас там следующий в списке?

– Клавдия и Валерий.

– Тимошенко?

– Ага. Они самые.

– Интересно, а они, случаем, не родственники украинскому лидеру? Если родственники, то от таких персон можно ожидать всего, чего угодно.

С четой Тимошенко подругам предстояло познакомить-

ся следующим вечером. Наталья специально звала их к себе под предлогом обсуждения предстоящего празднества. И явно очень надеялась, что из этого знакомства выльется что-нибудь полезное.

Тимошенко понравились подругам еще меньше, чем брат с сестрой – Вера с Вовой. Валера был личностью хитроумной, пронырливой и явно нечистоплотной. А Клавдия... Клавдия была темной лошадкой. С одной стороны, она производила впечатление девушки недалекой и малообразованной, ни на что большее, чем роль домашней хозяйки, даже и не претендующей. А с другой... С другой, о ее прошлом подругам ровным счетом ничего не было известно.

Сама Клавдия молчала о себе, словно партизан, и выведать у нее информацию не представлялось возможным. А самое неприятное заключалось в том, что об этом прошлом ничего не было известно также и самой Наталье.

– Примерно три года назад Валера уехал в командировку в Мурманск, а вернулся оттуда с этой кралей.

– В Мурманск? Но вы же вроде бы сказали, что она из Архангельской области.

– Может быть, и оттуда! – передернула плечами Наталья. – Разве я помню! Главное, что она откуда-то с севера и нам про нее ничего не известно. Валера ее привез с собой, и все! Сказал, что это его жена. И что отныне он просит ее любить и жаловать.

– А командировка-то куда была? В Мурманск? Или все-

так в Архангельск?

– Я не помню! Спросить у мужа?

Оказалось, что Валера ездил в Петрозаводск. Что же, тоже на севере, но все-таки не таком дальнем. Но легче от этого не становилось. Клавдия о своем прошлом говорить упорно избегала. И вообще разговаривала мало, улыбалась еще меньше. Сидела в углу и в общем разговоре участия не принимала. Лишь время от времени влюбленно смотрела на Валеру. И старалась поймать каждый его взгляд.

Валера же в отношении своей молодой жены особо теплых чувств не проявлял, внимания на нее не обращал. Но, кажется, Клавдия считала это делом вполне нормальным. Обижаться на мужа даже и не собиралась.

– Странная особа, – заметила Кира тем же вечером. – Честно говоря, у меня на ее счет имеются огромные подозрения.

– Ага! Глазюками своими огромными так по сторонам и зыркала! Главное, говорить ничего не говорит, а глазами зыркает! И молчит!

– Чего она молчит?

– Мужа боится?

Валера, в отличие от жены, говорил много и остроумно. Но подругам он все равно не понравился. Было в нем что-то хищно подлое.

– На гиену похож, – прокомментировала свое отношение к нему Леся. – Еще бы немножко пятен и гриву – вылитая

гиена.

– И пахнет также.

Действительно, пахло от Валеры не очень приятно. Да и сам он был далеко не красавец. Тощий, сухощавый, уже в возрасте. Единственное, что у него было шикарным, так это лысина! Она расползалась по всей макушке, захватывая все большие и большие области лба и затылка.

– Но главное – это все-таки запах!

Под мощным ароматом туалетной воды, одеколонов и прочих заглушителей запаха все равно чувствовался природный дух тела Валеры. И подругам казалось, что пахнет от Валеры, как и полагается пахнуть от гиены, – падалью.

Но возможно, у него в магазине просто испортился холодильник? Например, один из тех, что ему поставлял Алексей? Или вся партия оказалась бракованной, Валера понес огромные убытки и затаил зло на Алексея?

Словом, все было чрезвычайно запутанно. И подруги не могли прийти к какому-либо определенному выводу. Причастны или не причастны друзья Кулебякиных к происходящим в их семье несчастьям? А если причастны, то как и почему? Ответов у подруг не было. Но возможно, встреча с Сережей Лапкиным и Танечкой Фишкиной поможет им?

Эта встреча была запланирована на середину недели. И подругам чудилось, что Наталья и Алексей, невзирая на нависшую над их собственной семьей угрозу, все равно не оставляют мысль сосватать своих родственников.

Но подруги, едва взглянули на новых знакомых, сразу же почувствовали, свадьбой тут и не пахнет. Какая там свадьба! Не передрались бы при всех! Короче говоря, двух таких враждебно настроенных друг к другу молодых одиноких людей, находящихся в брачном возрасте, подругам давно видеть не приходилось.

Между Лапкиным и Фишкиной напряжение буквально зашкаливало. Неприязнь, исходящая от них по отношению друг к другу, заставляла насторожиться всякого нормально-го человека. А уж подруги и вовсе сделали охотничью стойку.

— Вот ведь странно, когда Танечка разговаривает со мной, с тобой, с Натальей или даже с Сергеем или Андреем, то она вся милая и приветливая. И Алексею она не хамит. Наоборот, улыбается и смеется над его шутками. Но стоит в разговор вступить Лапкину, как она тут же замыкается в себе или говорит гадости.

— Ты тоже это заметила?

— Такое невозможно не заметить.

— Странно, да?

— Вот и я говорю, что странно.

— Интересно, чем он успел так ее допечь? Ведь они виделись всего ничего. Да и то очень скоро свиданию положил конец взрыв газа.

Но даже эта совместно пережитая опасность не сделала этих двоих молодых людей добрее и снисходительнее друг

к другу. Сергей хамил, Танечка говорила гадости. Нет, этим двоим вступить в брак в ближайшее время явно не светило.

– А что это с ними? – осторожно спросила Леся у Натальи.

– Сама не понимаю, – тоже шепотом произнесла Наталья в ответ. – Обычно они оба очень доброжелательные ребята. И мы с мужем, когда организовывали им свидание, были уверены, что они понравятся друг другу.

– Нет. Они друг другу НЕ нравятся.

– Вижу.

– А в прошлый раз они вели себя также?

– Разошлись в разные стороны. И сколько мы ни старались, друг с другом не общались.

– Возможно, есть причина?

– Ни он, ни она мне в ней не признались.

Поведение Танечки и Сергея не изменилось до самого конца. Они даже уехали каждый на своей машине, обменявшись колкими замечаниями и едва не стукнувшись напоследок бамперами перед взорами изумленной семьи Кулебякиных.

– Очень странно. Вы точно уверены, что они прежде не были знакомы? Их поведение скорее похоже на поведение двух супругов, находящихся в стадии развода, чем на поведение холостых и незамужних людей, заинтересованных в том, чтобы выйти замуж или жениться.

Этими шестью персонажами список подозреваемых на роль преступника был бы исчерпан, кабы Лесе не пришла в

голову гениальная мысль.

— А что? — произнесла она, когда машина Сережи Лапкина скрылась в облаке пыли. — А что, если преступник испортил баллон с газом еще ДО ваших субботних посиделок?

Ответом ей стало продолжительное молчание.

— Действительно! — первой нарушила молчание Наталья. — И как это я сразу не сообразила! В самом деле! Испортить баллон можно было много раньше!

И, повернувшись к мужу, она воскликнула:

— Леша! Когда мы в последний раз пользовались плитой?

— Это нужно спросить у тебя, моя радость. Ты у нас ответственная по кухне.

— Тогда я скажу. Это было еще в прошлом году!

— В прошлом? Так давно?

— Ну да. Я пыталась приготовить в пристройке варенье. И с этой целью включила плиту. Но потом отвлеклась на что-то, варенье у меня пригорело, и я с тех пор этой плитой даже не пользовалась.

Некоторое время все молчали. А потом Сергей произнес:

— Значит, мы напрасно обвиняли наших лучших друзей? Они не портили наш газ? Хуже того! Они могли погибнуть вместе со всеми нами, даже не подозревая, за что гибнут!

Теперь в доме Кулебякиных воцарилось настоящее смятение. Все начали говорить одновременно. И конечно, никто никого не слушал.

— Мама, ты могла нам сказать об этом раньше!

– Нет, в самом деле, глупость какая-то!

– Нелепица!

– Чудовищная ошибка!

– Мы все идиоты!

Но все голоса покрыл мощный и зычный бас Андрея:

– А если не они, тогда кто же? – произнес он, и все другие замолчали.

Действительно, кто? Теперь ситуация становилась еще хуже, потому что круг подозреваемых увеличился многократно. Поди вспомни, кто приходил в дом к Кулебякиным с прошлого лета. Да это мог быть кто угодно, начиная с мастера, менявшего испорченную электрическую розетку в доме, и заканчивая членами правления коттеджного поселка «Чудный уголок», где проживала семья Кулебякиных.

И хотя членов правления, а также самих себя из списков подозреваемых подруги по зрелом размышлении вычеркнули, оставалось еще слишком много народу, кто бывал у Кулебякиных и кто мог испортить газовый баллон.

– А как вообще получилось, что вы решили воспользоваться газом? – спросила у Андрея Леся.

– Как получилось? Алексей захотел, чтобы мы подогрели на огне жареные кабачки. Это холодная закуска, но папа любит, когда кабачки подают теплыми.

Итак, Алексей был инициатором того, чтобы использовали газ. Но глупо подозревать хозяина дома в том, что он решил уничтожить свою семью и гостей таким образом. Да еще

спалить дотла пристройку, которую он любовно своими руками выстраивал и обустраивал почти все прошлое лето!

– Лучше пока что мы будем придерживаться первоначального плана, – решила Леся, когда подруги вернулись домой. – Проверим этих шестерых друзей Кулебякиных. Они чаще других бывали в доме.

– Правильно. Проверим. А там видно будет.

Фантик и Фатима – домашние кошки подруг, которые также присутствовали при разговоре девушек, лишь неодобрительно зашевелили ушами, прислушиваясь к разговору своих хозяек. Обе кошки были уже в возрасте, и они не одобряли лишней суеты. А подруги, судя по их возбужденным лицам, собирались именно устроить такую суету. И, проявляя свое неодобрение грядущими в его жизни переменами, Фантик тяжело вздохнул и спрыгнул с кресла.

Подчеркнуто не обращая внимания на хозяек, кот гордо прошествовал к выходу из комнаты. Чуть помедлив, Фатима тоже отправилась за ним следом. Но она не сумела выдержать характер до конца. У дверей она остановилась и жалобно посмотрела на девушек.

«И что вам неймется все время? – читалось на ее обиженной мордочке. – Так у нас все хорошо, тихо и спокойно было в жизни. И что вам все на месте не сидится?»

Но обе подруги были слишком заняты обсуждением своих планов по розыску злодея, покушавшегося на жизнь соседей, чтобы внять этому голосу разума, пусть даже и коша-

чьего. Поняв, что хозяйки ее совершенно не замечают, Фатима фыркнула и уже более решительно устремила за своим мужем и повелителем. С этой минуты кошки объявили бойкот предстоящему расследованию.

Ну, а самим подругам еще предстояло горько пожалеть о том, что они вовремя не прислушались к советам своих маленьких четвероногих питомцев и не оставили все это дело до того, как увязли в нем по уши.

Глава 3

Свое расследование подруги начали с попытки более близкого знакомства с шестью подозреваемыми. Решив не изобретать велосипед для каждого в отдельности, подруги разыграли одинаковый сценарий для всех них. С одинаково прелестно-недоумевающими улыбками они якобы «случайно» столкнулись с ними на улице.

С Клавдией и Валерой встреча произошла, когда эти двое выходили из торгового центра, буквально обвешанные покупками. С Верой и Владимиром, когда те выходили из ресторана. Танечку подкараулили возле ее работы – работала девушка в районной поликлинике, что давало подругам хорошие шансы на «внезапную» встречу. И наконец Сергея Лапкина они подкараулили возле его гаража, где стояла его разлюбленная «двенадцатая» модель, любовно облизанная и ухоженная.

Ко всем шестерым подруги бросались с одинаково радостными возгласами, удивляясь нечаянной встрече и предлагая обсудить кое-какие детали предстоящего празднества у Кулебякиных. И хотя все шестеро выразили легкое недоумение по поводу такого предложения, не понимая, что там обсуждать, никто из них в результате не отказался пойти и обсудить.

Но даже после еще более близкого знакомства с подозре-

ваемыми у подруг в головах ничего не прояснилось. Все шестеро охотно говорили на тему свалившихся на головы Кулебякиных неприятностей, недоумевали вполне искренне и сожалели тоже вполне искренне.

– Ничего не понимаю. Либо эти шестеро действительно не при делах, либо кто-то из них гениальный актер и умело притворяется.

Тем не менее у подруг возникло ощущение, что, несмотря на свою кажущуюся доброжелательность и приветливость, все шестеро чего-то не договаривают. На вопросы они отвечали пространно. Но лишь речь заходила о них самих, отделялись короткими «да» или «нет».

Слежка за этими людьми тоже никаких особых результатов не дала. Подругам удалось лишь выяснить, что Вера имеет любовника – некоего молодого человека брутальной внешности, которого старательно прячет от брата. А брат в это же время встречается с некоей упитанной матроной, годящейся ему в матери, но явно находящейся с Вовой в куда более близких отношениях.

А вот у Сережи подруги не было. Он проводил время в обществе своих друзей или сидел дома. У Тани Фишкиной личная жизнь была даже не на нуле, а где-то в отрицательной зоне. Таня подрабатывала массажем, уколами и капельницами. Моталась по своим клиентам все свое свободное время. И к вечеру, похоже, так упухивалась, что ни про какую личную жизнь уже и думать не могла. Среди ее клиентов преоб-

ладали старички и старушки, а также тяжелобольные люди, которым было не до романтических увлечений.

Самыми положительными из всех шестерых выглядели Тимошенко. Она сидела дома, он работал. А после работы спешил к любимой жене, с которой и проводил остаток дня, вечер и ночь.

За всю неделю, что подруги посвятили слежке за этими шестерыми, никто из них не совершил ни единого подозрительного поступка. Люди занимались своими обычными делами. И подругам стало казаться, что это они сами занимаются ерундой. Ну в самом деле, зачем ближайшим друзьям Кулебякиных покушаться на счастье и благополучие этой семьи? А тем более на их жизни!

– Все это полная ерунда! Никто на них и не покушается. Тормоза у машины вышли из строя, потому что Сергей наверняка не прошел техосмотр, как полагается, а купил талончик «по знакомству» за энную сумму денег. Машину его даже никто и не осматривал, вот и не заметили повреждения.

– К тому же отец сразу же купил ему новую.

– Да. Для парня все сложилось наилучшим образом.

– А желчь в стаканчике для йогурта?

– Осталась от прежних жильцов.

До Кулебякиных в коттедже жила пожилая супружеская пара. Родители убитого Алекса, чье убийство в свое время пришлось расследовать подругам. Родители были уже людьми немолодыми, увлекающимися разными народными

целительными средствами. Они регулярно сидели на каких-то лечебных диетах, чистили организм по самым разнообразным методикам и, разумеется, всю использовали отвары трав, прополис, мумие и прочие народные средства для борьбы с недугами.

— Они могли и желчь в дом притащить. Чего им? Никаких маленьких детей у них в доме не наблюдалось. Они прекрасно знали, что в стаканчике налита желчь, и ничуть не опасались хранить ее в доме.

— Но как стаканчик мог переместиться в холодильник? Холодильник-то Кулебякины покупали новый!

— Ну и что? Кто-нибудь из них увидел стоящий стаканчик с желчью, подумал, что это йогурт и он может испортиться, и машинально переставил его в холодильник.

— А таблетки Селестры?

— Тут уж совсем просто. Она возится целый день с двумя маленькими детишками. Да еще Семен болтается по дому. У мальчишки каникулы, и он ходит с ума от скуки. Наталья почему-то не отпускает его играть с соседскими мальчишками. Считает, что это может дурно отразиться на манерах Семена. Таким образом, на попечении Селестры находятся трое малых детей. Тут к концу дня так уработаешься, что не только таблетки перепутаешь, свою собственную кровать можешь не найти.

— Ну, хорошо. А взрыв газа? Это ты как объяснишь?

— Несчастный случай. Плита всю зиму простояла на ули-

це. А были сильные морозы. Так что резиновый шланг мог запросто потрескаться. Я видела, Алексей использовал далеко не новую резину.

В общем, все имело свое объяснение. И так как ничего не происходило, то подружки постепенно сумели убедить себя, что ничего больше и не произойдет. Все страхи Натальи Кулебякиной – это всего лишь плод ее воображения, и она беспокоится совершенно напрасно. Никто на ее семью не покушается. Всем произошедшим несчастьям есть вполне логичное объяснение. И бояться ей нечего.

Но все же подружки с некоторым трепетом ждали приближения пятницы. В этот день в дом к Кулебякиным должны были начать съезжаться гости из других городов. Для них готовились специальные гостевые комнаты, которых у Кулебякиных было числом две штуки.

– Туда мы положим супружеские пары. Папе придется поспать на диване в гостиной. Ну, а остальных гостей мы как-нибудь распишем по дому.

Папа Натальи оказался симпатичным упитанным круглышкой. У него было славное круглое брюшко, круглая лысая голова – шариком – и круглое улыбчивое лицо. Весь он был одно сплошное очарование. Так что Селестра, увидев его, мигом побежала к себе и нацепила свое новое платье в цветочек и в тон к нему соломенную шляпку с лентами из той же цветастой ткани.

– Ого! А Селестра, похоже, запала на вашего папочку.

– Пусть, – отмахнулась Наталья. – Бедная Селестра заслужила немного радости в этой жизни.

– Но я думала, что Селестра – это ваша мама? Разве нет?

– Нет. Она мне не мама и даже не свекровь. На самом деле она всего лишь двоюродная тетка моего мужа. Но после того, как пять лет назад она овдовела, она вновь вышла замуж. И во второй раз ей «повезло» нарваться на мошенника. Он спустил все ее деньги, оставив Селестру нищей. А напоследок еще и отсудил себе ее квартиру. Так что теперь Селестра фактически без крыши над головой. В ту жуткую коммуналку в Ломоносове, где добрый муженек выделил ей комнатку, Селестре ехать не хочется. Вот муж и пригласил ее пожить у нас. Пожить и присмотреть за детишками.

– Вы платите ей жалованье?

Наталья решительно помотала головой.

– Официально – нет. Это было бы неудобно. Все-таки она нам родня, хоть и очень дальняя. Но мы прекрасно понимаем, что Селестра совсем без денег. И мой муж регулярно делает Селестре денежные подарки. Так что можно считать, что она у нас на жалованье. И к тому же...

– Что?

– К тому же я полагаю, муж время от времени подбрасывает своей тетке денег, о которых мне впоследствии не говорит.

– Он ее так любит?

– Жалеет. Леша очень добр. Любой сирота или глупая ста-

руха, оставшаяся без крыши над головой, может при желании вызвать у него жалость.

В словах Натальи подругам почудилась скрытая неприязнь. Но разобраться толком в своих чувствах они не успели. Начали прибывать гости. Да еще примчалась неутомимая Верочка со списком неотложных дел, которые надлежало переделать к завтрашнему утру.

– Все это нужно сделать сегодня! – настаивала девушка, таская за собой по дому брата, словно игрушку на веревочке. – Завтра будет уже поздно. Наташа, где фонарики, которые я привозила? А почему до сих пор не выставлены в сад столы и стулья? И где праздничные гирлянды? Вы их даже еще не распаковали? Господи, ну почему вы ничего не можете сделать без меня! Наташка, я тебе прямо удивляюсь! Это же была твоя идея! И воплощать ее в жизнь тоже должна именно ты!

Но, возмущаясь, Верочка сама тащила стремянку и стулья, сама лазила по садовым деревьям, украшая их гирляндами фонариков, сама возилась с плакатами, одновременно надувая шарiki специальной установкой, которую взяла в аренду на одни сутки и которую опять же сама привезла в дом Кулебякиных.

Создавалось такое ощущение, что Верочке платят за ее работу. И не только очень хорошо платят, но еще и приплачивают.

– Повезло вам с подругой, – сказала Леся, которая неко-

торое время помогала Верочке, пока не почувствовала, что валится с ног от усталости.

Она присела на краешек пластикового кресла, которое ей заботливо подсунула Наталья, и совершенно без сил стала наблюдать за продолжавшей суетиться Верочкой. Создавалось ощущение, что внутри этой рыжеволосой женщины с короткой стрижкой находится моторчик.

– Такая энергичная!

– Да, Вера очень инициативна. Всегда такой была. С самого детства.

– Вы так давно с ней знакомы?

– Это долгая история. Собственно говоря, знакомы были наши матери. А мы... Мы с Верочкой подружились сравнительно недавно.

– Но она плотно взяла вас под свою опеку.

– Она наш добрый гений. Весь этот праздник – это ее за-
тея, – отозвалась Наталья. – Да и наше знакомство с Лешей произошло не без участия Верочки.

– Вот как? Расскажите! Это же так интересно!

– Собственно говоря, тут и рассказывать особенно нечего.

Когда я осталась одна, Верочка принялась деятельно устраивать мою судьбу. Ну, ты же видишь, какая Верочка инициативная. Если уж она что-нибудь вобьет себе в голову, то обязательно реализует задуманное. Вот и меня она планировала выдать замуж как можно быстрее. Правда, у нее на приме-те был совсем другой жених. Но когда я пришла в ресторан,

чтобы с ним познакомиться, то случайно перепутала столики. И села за тот, за которым уже сидел Алексей.

И, вспоминая свое первое свидание с мужем, Наталья улыбнулась, и взгляд ее затуманился.

– Представляешь, сажусь я к нему за столик и говорю, очень, мол, рада, что вы оказались такой симпатичный. Судя по словам Верочки, я думала, что вы куда хуже.

– Ну да? Так и сказали?

– Именно! – засмеялась Наталья.

– А он?

– Алексей говорит, что ушам своим не поверил. Садится к нему такая интеллигентного вида женщина, очень приличная, и начинает беззастенчиво клеиться. Никогда бы, говорит, не подумал, что ты на это способна.

– Но вы друг другу понравились?

– Понравились, познакомились и уже спустя неделю стали жить вместе. А потом и официально зарегистрировали наши отношения.

И Наталья послала своему мужу воздушный поцелуй. Алексей, который в этот момент под руководством Верочки украшал шатер гирляндами живых цветов, лишь ответил ей страдальческим взглядом. Но потом ухмыльнулся и подмигнул в ответ.

– И вы вместе счастливы?

– Очень! – с жаром воскликнула Наталья. – Алексей – это лучший из всех мужчин, каких я только знала! Не променяю

его ни на одного другого.

И она кинула на мужа, который в этот момент суеился уже в другой стороне сада, влюбленный взгляд.

– Дорогой мой! – мечтательно произнесла она. – Как же я его люблю!

Алексей, словно почувствовав взгляд супруги, снова повернулся к ней и помахал рукой.

– Ну как? – крикнул он жене. – Нравится? Твоя подруга меня в гроб вгонит! Но ради тебя я готов отправиться даже и туда!

Наталья ответила ему влюбленной улыбкой, при виде которой у подруг почему-то защемило на сердце. Вот бы им тоже так полюбить! Но нет, пока что в этом плане у них самих все было без изменений. Конечно, к Лесе в гости регулярно приезжал садовник Сережа. Но их отношения как установились на грани дружеских, так на этой грани и оставались. Ни тот, ни другой не решались сделать первый шаг. Леся ждала, когда сверкнет искра. А что думал Сережа, оставалось загадкой. Но он тоже не спешил и события никак не форсировал.

К Кире почти с той же регулярностью навещался следователь Кантемиров. Но если от появлений Сережи был хоть какой-то практический толк, он всегда охотно давал Лесе консультации по цветоводству, как и куда лучше всего сажать данный сорт цветов и стоит ли его вообще сажать, то от появлений Кантемирова даже такой пользы не было.

Про свои служебные дела он разговаривать с Кирой избе-

гал. И хотя всегда охотно помогал подругам по хозяйству, выполняя такую тяжелую физическую работу, как прочистка засорившихся труб и перевешивание дверцы морозильной камеры, но дальше этого у них с Кирой дело тоже не шло.

– Прямо и не знаю, дождемся ли мы с тобой такой любви, как у Кулебякиных.

– А ты спрашивала у Натальи, она сразу поняла, что перед ней ее избранник, или нет?

– По ее словам, нет, не сразу. На второй или третий день.

– Вот как?

И Кира затаенно вздохнула. Ну, они с Кантемировым уже давно перешагнули этот рубеж. Они знакомы куда дольше трех дней. Почему же долгожданная уверенность в том, что он тот самый желанный и единственный, все не приходит к ней?

– Наверное, должны произойти какие-то события, которые откроют нам глаза на наших избранников.

– А у Натальи они произошли?

– На первом свидании она была так страшно смущена, что вообще ничего не помнит. По ее словам, Алексей сам разыскал ее на следующий день. И когда он позвонил, она была очень изумлена.

– Они встретились снова, и на этот раз она все поняла? Что он ее долгожданный и единственный?

– Ну, вроде того, – не слишком уверенно кивнула Леся.

В тот вечер подруги спать легли поздно. И хотя на сле-

дующий день им предстояло быть на празднике у Кулебякиных, а для этого следовало хорошо выспаться, чтобы также хорошо выглядеть, они ворочались без сна очень долго. Что-то томило обеих. И лишь после того, как к Кире в кровать притопал Фантик, а Фатима прокралась в спальню к Лесе и устроилась у ее изголовья, смутная тревога наконец отступила от подруг и обе девушки погрузились в глубокий и сладкий сон.

На следующий день ровно в одиннадцать утра подруги уже были у Кулебякиных. Начало церемонии планировалось на полдень. Да и то Андрей с Сергеем ворчали, что это слишком поздно. Лучше бы начать пораньше, еще по холодку.

Дело в том, что лето в этом году выдалось необычайно жаркое, и торжественное начало праздника планировалось провести до наступления настоящей жары. До двух часов дня гости должны были веселиться, кушать, пить и слушать музыку. А затем планировалось пару часиков отдохнуть в холодке, в доме или в шатре. И уже ближе к вечеру продолжить веселье.

Гостей должно было приехать много. По предварительным подсчетам, от двадцати пяти до сорока человек. Точней сказать было трудно, потому что многие хотя и обещали быть, но сомневались, что смогут. А другие хоть и не сомневались, но тоже могли не приехать по ряду не зависящих от них причин.

Тем не менее специально нанятые Верочкой три офици-

анта неутомимо сновали с закусками, прохладительными напитками и бокалами с шампанским среди гостей. В свой собственный праздник Наталья не собиралась стоять у плиты.

— Хочу быть королевой! — заявила она мужу и всем родным. — А вы мои гости и тоже должны развлекаться. Алексей, неужели мы не можем позволить себе нанять помощников хотя бы на этот день!

И хотя Алексей не очень любил посторонних в своем доме, он даже для детей предпочел не нанимать няньку, а пригласить Селестру, которую хорошо знал и которой доверял, но в этот раз он пошел навстречу пожеланиям супруги.

— В конце концов, если соберется такая уйма народу, то двое или трое лишних сути не изменят, — пробурчал он и согласился дать денег и на официантов, и на повара, и на посудомойку, которой предстояло разгребать завалы грязной посуды и мусора, которые неизбежно должны были остаться после праздника.

И с раннего утра подруги из окна своего дома наблюдали за тем, как официанты мечутся под присмотром неугомонной Верочки по просторному участку Кулебякиных. Их участок больше. Да и немудрено, ведь семья Кулебякиных занимала весь коттедж целиком, в то время как подруги в свое время приобрели лишь его половину. И соответственно принадлежащий им участок земли был в половину меньше. Но все равно, прежде им даже их пятнадцать соток казались огромным царством. А уж тридцать, на которых стоял

коттедж Кулебякиных, и вовсе казались безграничным пространством.

Но теперь, когда все свободное место у соседей было заставлено, завешано или задрапировано, площадь уже не казалась такой большой.

– А представляешь, когда приедут все гости! Что начнется!

– Правильно, что они решили отмечать праздник у себя на участке. Свежий воздух, природа, цветочки. При должной организации тут будет куда лучше, чем в душном ресторане.

Стоя у себя перед окном, уже почти готовые и одетые в праздничные наряды подружки с интересом наблюдали за прибывающими гостями.

– Какие дорогие машины! – восхитилась Кира. – Кажется, я видела даже один «Майбах»!

– Странно, что при этом сам Алексей ездит всего лишь на пятилетнем «мерсе», а у Натальи всего лишь «Опель», причем тоже не самой последней модели.

Подружки продолжали наблюдать за прибывающими гостями. И по мере их появления удивление все больше и больше переполняло их. Это были явно очень и очень богатые и знаменитые люди. Лица некоторых из них подружки видели на экранах телевизоров и первых полосах газет. Люди из шоу-бизнеса и политики приехали на более чем скромный по их меркам праздник. И, кажется, ничуть этого не стеснялись, а даже совсем напротив, радовались, что их вообще пригла-

сили.

– Странно все это, – произнесла Кира. – Я думала, что Алексей примерно нашего с тобой достатка. Но тут...

Она не договорила. Да это было и не нужно. Леся все поняла без слов и тоже нахмурилась. Да, прибывающие гости определенно не вязались с уровнем жизни Алексея. Но в конце концов, откуда подругам знать об истинном размахе бизнеса Алексея? Они-то сами не так часто общались с занятым Алексеем. Куда чаще их общение ограничивалось его женой и детьми, которые сидели дома. И Наталья, скорбно поджимая губы, жаловалась им на то, что дела у Алексея совсем не хороши.

– Наталья вроде бы говорила, что Алексей занимается поставками морозильного оборудования? – произнесла Кира.

– Да. Говорила.

– Странно. Сколько же он продает холодильников в год, чтобы к нему соизволила приехать звездная чета Каблуковых?

И действительно, он продюсер, она известная певица. Сейчас они оба – рука об руку – стояли в воротах. И приветливо улыбались хозяевам дома, вышедшим встречать очередных гостей.

– Ничего не понимаю, – проворчала Кира. – Либо Наталья нам здорово наврала насчет состояния дел своего мужа, либо...

Но ничего другого в голову ей не пришло. И, переглянув-

шись, девушки захватили приготовленный заранее подарок – огромную красиво упакованную корзину с парфюмерией, лосьонами, кремами и косметикой – и отправились к Кулебякиным в гости.

Начало праздника прошло оживленно. Многие гости были явно знакомы друг с другом. А вот подружки чувствовали себя тут слегка не в своей тарелке. Столько знаменитостей, и все пьют, едят и веселятся на расстоянии вытянутой руки. При желании можно даже ущипнуть известного политика за попу. Что Кира, сама поражаясь своей наглости, и сделала. И была неприятно изумлена, когда политик ответил ей тем же самым.

– Ты не поверишь, кого я только что видела!

– Кого?

– Это был заместитель нашего губернатора! – благоговейно прошептала Леся, пробравшись через толпу гостей к Кире. – Что тут происходит, ты понимаешь?

Нет, Кира ничего не понимала. Но чувствовала, что за всем этим сборищем имеется какой-то секрет. Наталья была недостаточно откровенна с ними. Похоже, что ее муж не просто тихо и скромно торгует себе холодильниками со склада. У него куда более крутой статус в этой жизни.

Ничего другого в голову просто не приходило. И, машинально отметив это обстоятельство, девушки увлеклись самой атмосферой праздника. Кира обнаружила свой люби-

мый коньяк и, несмотря на то что было еще утро, уже хлопнула несколько бокальчиков. Жизнь сразу же стала казаться ей куда более занятой штукой. И она как раз примерялась к очередному фужеру, когда ее настигла Наталья.

– Ну как? – хищно поинтересовалась у нее королева праздника, поддергивая корсет, из которого того и гляди грозилась вывалиться ее пышная грудь. – Что-нибудь подозрительное заметили?

Эти слова спустили Киру с небес на землю. Как она могла забыть! Ведь их пригласили на это торжество не абы как, а с единственной целью – следить и наблюдать. И не допустить никаких новых преступлений против семьи Кулебякиных.

– В такой толпе разве разберешь, – пробормотала Кира.

– Вы должны быть внимательнее. В конце концов, вы сюда не развлекаться пришли.

– Да, да, – кивнула Кира, ощущая какое-то неприятное чувство в груди.

Похоже, это было разочарование. Они-то с Лесей думали, что Наталья их подруга и просит их об услуге исключительно по-дружески. А оказывается, их пригласили в качестве частных сыщиков, не заплатив ни копейки. И что после этого им думать про Наталью? Похоже, она еще более ловкая штука, чем показалась подругам вначале.

– Так что вы обе не особенно глазейте по сторонам, – сказала Наталья. – Помните, вы тут по делу! Развлекаться будете потом, когда все закончится!

Ну, так и есть! Наталья ведет себя с ними, словно уже наняла их в качестве детективов! Но ведь их соглашение носило исключительно устный характер. И никакого гонорара подругам тоже не обещали. Или Наталья и ее муж считали, что само приглашение на этот сейшн должно быть для подруг достойной наградой?

Но все эти мятущиеся в голове у Киры мысли внезапно перебил чей-то громкий крик:

– Помогите! Человеку плохо!

Отбросив все другие мысли, Кира рванула в ту сторону. Они с Лесей подсознательно ожидали чего-то в этом роде, поэтому и среагировать успели быстрее других гостей. Расталкивая народ, девушки кинулись на крик.

– Он задыхается! Помогите! Кто-нибудь, вызовите врача!

Крики звучали все громче и пронзительней. И прорвавшись через последний кордон в виде накрытых столов, подруги очутились внутри шатра. Тут по настоящему бригады официантов было организовано нечто вроде бара и склада одновременно. Возле импровизированной стойки все желающие в любой момент могли подкрепиться выставленными напитками или закусками. А за спинами обслуживающего гостей бармена громоздились ящики с вином, шампанским, соками и прочими напитками.

По мере необходимости он загружал их в холодильные камеры, которые тоже появились тут словно по волшебству.

И именно бармен сейчас кричал во все горло:

– Помогите! Хозяину плохо!

Подруги взглянули на траву и увидели Алексея, который лежал скрючившись, прижимая к животу руки. Выглядел он ужасно. Бледный и с выступившей желтой пеной вокруг рта.

– У него какой-то припадок!

– Кончается человек!

– О господи! – ахнула Кира, мигом заподозрившая самое худшее. – Леська! Он помирает!

– Вижу. Уже звоню врачам!

– Звони!

И Кира бросилась к Алексею. Что это такое с ним может быть? В медицине у Киры были самые туманные познания. На здоровье Алексей вроде бы не жаловался. Тогда что с ним такое? Инфаркт? Но откуда такая нехорошая пена изо рта? Это больше похоже на отравление. А что нужно делать при отравлении? Больше пить и...

– Алексей! – кинулась к мужчине Кира. – Что болит?

Но мужчина в ответ лишь мычал, прижимал руки к животу и крючился.

– Вас должно стошнить! Вас тошнит? Наверное, вы что-то не то съели!

Увы, слова Киры не доходили до сознания бьющегося в конвульсиях мужчины. Или ему было настолько больно, что он ее просто не слышал. Между тем пена изо рта пошла еще более интенсивно. И окрасилась чем-то розовым. Кровью? Только не это!

– Ой, мамочки родные! – закричала Кира. – Есть тут какой-нибудь врач?! Позовите!

Врач появился буквально через минуту. Им оказался молодой и довольно привлекательный мужчина. Правда, рыжий и чуть полноватый. Но именно его вытолкнула вперед толпа гостей.

– Но я пластический хирург! – попытался возражать врач, испуганно пятясь назад от Алексея и замерших над ним подруг. – Не уверен, что это в моей компетенции и...

– Делайте что-нибудь! – возмутилась в ответ Кира, которая пыталась в этот момент дать Алексею воды. – Вы же видите, ему плохо!

Врач присоединился к ней и попытался сделать бьющемуся в агонии Алексею искусственное дыхание. Но даже Кире была понятна вся никчемность этих попыток. Внезапно Алексей забился, словно в судорогах, а потом затих. Так основательно и безнадежно, что всем стало ясно – худшее свершилось. Больше тут уже ничем не поможешь. И врач Алексею больше не нужен. Впору звать священника, а потом и гробовщика:

– Что с ним случилось?

Врач опустил на колени и пощупал пульс на запястье Алексея. Лицо его омрачилось еще больше. А затем он негромко произнес.

– Он мертв!

И хотя сказал он это едва слышно, замершая в испуге тол-

па тут же подхватила ужасную новость.

– Умер!

– Хозяин умер!

– Алексей мертв!

Первой зарыдала какая-то упитанная дама, а следом за ней паника перекинулась и на других гостей. Женщины что-то кричали. Мужчины нервно вышагивали, кому-то звоня по мобильным телефонам и пытаясь сделать вид, что у них все под контролем. Делали они это исключительно для того, чтобы успокоить самих себя, а также окружающих их женщин.

– Зря я врача вызвала! – подошла к Кире и Леся. – Объяснила, что человек умирает. Они обещали приехать быстро, но...

Договорить ей не удалось. Приехала «Скорая». Рекордная скорость, доступная благодаря тому, что врачи были совсем неподалеку. Но даже несмотря на то, что они прибыли почти моментально, да и их машина, благодаря губернаторской программе, была оснащена всем необходимым для реанимации, вернуть Алексея к жизни не удалось.

– Ничего нельзя сделать, – отступил в сторону один из врачей. – Он мертв!

И вот тут в полнейшей тишине раздался громкий истошный крик. Расступившаяся толпа гостей молча взидала на то, как на изумрудной зелени лужайки лежит и бьется в истерике жена пострадавшего – бедная Наталья Кулебякина, ныне вдова.

Глава 4

Праздник закончился очень быстро. Музыка замолчала еще раньше. А теперь музыканты и вовсе оставили свои места и стали зачехлять инструменты. Всем было совершенно ясно, что празднику конец. И гости, разбившись на группы, попытались разъехаться по домам. Но не тут-то было. Дорогу им преградили сыновья погибшего – Андрей и Сергей.

– Никто никуда не поедет! – твердо произнес Сергей.

– Во всяком случае, до прибытия милиции и следователя точно не поедет, – добавил его брат.

Гости возмущенно зашумели, протестуя против такого произвола.

– Нам с женой необходимо успеть на самолет! Мы летим в Рим, в Италию!

Но Андрей в ответ на недовольные крики лишь пожал плечами и громко произнес:

– Очевидно, что тут произошло убийство. Нашего отца отравили. Отравил кто-то из гостей!

В ответ раздались негодующие крики:

– Что?

– Это невозможно!

– Андрей, ты сошел с ума!

Но Андрей твердо держался своей позиции.

– Я в своем уме. Наш папа был на редкость здоровым че-

ловеком. И хотя никогда не жаловался на здоровье, но регулярно проходил медицинское обследование. Он не мог умереть просто так, скажем, от инфаркта или инсульта. Лично для меня совершенно очевидно, что его отравили. И я уже вызвал милицию. Через несколько минут они будут здесь!

– А тот, кто захочет удрать, будет у них первым на подозрении! – снова вылез вперед Сергей. – Значит, тот и есть преступник!

После этих слов гости зашумели снова. Но на этот раз никто не решился протестовать. Уехать и тем самым подтвердить слова Сергея не захотелось никому. Какими бы занятыми людьми ни были собравшиеся гости, все прекрасно понимали, произошло нечто ужасное. И придется быть готовыми к тому, что все сегодняшние их планы летят ко всем чертям.

Впрочем, особенно никто не возмущался. Основная масса гостей планировала побыть у Кулебякиных до самого позднего вечера. И соответственно, люди отменили все свои дела на сегодня. Хотя, конечно, никто из гостей не планировал провести вечер таким образом.

Наталья Викторовна, придя в себя, попыталась вразумить сына и пасынка:

– Что вы такое говорите, мальчики! Убийство! Кто мог убить отца? Это просто невозможно.

– Возможно, мама, – твердо произнес Сергей. – И тебе это так же хорошо известно, как и нам с Андрюхой.

– Мы не должны делать поспешных выводов.

– Куда уж неспешней. Сначала моя машина, потом Анютка, потом бабушка, а теперь вот отец! Не говоря уж про взрыв газа и пожар в доме.

– В пристройке, – поправила его Наталья.

– Все равно! На нашу семью покушаются! Нельзя и дальше прятать голову в песок! Если мы не обратимся в милицию, нас всех убьют, как отца!

Гости зашушукались активнее. Похоже, для большинства из них события, предшествующие сегодняшней трагедии, были неизвестны. Да оно и понятно, кому захочется трясти грязным бельем перед всем этим богатым и успешным бомондом. У знаменитых личностей имеются свои жизненные критерии. Никто из них не захочет общаться с людьми, на крыше дома которых прочно поселилось горе-злосчастье. Люди суеверны и побоятся, как бы горе не переселилось к ним.

Поэтому подругам было совершенно четко ясно, почему Наталья и ее муж всеми силами пытались скрыть происхождение у них в семье от окружающих. Но теперь случилось самое ужасное. На глазах у всех умер хозяин дома. И скрыть это уже не было никакой возможности.

– И все-таки мы не должны делать никаких выводов до приезда милиции.

– Но ты согласна, что милицию надо вызвать?

– Конечно. Ведь у нас во дворе лежит труп.

Милиция, надо отдать должное, прибыла быстро. Не про-

шло и получаса, не успели гости прийти в себя, как к дому Кулебякиных подкатили сразу две машины. Из них по очереди выгрузились следователь с оперативной бригадой. Надо сказать, что прибыли они в полном составе. Имелся тут и фотограф, и эксперт с характерным чемоданчиком и мрачным выражением лица, словно видел он всех и вся и... в одном месте.

Следователь тоже не внушил подругам оптимистичных надежд на то, что все будет хорошо. Пожилой и морщинистый, он строго оглядел всех собравшихся и остановил свой взгляд на братьях, которые все еще перегораживали выход из дома.

– Ну, что тут у нас? – хмуро произнес он.

– Убийство.

– Прямо так сразу и убийство? – хмыкнул следователь. – И кто же погибший?

– Наш отец.

Следователь хмыкнул еще раз, на этот раз более уважительно и сочувственно. Видимо, не совсем еще очерствел душой и сердцем на своей работе. Да и опыт у человека, сразу видно, огромный. Возможно, ему и удастся разыскать убийцу.

– Ну, показывайте, – велел он между тем братьям. – И отойдите, в конце концов, уже куда-нибудь в сторону от ворот, дайте машинам заехать.

Пока милицейские машины, фырча и дымя выхлопными

трубами, заезжали на участок Натальи, следователь прошел к столам, возле которых так и лежало тело Алексея. Теперь по его лицу пошли какие-то зеленовато-синие пятна, при виде которых шедший рядом со следователем эксперт даже присвистнул от изумления.

– Интересная картинка.

– Ты находишь?

– Ты меня знаешь, – отозвался эксперт с воодушевлением, – не первый год вместе работаем. Разное встречалось, но такое... впервые подобное вижу.

Следователю это заявление совершенно не понравилось. Он был человеком в возрасте и сюрпризы явно не приветствовал. Это было видно по кислому выражению его лица, которое сменило первоначальную угрюмость.

– Кто-нибудь видел, как это произошло? – обратился он к толпе гостей.

Никто не ответил, и следователь лишь крикнул. Сбывались самые худшие его опасения. Среди всей этой огромной и пестрой толпы затесался преступник, но вычислить его среди десятков ни в чем не повинных гостей будет едва ли возможно. Как обычно, при большом скоплении народа нужного свидетеля днем с огнем не сыщешь.

Кире стало жалко следователя. Если все так и будут молчать, то расследование никуда с места не сдвинется.

– Первым закричал бармен, – вышла она вперед из толпы. – А потом уже к упавшему подбежали мы с подругой.

– Вот как? – оживился следователь. – А почему именно вы? Не супруга? Не дети? Почему это оказались вы?

– Мы были ближе.

– Гхм. И что вы увидели?

– Алексея.

– Это я понимаю. А что конкретно с ним происходило?

– Ему было очень плохо!

– Всего крючило и выворачивало!

– И что вы сделали?

– Попытались дать ему воды и вызвали врача.

– Так. А что дальше?

– Мы пытались ему помочь, но Алексею становилось все хуже и хуже. Потом среди гостей нашелся врач, но и он не сумел ничем помочь умирающему.

– И что?

– И Алексей умер.

Следователь кивнул и вопросительно посмотрел на эксперта. Тот уже успел осмотреть кожу лица и шеи Алексея, его зрачки и пощупать пульс.

– Ну, что у тебя?

– Он – мертв, – повторил эксперт. – Никаких сомнений в этом нет. И однозначно, что причина смерти – это отравление. Но вот чем, этого я так сразу не скажу. Подобные си-не-зеленые пятна на свежем трупe я вижу впервые. Вероятно, какой-то яд или вирус.

Фразу про вирус эксперт произнес явно зря. Среди гостей

началась легкая паника. Вирусов нынешнее поколение боялось поголовно. Ближайшие к трупам люди немедленно отодвинулись подальше. А те, которые стояли с краю, вообще попытались смыться.

– Всем оставаться на своих местах! – заметив отток потенциальных свидетелей с места происшествия, рявкнул следователь. – Ясно?

Все замерли. А следователь обратился к Наталье:

– Вы хозяйка дома?

– Да.

– Погибший был вашим супругом?

– Да.

– Могу я попросить вас о помощи?

– О да! Все, что в моих силах! – горячо откликнулась Наталья и, взяв себя в руки, спросила: – Что вы хотите?

– Во-первых, поговорить с вами. А во-вторых... пройдемте лучше в дом.

И когда следователь и Наталья уходили, до слуха подруг донеслось:

– А по какому случаю у вас было торжество?

– По случаю нашего с мужем десятилетнего юбилея.

– Вот как? В таком случае, примите мои глубочайшие соболезнования.

– Найдите злодея, и это будет самым лучшим подарком для меня и моей семьи.

Следователь ушел в дом, а за оставшихся гостей взялись

оперативники. Словно опытные пастушьи собаки, они очень быстро разделили людей на три группы. На тех, кто ничего не видел. На тех, кто не видел совершенно ничего. И на тех, кто хотя ничего и не видел, но жаждал пообщаться с оперативниками.

Разумеется, подружки оказались в третьей группе. Они тоже ничего подозрительного не заметили, но считали, что это еще не повод, чтобы отказываться от общения с милицией. Вместе с ними оказались официанты и, конечно, бармен, на котором лица не было.

– Вот попал! – бормотал парень. – Нет, ну вот попал! Это же надо так попасть! Я же ни сном ни духом, а теперь этого жмурика на меня повесят.

– Да с чего ты это решил?

– А что, не ясно разве? Напитки наливал я, значит, с меня и спрос!

– И Алексею ты наливал?

– Конечно, я!

– А что он пил?

– Малибу с водкой и льдом. Коктейль называется «Тропики в Раю». Я сам ему его и смешивал.

– Это он у тебя его попросил?

– Ну, не сам же я фантазию проявил! – огрызнулся парень. – Ясное дело, его был заказ. Я все смешал правильно, поставил бокал на поднос и отошел по другим делам. Когда вернулся к стойке, то там уже стояли другие клиенты. И бо-

кала с «Тропиками» там тоже уже не было.

– А куда поставил?

– Вон туда!

И бармен ткнул пальцем в угол стойки, где сейчас вовсю шуровали оперативники.

– На меня они этот труп повесят, – тоскливо произнес парень, следя за их действиями. – Я готовил, значит, я и отравил.

– Но ведь яд могли подсыпать в стакан и потом.

– Да нет же! Он всего один глоток сделал и почти сразу же за живот схватился!

– Яд не мог подействовать так быстро, – возразила Кира. – Значит, его отравили еще раньше. Это просто нелепое совпадение.

– Хорошо бы, – тоскливо ответил парень. – Только помните мое слово, менты так глубоко копать не станут. Арестуют первого попавшегося бедолагу, и все. И чувствую, что этим бедолагой сегодня окажусь именно я.

И, судя по вопросам оперативников, а также по их тону, когда они принялись допрашивать бармена, они тоже придерживались того же мнения. Зачем искать еще кого-то, если вот он уже, голубчик, тепленький и готовенький. Сам смешал коктейль, сам подсыпал какой-то дряни. Далеко, как говорится, ходить не надо.

Вопросы из оперативников так и сыпались на голову бедняги бармена.

- Вы когда-либо прежде встречались с покойным?
- Имели причины для личной ненависти?
- За что вы его отравили?
- Что он вам сделал?

После серии таких вопросов бармен откровенно затосковал. Ему уже чудилось небо в клеточку, но тут на помощь парню неожиданно пришел эксперт, наконец закончивший осматривать труп и ужедвигающийся следом за носилками в направлении к выходу.

– Оставь мальчишку, Семен, – велел он оперативнику. – Тут полно других подозреваемых. Яд могли подсыпать в любое время. И кстати, советую обратить внимание на родню. Их тут полно. А родственники – это самые вероятные претенденты на роль убийцы. Как я понимаю, покойник был далеко не беден. А раз так, то под подозрение попадают все его наследники. И в первую очередь жена и дети.

И, сделав это заявление, он ушел. А оперативник, оставив бармена в покое, принялся за других гостей, терзая уже их вопросами. Хорошие ли были взаимоотношения в семье Кулебякиных? Не наблюдалось ли между мужем и женой стычек? А между старшими сыновьями был мир? А остальные родственники? В каких отношениях они были с покойным?

Подозреваемых было так много, что подруги даже пожалели оперативников. Бедные, какая же им предстоит огромная работа! Попробуй-ка перелопатить все это шикарное общество, да найди в его рядах преступника! Но сочувствие в

подругах тлело лишь до того момента, когда пришла их собственная очередь отвечать на вопросы. Вот тут девушки поняли, что жалеть нужно было самих себя, а не каких-то там малознакомых оперов!

– Значит, это вы двое оказались возле умирающего. А с чего вдруг такая прыть? Кем он вам приходился? Соседом? Просто соседом? А вы сами замужем? Как? Ни одна, ни другая? И жили по соседству с таким видным, уважаемым мужчиной? Практически через забор! Возможно, между вами была еще какая-то связь, помимо соседской?

Менты терзали подруг так долго, что в конце концов Кира не выдержала и закричала:

– Ну да! Да! Мы с Алексеем были любовниками! Он меня бросил, и я решила ему отомстить! Выбрала для этого наиболее подходящий день, когда в доме будет полно подозреваемых и помимо меня, потом подошла его поздравить и насыпала ему в бокал яду!

Судя по торжествующим взглядам, какими обменялись оперативники, они что-то в этом роде и предполагали услышать.

– А яд где взяли? – спросил один из них у Киры.

– Нет, ну вы совсем уже! – еще больше разозлилась она. – Я же пошутила!

Оперативники были недовольны.

– Ну и шуточки у вас, – проворчал один из них, подозрительно поглядывая на Киру.

– А у вас? Нельзя же верить всему, что вам говорят. Алексей, между прочим, женат был. И женат счастливо! С чего ему было заводить романы на стороне? Да еще с ближайшими соседками.

– Это удобно.

– Это, в первую очередь, неосторожно! И потом, я вам повторяю, у них с Натальей был счастливый брак!

– Ну, счастливый брак – это еще не основание для того, чтобы мужчина не ходил на сторону, – протянул оперативник. – Вот я, например...

– Что вы?

– Жена у меня – супер! Но я при случае...

Он не договорил и вполне выразительно причмокнул языком. Кира уставилась на него почти с ненавистью. Самодовольный осел! На сторону он, видите ли, бегать от жены повадился! Ну и пусть бегаёт! Еще неизвестно, не платит ли жена и ему той же монетой! Ведь супружеская пара – это как два сообщающихся между собой сосуда. Если в одном сосуде убывает, то в другом обязательно прибывает.

– У Алексея и Натальи были изумительные отношения, – вмешалась в разговор Леся. – Мы глядели на них и радовались. И они оба уже не были детьми, чтобы испортить свои замечательные отношения случайным перепихом на стороне. Зачем? Они любили друг друга, и никто третий им для счастья был не нужен.

– Это ваша точка зрения.

– Наша. Но мы ближайшие соседи Кулебякиных. И мы вас уверяем, шума, ссор или там даже драк у них в доме никогда не случилось. И любовников у них тоже не было. Наталья и Алексей обожали друг друга, он ее на руках носил, а она с него пылинки сдувала. Нет, они и в мыслях друг другу не изменяли.

Оперативник покачал головой, но горячая речь Леси произвела на него некоторое впечатление, потому что подруг он оставил в покое.

Между тем опрос свидетелей все длился и длился. Гости явно притомились и проголодались. Но хотя столы ломились от закусок, а на подносах было полно прохладительных напитков, вина и другого алкоголя, никто больше к угощению не прикоснулся.

Оно и понятно. Людям было страшно. На их глазах только что скончался от яда хозяин дома. И теперь, даже умирая от голода, они бы не взяли ничего из угощения. Ведь кто знает, куда еще неизвестный злодей подмешал яд? Может быть, вон в тот стаканчик с соком. Или вон тот бокальчик шампанского содержит в себе помимо весело булькающих пузырьков еще кое-что уже далеко не столь приятное. Или даже пирожное с тертым кокосом может скрывать под стружкой еще дополнительный ингредиент.

– Видите, что происходит? – прошептала Наталья, появившись рядом с подругами. – Мы опозорены! Так я и знала, что ничего хорошего из этого праздника не получится.

Десять лет ничего не праздновали, нечего было и начинать! Правильно, что Алексей меня отговаривал! А я его не послушалась, и вот что из всего этого вышло!

Эта фраза вырвалась у нее, казалось, из самой глубокой души. Наталья произнесла ее с затаенной болью, которой прежде подруги у нее не замечали. Однако расспрашивать Наталью при гостях они не решились. Девушки и так чувствовали себя сконфуженными, потому что считали, что подвели свою приятельницу. Она поручила им проследить за тем, чтобы на празднике никто не покушался более на членов ее семьи. И вот, пожалуйста! Подруги не уследили. И злодей выбрал в свои жертвы не кого-нибудь, а самого главу семьи!

– Неловко-то как, – пробормотала Леся, когда подруги уже вернулись к себе в коттедж, чтобы немного прийти в себя после случившегося и попытаться зализать раны.

– И не говори! – откликнулась Кира. – Стыдоба!

– Просто ужас!

– Катастрофа!

– Как мы теперь будем глядеть в глаза Наталье?

– Не знаю. Саму, как подумаю об этом, в краску кидает.

– Она нам доверилась, а мы ее подвели!

– Не трави ты мне душу!

Леся замолчала, но ненадолго.

– Это ужасно! Мы опозорились!

– Слушай, перестань, а! – взмолилась Кира.

Тогда Леся взяла обеих кошек, плюхнулась с ними в кресло и принялась неистово их наглаживать. Кошки фыркали и пытались вырваться, но Леся продолжала их гладить. Кира понаблюдала за ней некоторое время, а потом спросила:

– Что ты делаешь, а? Зачем треплешь кошек?

– Мне необходимо снять стресс!

– Для снятия стресса больше подойдет глоток хорошего спиртного. Будешь?

– Да! – пылко отозвалась Леся, отвлекаясь от кошек, чем они немедленно и воспользовались, удрав на шкаф и притаившись там. – Буду. Вина. Бокал! Или лучше два!

– Может быть, целую бутылку?

– А что? Можно и бутылку. Лично я себя чувствую так паршиво, что могу напиться в зюю.

Кира покачала головой и налила себе и подруге по три пальца коньяка в пузатые бокалы. Бокалы были специальные, с узким горлышком и широким основанием, которые так приятно согревать в руках, наблюдая за тем, как раскрывается букет благородного напитка. Но сегодня обеим подругам было не до букетов. Они опрокинули коньяк, словно это была обычная водка, и вопросительно уставились друг на друга.

– Повторим?

– Ага!

Подруги повторили и почувствовали, что им немного полегчало.

– И что будем делать?

– А разве у нас есть выбор? Мы не оправдали доверия и теперь должны реабилитироваться.

– То есть?

– Найти злодея. Разве ты не об этом думала?

– Об этом, – призналась Леся. – Но как? Как мы его найдем?

– Очень просто. Будем искать и найдем. И в первую очередь установим тех, у кого был мотив для совершения этого преступления. Как ты думаешь, кто мог желать зла Алексею?

– Только не Наталья! – тут же откликнулась Леся. – Что бы там ни воображали себе следователь и оперативники, я точно знаю, Наталья души в муже не чаяла. Она никогда бы не отравила его!

– Верно. И не будем забывать о том, что Алексей – это далеко не первая ласточка. Были и другие покушения на жизнь членов семьи Кулебякиных. Пусть они и окончились далеко не столь трагично, но они были! А это значит...

– А это значит, что злодею все равно, кого убить! Он был согласен даже на шестилетнюю Анечку! А ведь она совсем ни в чем не виновата!

– Вот именно. И это более чем странно. Кто мог настолько ненавидеть Кулебякиных, что покусился на жизнь их ребенка?

– Но ребенок-то жив. И вообще... Возможно, в тот раз отравить опять же хотели Алексея. А Анечка глотнула дря-

ни, которая для нее вовсе и не предназначалась.

– Алексей любил йогурт?

– Как и все люди. Конечно, любил.

– Ох, не нравится мне все это, – вздохнула Кира. – Ведь в первых четырех случаях действовал явно человек, входящий в дом Кулебякиных. Кто-то из их ближайшего окружения. А в случае с Алексеем... Почему-то мне кажется, что это опять же был кто-то из своих!

– Просто воспользовался тем, что в доме много народу и внимание хозяев рассеивается между многочисленными гостями, и совершил свое злодеяние?

– Ну да.

– И на кого ты думаешь?

– Я уже сказала. На того, кто мог желать Алексею зла.

– Но кто это?

– Давай рассуждать. Кого мы с тобой знаем? Младшие дети и Наталья, безусловно, отпадают. Кто остается?

– Сестра и старшие братья.

– Вот именно. Сестра, Андрей и Сергей. И что мы про них знаем?

Леся покопалась у себя в памяти и с удивлением призналась:

– Ничего. Фактически мы ничего про них не знаем.

В самом деле, подруги не знали ни где работают или учатся старшие братья Кулебякины, ни кто были их покойные родители, ни того, откуда приехала в дом Сестра, где она жи-

ла прежде и чем занималась. Они имели об этих троих весьма поверхностную информацию. Знали, что Селестра любит кофе с молоком и ненавидит смородиновое варенье и пельмени с говядиной. Знали, что Сергей увлечен спортивными машинами, а вот Андрей тяготеет к более тяжеловесным и основательным авто.

Они также знали, что Сергей предпочитает блондинок, а Андрею нравятся рыженькие девушки. Поэтому Сергей предпочитал крутиться возле Леси, оказывая ей разнообразные мелкие знаки внимания, а Андрей иной раз предлагал Кире подвезти ее до города или выполнить какие-нибудь ее небольшие поручения. И что самое интересное, действительно их выполнял в точности и не особенно рассчитывая на какую-нибудь награду.

Но разве этой информации было достаточно, чтобы вычислить среди них троих преступника?

– И это упущение нам с тобой необходимо срочно ликвидировать.

Сделать это оказалось возможным, когда тем же вечером к ним в дом явилась Верочка со своим неизменным спутником – братом Вовой. Оставив своего неторопливого брата раздеваться в холле, девушка быстро скинула туфельки и прошла в гостиную к подругам.

– Я так понимаю, что Наталья наняла вас, чтобы вы нашли убийцу! – громко произнесла она, ничуть не смущаясь. При звуке ее голоса обе кошки пулей взлетели обратно на шкаф,

откуда только недавно решились спуститься.

– Тебе это кто сказал?

– Наталья!

Подруги переглянулись. Им не очень-то понравилось слово «наняла». Нанятым работникам обычно платят жалованье, а Наталья ни словом не упомянула о том, что готова выплатить подругам вознаграждение. Она их просила об услуге, и просила чисто по-дружески. Правда, положив руку на сердце, девушки и сами не взяли бы у нее деньги. О каких деньгах может идти речь, если они не уследили и позволили злодею убить Алексея?

– Выбросьте эти мысли из головы! – отмахнулась Верочка. – Даже целый полк частных детективов в штатском не уследил бы за этим! Вы же видели, что творилось сегодня у Натальи? Какой сейшн! Кстати, вам понравилось?

Подруги переглянулись. О чем это говорит Верочка?

– Все, за исключением убийства, было безупречно, – осторожно ответила Леся.

Верочка просияла:

– Вот! Именно! Безупречно! Между прочим, моих рук дело! Когда фирма «Даная» берется за дело, то успех вечеринки гарантирован!

– «Даная»?

– Ну да. Вообще-то сначала мы хотели назвать фирму «Данайцы», это из Библии. Слышали про данайцев, первыми принесших свои дары родившемуся Иисусу?

Подруги помотали головами. С текстами Ветхого и Нового Заветов они были знакомы весьма поверхностно.

– Ну так вот, сначала мы хотели назвать себя «Данайцами», – продолжала трещать Верочка, – потому что данайцы были явно людьми гостеприимными и щедрыми, но потом подумали, что это как-то слишком длинно. Да и руководить фирмой будет женщина, то бишь я. Ну и назвали фирму «Даная». Тоже неплохо, верно?

– И чем же занимается твоя фирма?

– Мы организуем вечеринки и праздники! На самом высоком уровне!

– Так эту вечеринку...

– Верно. Ее попросила у меня Наталья. Как я могла отказать лучшей подруге? Все сделала в наилучшем виде. И учитывая, что Наталья не заплатила мне ни копейки, только оплатила еду и напитки, получилось очень неплохо. Вы не находите?

– Да. К организации придираок никаких.

– Ну вот! А народу сколько пришло! Наталья хотела крутую тусовку, и я ей организовала самый настоящий светский раут!

– Народу в самом деле было много.

– Вот. Разве в такой толпе уследишь за преступником? И потом, как уследишь, если не известно, кто именно злодей? Нет, вы не должны чувствовать себя виноватыми перед Натальей!

И вот странное дело! Подруги и сами пытались внушить себе ту же мысль, но совершенно безуспешно. А тут пришла Верочка, сказала, что они не виноваты, и подруги и сами поверили, что их вины в случившемся не было и нет.

— Нечего нюни распускать, — между тем, усевшись в любимое Лесино кресло, деловито рассуждала Верочка. — Алексея уже не вернешь. А вот Наталью нужно спасать.

— От кого?

— От следователя. Знаете, что этот дурак придумал?

— Что?

— Заявил, что если окажется, что по завещанию Наталье причитается большая доля, чем остальным родственникам, то он будет считать ее вину в случившемся доказанной.

— Да ты что!

— Вот и что! А разве это справедливо? Вот наши родители тоже все свои деньги мне оставили. Брату с гулькин нос от них осталось. Так что же, меня нужно было в тюрьму посадить? За убийство папочки и мамочки? Или брат меня должен был кокнуть? Нет, он понимает, что родители правильно рассудили. Оставь они нам поровну, брат все свое давно бы профукал и опять же пришел и мне на шею сел. А так денежки у меня в руках. И Вовка против меня и пикнуть не смеет. Потому как если ему волю дать, так он все деньги своим друзьям раздаст и будет считать, что правильно сделал!

Верочка говорила это, ничуть не смущаясь тем обстоятельством, что ее брат тоже находился в комнате и слы-

шал все, что она говорила. Но Верочка так привыкла, что брат молчит, что, видимо, стала относиться к нему, словно к предмету мебелировки – бессловесному и во всем ей покорному.

Подруг покорила ее тон. Ох, допрыгается Верочка! Доиграется с огнем. Но, с другой стороны, убили ведь не Верочку. Так что ее взаимоотношения с братом можно было проигнорировать.

– А во-вторых, – продолжала Верочка своим обычным безапелляционным тоном, – опасность может грозить Наталье и от того преступника, который сегодня отправил на тот свет Алексея!

Эти слова заставили подруг содрогнуться. Они-то, наивные, надеялись, что сегодняшний день остался в прошлом и больше подобное не повторится. Но вот теперь Верочка озвучила их собственные потаенные страхи. А что, если все повторится? И в этот раз жертвами станут Наталья или дети?

– Ты думаешь, злодей не угомонится?

– Не знаю, – покачала головой Верочка. – Смотря что он задумал. Возможно, что он хочет уничтожить всякую память об Алексее. И его жену, и детей, и даже его старую тетку! Тогда вся семья под угрозой!

– Ой!

Теперь подругам стало по-настоящему страшно. Собственно говоря, им и до этого было страшно, но все же не так отчаянно, как теперь.

– Ты думаешь, что детям может грозить опасность?

– Запросто!

– Но ведь они просто крошки. У кого может подняться рука на них?

– Ну, допустим, старшие уже далеко не крошки. А первая жена Лешки наверняка имеет на него зуб.

Стоп! При этих словах Верочки подруги дружно сделали стойку. Про первую жену Алексея они имели самые смазанные представления. Но почему-то были уверены, что она мертва и никакой опасности ни для кого представлять уже не может. Выходит, они ошибались? Дамочка жива и, возможно, питает отчаянную ненависть и к Алексею, и к его новой жене, и к трем младшим деткам? Вот это новость! Насколько бы проще была жизнь, окажись первая жена Алексея на том свете!

Глава 5

– Не знаю, кто вам сказал такую чушь! – фыркнула в ответ Верочка. – Катька живехонька и здоровехонька. Всем бы ее здоровье! Всю жизнь эта корова за счет Лешки жировала. Небось приличную ряху себе к сорока годам отрастила!

– А ты с ней, выходит, тоже знакома?

– Шапочно. Видела пару раз, когда Наталья ей деньги передавала.

– Деньги? Какие деньги?

– Ну, типа алиментов. Конечно, по закону Алексей этой корове ничего не должен был платить, поскольку мальчишка с ним остался жить. Но чисто по-человечески он Катьку совсем бросить не мог. Жена все-таки, хоть и бывшая.

– И он помогал ей деньгами?

– Это больше Натальи идея была. Дескать, мать ее Андрюшеньки ни в чем не должна нуждаться, чтобы у мальчика не выработалось комплексов по отношению к мачехе. Но вы спросите, была ли Катька за это благодарна Наталье? Была, спрошу я вас? Нет, ничуть не бывало! Она всегда считала и, я уверена, продолжает считать, что Наталья увела у нее мужа.

– А разве это не так? Ведь Алексей бросил свою первую жену, чтобы жениться на Наталье.

– Вовсе нет! – затрясла головой Верочка. – Алексей ушел от Катьки, потому что она была тупой жирной коровой! Ле-

нивой и эгоистичной. За все время их брака ни разу не сварила мужу борща! А с Натальей он познакомился почти полгода спустя!

– Но почему же нам говорили, что Алексей – вдовец?

– Кто вам такое сказал?

– Не помним. Сестра, кажется.

– Она не в курсе, – пренебрежительно отмахнулась Верочка. – Вы Сестру не слушайте. Вы меня слушайте. Я вам всю правду про эту Катьку расскажу! Я ведь своими глазами эту комедию наблюдала. А Сестра если что и знает, то только с чужих слов!

– Ну? И что ты нам можешь рассказать?

– Если кто и желал Алексею смерти, то это Катька! – горячо воскликнула Верочка. – Не знаю, почему я про нее сразу же не вспомнила. Наверное, затмение на меня какое-то нашло. Да и много лет уже прошло с тех пор. Я думала, Катька зло свое поумерила. Все-таки все эти годы Наталья ей здорово помогала. А потом, как следователь на Наталью как на основную наследницу наседать начал, меня словно стукнуло что-то! При чем тут, думаю, ненависть или старая ревность? Тут ведь в деньгах дело! Андрей-то после своего отца наследником выходит. Он уже совершеннолетний, ему своя часть наследства полагается. А вместе с ним и Катерина поживится. Она ведь Андрюшку от себя все эти годы не отпускала. Вечно звонила и ныла, как ей плохо приходится, как она чуть ли не голодает да от болезней разнообразных поми-

рает.

– И что? Андрей к ней мчался?

– Наталья мчалась. И денег с собой везла. Из тех, что ей Алексей на хозяйство давал. Между прочим, Наталья их на себя могла запросто истратить, а она Катьке их передавала!

– А разве Алексей не выплачивал бывшей жене что-то вроде пособия? Ты же говорила, что он ей выплачивал!

– Выплачивал. Верно. Но только Катьке вечно мало было! Вот она и звонила, и нервы всем трепала! Лешка после таких звонков сатанел и грозился Катьку пристукнуть. Мы его успокаивали. А оно вон как обернулось. Это не он ее пристукнул, это она его отравила! Теперь Андрей его наследником сделается. А она при нем будет жить, не тужить. Миллионы Лешкины просаживать.

За все это время, пока Верочка рассказывала подноготную жизни своей подруги, ее брат не произнес ни слова. Как вошел, сразу же сел напротив панели на стене и к женскому разговору не проявлял ни малейшего интереса. Просто сидел и тупо смотрел на экран, где в этот момент мелькали гоночные болиды. Никаких эмоций или тем более азарта Вова при этом не выражал. И у подруг даже закралась нехорошая мысль, а не слабоумный ли брат у Верочки? Очень уж странно ведет себя этот парень. Ведь по телевизору транслируют гонки! Почему же Вова не проявляет даже подобие азарта? Хоть бы пошевелился в кресле. Но нет, как замер в одной позе, так и сидит.

А еще подруг очень заинтересовала фраза Верочки про миллионы, которые теперь унаследует Андрей. Наверное, не только Андрей, но и Сергей, и все остальные? А как же велико должно было быть состояние Алексея, чтобы всем достались миллионы?

– Верочка, а Кулебякины ведь очень богаты?

Вопрос неожиданно сильно смутил Верочку. Подруги даже удивились. Они не привыкли к тому, что Верочка может замяться с ответом. А начав отвечать, еще и мучительно покраснеет до состояния бурака.

– Понимаете, – замямлила Верочка, – это очень сложный вопрос.

– Сложный? Что же в нем сложного?

– У самой Натальи больших денег никогда не было, это я вам точно могу сказать. Отец их с матерью оставил, когда Наташе не было еще и десяти лет. Мать умерла тоже рано. Первый покойный муж Натальи занимался извозом. И все, что он оставил Наталье, – это сильно подержанную иномарку и двухкомнатную квартиру в Автово. В принципе не так уж плохо, учитывая, что у Натальи и у самой была однушка на северо-западе, которая ей осталась от матери и которую она и стала сдавать жильцам. Но... Но больших денег у нее самой не было.

– А у Алексея деньги были?

– Думаю, что были, – загадочно ответила Верочка. – Но при этом никто из нас не знает истинного состояния Алек-

сея.

– Как?! – поразились подруги. – Даже его жена?!

– Да, даже Наталья. Она тоже не знает.

– Но как такое может быть?

– Очень просто, – пожала плечами Верочка. – Алексей регулярно выдавал жене деньги на хозяйственные нужды. Вполне достаточно давал, им хватало и на фрукты, и на «Макдоналдс» для детей по выходным, и сама Наталья в рваных чулках никогда не ходила, всегда имела средства купить себе целую пару колготок. Но...

– Что «но»?

– Но по отдельным признакам мы с подругой понимали, Алексей много богаче, чем притворяется перед женой и детьми.

– Почему? Как вы это поняли?

– Ну, это долго объяснять. Но главное – это то, что Алексей был знаком с такими людьми, для которых было бы стыдно общаться с простым торговцем холодильниками. Да вы и сами видели! Все эти шоумены и прочая братия, которая притащилась на праздник к Лешке. Они бы не пошли абы к кому!

– Да. Мы тоже об этом подумали, – признались подруги. – Значит, Алексей был богат?

– Еще бы! Он с такими людьми за ручку здоровался! Наталья чуть не упала, когда как-то случайно подслушала и узнала, что ее Лешка в тот день встречался ни с кем-нибудь, а

с премьер-министром. Она мне сама потом об этом рассказывала.

Ого! Вот это уровень! Сам премьер-министр. Тут и до президента недалеко. Выходит, Алексей был важной персоной.

– Поэтому хоть Алексей никогда при жене не вел деловых разговоров, – закончила свою мысль Верочка, – но мы с Натальей считали, что Лешка ей многое недоговаривает и всех своих карт не раскрывает.

– Но почему он так делал? Зачем скрывал?

– Может быть, потому что не хотел, чтобы Наталья любила его за деньги. А может быть, причина была в чем-то еще.

Верочка замолчала, а потом и вовсе попрощалась и, забрав своего инертного братца, ушла от подруг. Но у Киры с Лесей теперь и без нее было достаточно богатое поле для размышлений. Все это было чертовски странно. И в первую очередь сам Алексей, который, по словам Верочки, был лично знаком с известными и знаменитыми людьми нашей, а может быть, и не только нашей, страны. Ведь теперь подруги знали, что Алексей часто уезжал в командировки, в которые свою жену с собой не брал. Поди узнай теперь, зачем и куда он ездил и с какими важными персонами в своих поездках встречался.

– Знаешь, что-то не очень верю я в то, что Наталья была не в курсе дел своего мужа.

– Почему?

– Ну, судя по той идиллии, секретов друг от друга у супругов не было.

– Но Верочка...

– А вот от Верочки секреты у них как раз могли быть. Ведь кто такая Верочка?

– Подруга жены.

– И что дальше? Совсем не обязательно подруге жены знать об истинном состоянии финансов в семье Кулебякиных.

– Ты хочешь сказать, что Наталья сознательно водила за нос свою лучшую подругу?

– Возможно, ей велел так делать муж.

– Да. Но зачем?

– А вот это нам с тобой еще предстоит выяснить. Но одно уже ясно совершенно точно, не все так просто в этой семье, как казалось сначала.

На следующее утро подруги встали пораньше, чтобы успеть застать Наталью дома и поговорить с ней. Продолжать им расследование или оставить все как есть? Ведь теперь за дело взялись настоящие специалисты. И следовательно, и оперативники ищут убийцу Алексея. И возможно, так оно будет и лучше.

Но как ни рано поднялись подруги, Наталья оказалась еще более ранней птичкой. И когда девушки пришли к ней, оказалось, что хозяйка уже уехала в город.

– Насчет похорон поехала договариваться, – объяснил по-

другам Андрей. – Серега ее повез. Я тоже хотел с ними, но потом мы решили, что кто-то должен оставаться в доме. Если преступник вздумает повторить свою попытку, то...

Андрей не договорил, но подругам стало ясно и без слов, о чем он думал. Нехорошо, когда в доме одна лишь пожилая женщина и трое маленьких детей, а поблизости бродит неизвестный преступник, и неясно, когда он захочет снова напасть на семью Кулебякиных.

– Просто не понимаю, кому понадобилось вредить нам! – возмущался Андрей. – Это какая-то сволочь! Или маньяк!

– Конечно. Скажи, а похороны когда состоятся?

– Не знаю. Думаю, дня через два. Никакой пышной церемонии не будет. Отец терпеть не мог помпезности. Во всем любил скромность и простоту. И в одежде, и в еде, и в жизни. И даже на отдыхе он не шиковал. Мы даже на курортах никогда в отелях выше четырех звезд не останавливались.

– Seriously?

– Ага. Папаша говорил, что нечего даром транжирить деньги. Они ему нелегко достаются. И лучше потратить их на что-нибудь более дельное.

– На что, например?

– Не знаю, – пожал плечами парень. – При мне папаша ни разу не покупал ничего, что стоило бы дорого. Всегда практичные и сугубо полезные вещи. Без излишеств.

– И Наталья это одобряла?

– Во всяком случае, она ни разу отцу не возразила. Спо-

койно останавливалась в дешевых отелях, спокойно ездила на дешевой иномарке, вещи себе и младшим покупала либо на распродажах, либо вообще на оптовых рынках.

Подруги переглянулись. Ну и как это вяжется со вчерашней тусовкой богатых и знаменитых? Если Алексей не был богат, ведь он так экономно жил, то какого черта сюда вчера приперлись все эти козырные тузы?

Но вместо этого вслух подруги лишь произнесли:

– Значит, похороны уже скоро?

– Ага. Я вам сообщу. Придете, если захотите.

– Спасибо. Конечно, мы придем.

– Андрей, скажи, а твоя мама тоже будет на похоронах?

Подругам показалось, что Андрей слегка вздрогнул.

– Откуда?.. – начал он, но быстро заткнулся. – Впрочем, догадываюсь, кто вам натрепал. Верочка? Да? Правильно я угадал?

– Верно. Это она сказала нам, что твоя мама жива.

– Жива – это громко сказано, – проворчал Андрей. – Если хотите знать, то моя мамаша – чокнутая. Ей место в самой настоящей дурке! Не знаю, почему отец столько лет провел с этой мегерой. Но до десяти лет, пока папаша не сбежал от мамы, в нашей жизни не было ни одного дня без скандала.

– Seriously? А в чем причина?

– А причина всегда была одна, – пожал плечами Андрей. – Самая простая и банальная – деньги. Моей мамаше, сколько ей ни дай, всегда будет мало. Она и из Натальи деньги тяну-

ла. Думаете, я не знаю? Она и у меня их постоянно клянчит. Не знаю, зачем они ей нужны, потому что тратит она их всегда одинаково. Бежит в магазин и покупает себе какую-нибудь новую шмотку. У нее уже все шкафы забиты тряпками. Наружу вываливаются! А ей все мало!

– Модно и красиво одеться – это вполне естественно для женщины.

– Ну да. Если эта женщина ведет активный образ жизни. Или вообще хоть куда-нибудь выбирается. А моя мамаша выбирается исключительно в магазины. Напялит на себя шубу до пят и рассекает, словно какая жена олигарха. И на рынок не пойдет, хоть вы ее режьте. Отоваривается только в самых элитных бутиках.

– А деньги у нее откуда?

– Ну, мамаша умеет тянуть их из людей, – безразлично протянул Андрей. – Что-то ей, безусловно, давал отец, что-то перепадает от меня и Сергея, а что-то дают ей ее любовники.

– Вот как?

– Ну да. Моя мамаша хоть и чокнутая, но мужчин любит. И они, надо отдать ей должное, к ней липнут. Ведь зачем-то мой отец терпел целых десять лет ее скандалы и истерики. Значит, было за что.

– Но теперь твоя мать сможет жить вообще припеваючи. Денег у нее будет уйма.

– Откуда это? – насторожился Андрей.

– Ты станешь ей давать.

– А я где возьму? Вы чего, девчонки?! Я же студент. Моей стипендии не хватит даже на пару туфель для моей мамочки.

– Но после смерти отца ты унаследуешь какую-то часть его состояния. Не все, но достаточно, чтобы содержать свою мать.

Лицо Андрея перекошилось. Похоже, он старался не расхохотаться. Но потом улыбка все же вылезла наружу. Кривая и какая-то придавленная, но она пробила на волю.

– Какое там наследство! – хмыкнул Андрей. – Вы чего? Отец каждую копейку экономил, чтобы этот дом купить и обставить. Мы свет по вечерам лишний раз боялись зажечь, чтобы он к нам не приматывался из-за нагорающих киловатт. Обогреватель зимой никогда не включали. Да что там! У нас и обогреватель всего один, в детской стоит. Наталья отвоевала это право для самых маленьких. И то отец дал разрешение его купить и использовать только после того, как Наталья ему объяснила, что на лекарства для больной малышни они потратят еще больше.

Значит, Алексей был скуп. Вот в чем причина его скромного образа жизни. Ну что же, подруги примерно так себе и представляли. Алексей не любил тратить деньги. А его первая супруга, судя по рассказу Андрея, была жуткой мотовкой. Поэтому Алексей с ней развелся и сошелся с хозяйственной Натальей, которая во всем поддерживала мужа и не считала, будто в их жизни чего-то не хватает.

И все равно вопрос с первой женой Алексея продолжал оставаться открытым. И Кира спросила:

– Андрей, а мы можем навестить твою маму?

– Зачем это? – удивился Андрей. – Хотите про папашу с ней поговорить? Все думаете, кто мог его угробить?

– Ну да.

– Моя мамаша вам в этом деле не помощник! Она ничего про отца не знает. Она и с отцом-то за последние десять лет и десяти раз не виделась.

– Но он же давал ей деньги. Ты сам говорил.

– Через меня или через Наталью. Личных встреч с моей мамашей он избегал. И всегда и всем говорил, что для него эта женщина умерла!

И все же подругам удалось настоять на том, чтобы лично встретиться с первой женой Алексея. Им казалось, что для их расследования такая встреча будет очень перспективной. Поехать с девушками Андрей не мог, охранял Селестру и младших. Но адрес своей мамы он подругам дал и подробно объяснил, как проехать к ее дому.

Первую жену Алексея звали Екатериной, но она требовала, чтобы все ее называли Эллис. Так ей казалось изысканней. Была она маленькой, изящной и смуглой, словно головешка.

– Только вчера вечером вернулась с Канар, – похвасталась она подругам, вызвав у них дружный вздох разочарования.

Не по причине зависти, а по причине наличия у этой по-

дозреваемой отличного алиби. Ведь если Эллис вернулась с отдыха только вчера вечером, то она никак не могла убить своего бывшего супруга. Разве что она поручила эту миссию какому-то доверенному лицу, а сама смылась зарабатывать себе алиби на Канарах. Умеют же некоторые в этой жизни устраиваться! И Эллис, похоже, из их числа.

Но, кажется, сама Эллис отнюдь не считала, что ей в этой жизни повезло. Наоборот, она сразу же заявила подругам:

– Ужасная жизнь! Пришлось копить на этот тур чуть ли не целый год! Но все-таки вырвалась! Улетела! Посмотрела, как другие живут! И скажу я вам, вот это жизнь! Вот это шик! Ах, почему мне так не удастся жить! Ведь какие там женщины! Какие у них туалеты! Я чуть со стыда не умерла за свой нищенский вид.

При этом Эллис была обвешана золотом и блестящими камушками, словно сорока. И даже дома была одета в шелковую свободную блузку и светлые брючки из тончайшей замши, наряд из очень дорогих. При этом кухня у Эллис сверкала девственной чистотой. Не было похоже, что с момента установки ее использовали хотя бы раз. Ни кофе, ни чая, ни тем более домашней выпечки Эллис подругам не предложила. И казалось, что чего-то ждет от них самих.

– Ну, что там просил передать мне Алексей? – произнесла она наконец, и глаза у нее хищно блеснули. – Я звонила ему с Канар. Сказала, что поиздержалась и хочу получить небольшую денежную дотацию. Сколько он мне прислал?

Подруги удивились. Выходит, Эллис еще не знает о том, что ее бывший супруг мертв? Ей никто не сказал? Да и кто мог ей сказать? Наталье не до того. Андрей с матерью предпочитает общаться по минимуму. Да и остальные Кулебякины, наверное, тоже. Трудно общаться с таким глубоко эгоистичным и полностью заикленным на себе существом, как Эллис.

– Алексей вам ничего в этот раз не прислал, – сухо произнесла Леся. – И вряд ли пришлет когда-либо.

– Что? Почему?

– Дело в том, что он умер.

– Умер?

– Погиб. Отравлен.

– Что за ерунда? – засмеялась Эллис. – Я разговаривала с ним всего лишь три дня назад. И он был точно таким же, как обычно. Занудным, скучным брюзгой и скупердяем!

– Убийство случилось вчера.

– Но вчера у них должен был быть праздник. Не знаю точно. Наверное, какая-то очередная домашняя посиделка с Наташкиными пирогами и тортиком от Селестры!

Однако Эллис неплохо осведомлена о том, как протекает жизнь в доме Кулебякиных. Интересно, кто является ее информатором? Вероятно, это Андрей. Или сама Наталья, когда передает ей деньги, рассказывает о своем житье-бытье. Возможно, даже женщины дружат? Нет, вряд ли, слишком они разные.

– На этот раз у них было много народу. Они организовали вечеринку у себя в саду. Должно было быть очень весело, но... Но Алексея отравили.

– Должно быть, это здорово подпортило им всем веселье, – хмыкнула Эллис, не выражая ровным счетом никакого горя в связи с известием о смерти бывшего мужа. – Хм, говорите, он умер? Так, и кому теперь достанутся все его денежки?

Ее глазки снова хищно сверкнули. И подружки снова подумали, что Эллис была бы самым подходящим объектом на роль убийцы Алексея. Алчная, себялюбивая и эгоцентричная. Такие люди чаще всего и становятся преступниками, совершая преступления, от которых им будет неоспоримая выгода.

– Ну, меня он в завещание, ясное дело, не включил и теперь уже не включит, – продолжала рассуждать Эллис. – А вот Андрей...

Ход ее мыслей проследить было несложно. И, повернувшись к подругам, Эллис внезапно спросила:

– Вы на машине? Да? Подбросьте меня к моему сыну! Мне необходимо с ним поговорить. Срочно!

– Если вы про наследство, то Андрей собирается от него отказаться.

Кира произнесла эту фразу специально, чтобы посмотреть на реакцию Эллис. И тут было на что посмотреть. Эллис словно током дернуло. Голова у нее судорожно мотнулась,

она часто-часто заморгала. Рот широко открылся, да так и остался в таком положении.

— Что? — воскликнула она, напоминая в этот момент полузадушенного птенчика-вороненка. — Что задумал этот балбес? Отказаться от наследства? Отказаться от миллионов своего отца? Немедленно везите меня к нему!

— Андрей считает, что у его отца было и так не слишком богато с финансами. И что будет благородно оставить дом и деньги младшим детям. Сам-то Андрей уже почти совсем взрослый. Скоро он закончит учебу и сможет достойно обеспечивать себя сам.

— Идиот! — закричала Эллис. — Кретин! Болван! Столько лет прожить рядом со своим отцом и ничего не понять! Нет, он точно последний идиот! И как меня угораздило породить на свет такое невысказанно тупое чудовище!

Говоря это, Эллис поспешно красилась и обувалась. Но так как выйти на улицу без должного слоя штукатурки на лице она не могла себе позволить, то на это ушло у нее минут двадцать. Потом женщина сообразила, что цветная блузка и светлые брючки вряд ли подойдут для визита в дом, где все находится в трауре, и она снова помчалась переодеваться.

При этом она не переставала говорить, возмущаться и причитать. И из всех ее воплей и криков подруги поняли следующее: Алексей в самом деле был богат. Сказочно богат и так же сказочно скуп. Его прижимистость носила прямо-таки невероятный, феноменальный характер. Ворочая милли-

онами долларов, он в повседневной жизни придерживался образа скромного клерка.

– Самый последний из его служащих, уверена, живет лучше, чем сам хозяин! – вопила Эллис. – Скупердьяй, какого свет ни видывал. То, что ему удалось обвести вокруг пальца Наталью, мне понятно. Она доверчивая овца и ничего другого не заслуживает. Но Андрей! Мой сын! Как он мог быть настолько легковверен! Конечно, отец и близко не подпускал его к своим делам. Надеялся, что будет жить вечно и всем заправлять сам. Но Андрей должен был понимать, что отец не так прост. Я бы ни за что не отдала сына какому-нибудь голодранцу! Я сознательно отказалась от своих прав в пользу сына, чтобы мальчик рос на глазах у своего отца, чтобы тот любил его и привыкал заботиться. Я хотела, чтобы когда-нибудь Андрей стал достоин миллионов своего отца. И унаследовал бы их от него!

Интересно, а кто еще был в курсе того, что Алексей весьма богат? Наверняка его деловые партнеры. Но почему-то только не родная жена и не дети. Видимо, обжегшись в первом браке, когда из него постоянно тянули деньги, Алексей стал скрывать от Натальи истинные размеры своего состояния.

– Он специально приезжал ко мне и просил, чтобы я не рассказывала Наталье о том, что он ворочает миллионами. Дескать, это укрепит их брак.

– И вы обещали?

– Не безвозмездно, разумеется. Я пообещала, что не ста-

ну ничего рассказывать Наталье, буду держать язык за зубами, но Алексей станет регулярно выплачивать мне денежное довольствие.

– И вы все эти годы помогали своему бывшему мужу обманывать его молодую жену?

– Не такая уж Наталья и молодая, – поджала губы Эллис. – Всего лишь младше меня на пару лет. Но выглядит словно клуша! Эти бедра, эти жирные валики на том месте, где у всякой настоящей женщины находится талия, эти ее подбородки! Ужас! Не представляю, что держало Алексея рядом с такой простой женщиной все эти годы! Другое дело я!

И Эллис самовлюбленно огладила свои тощие бедра и сухощавые ножки. Она посмотрелась в зеркало, и на ее личике заиграла довольная улыбка. Определенно, эта женщина была без ума от самой себя!

Но улыбка погасла так же быстро, как и появилась. Эллис вновь потемнела лицом и произнесла:

– Однако похоже на то, что своей ложью я выкопала яму самой себе. Наталья так уверовала в то, что Алексей зарабатывает сущие гроши, что и детям внушила ту же мысль. И Андрею тоже! Ах, как недалеко было от того, чтобы я поступила! Польстилась на копейки, а теперь могу потерять миллионы!

– Но вы уверены, что у Алексея были миллионы?

– В последнее время он совершил несколько покупок, которые доказывают это!

И, повернувшись к подругам, Эллис решительно заявила:

– Я должна попытаться все спасти! Должна объяснить Андрею, что он в ответе за свою пожилую мать. Если он откажется от этого наследства, то я умру от голода, болезней, нищеты!

В Эллис явно пропала великая драматическая актриса. Потому что сейчас, слушая эту особу, подруги чуть ли не прослезились. В самом деле, как же она будет без поддержки и помощи сына. Как будет без богатства его отца! Одинокая, бедная, почти нищая!

И это при том, что в ушах Эллис покачивались брильянты никак не меньше чем по пять карат каждый. И пальцы рук тоже были усеяны блестящими колечками с отнюдь не дешевыми камушками.

К тому времени, когда подруги доставили самовлюбленную мамашу Андрея домой к Кулебякиным, Наталья с сыном уже вернулись из похоронного агентства. При виде несущейся к дому Эллис глаза у Натальи вылезли из орбит. Она явно была недовольна тем, что Эллис приперлась к ней в дом. Но сумела скрыть свои чувства и даже улыбнулась.

– Привет, Эллис, – как можно любезнее произнесла она.

Но та, не отвечая на приветствие, пронеслась мимо:

– Где мой сын?

– Наверное, в доме.

Эллис помчалась дальше. А Наталья развернулась в сторону подруг:

– Зачем вы ее привезли?

– Она настаивала. Сказала, что хочет поговорить с Андреем.

– Представляю, что она ему сейчас наговорит, – вздохнула Наталья. – Мальчик и так в шоке, а тут еще эта особа. Просто не верится, что она его мать. Ни капли материнской любви в ней нет и никогда не было. Поверите ли, за все эти годы она ни разу не спросила у меня, как дела у Андрея, здоров ли он, не болеет ли. Нет, она всегда твердила лишь о том, сколько у нее разнообразных трат и как безобразно мало денег ей шлет Алексей. Про сына она не спросила у меня ни разу! Ее интересовали только деньги, деньги и еще раз деньги!

– А что, Алексей мог бы слать больше?

Этот вопрос Наталья проигнорировала. То ли не сочла важным, то ли не захотела на него отвечать.

– Похороны состоятся послезавтра, – вместо этого произнесла она. – И это еще хорошо. Следовательно был настолько любезен, что поторопил экспертов. А иначе мы могли бы не получить тело еще очень долго. Если хотите, приходите и вы тоже.

– Придем.

– Наташа, а вы еще хотите, чтобы мы занимались поисками злодея?

– Ну конечно! – удивленно воскликнула Наталья. – Я хочу знать, кто убил моего мужа! А как же иначе?

– Но возможно, правда вам не понравится. Ведь очень ве-

лика вероятность того, что это сделал кто-то из ваших близких.

– Все равно, – нахмурилась Наталья. – Я хочу знать правду! И я прошу вас, продолжайте свои поиски. Установите правду, чего бы это ни стоило!

Подруги переглянулись. Правда – это замечательная вещь, когда в вашей жизни все хорошо. Но если в ней появляются какие-то подводные камни, то правда может стать катастрофой. На нее можно напороться, как на риф. И тогда ваш корабль запросто потерпит крушение.

Но отказать Наталье подруги все же не смогли. Она очень настойчиво просила их заняться этим расследованием. И даже заикнулась про вознаграждение. От денег девушки категорически отказались. Им не хотелось быть связанными какими-либо обязательствами ни с кем в этой семье. Кто их знает, вдруг убийца в самом деле кто-то из родни Алексея.

Да и вообще, что бы там ни говорили окружающие про миллионы Алексея, сама Наталья располагала очень скромными средствами. Нет, не станут подруги грабить бедную вдову. Нельзя наживаться на несчастье близких. Особенно если эти близкие – ваши соседи, с которыми вам еще жить бок о бок не один год. Ну, разумеется, если их всех не арестуют за убийство их дорогого папочки и мужа.

Глава 6

Да, да, как это ни печально звучит, но девушки отнюдь не были так уж уверены в искренности Натальи и вообще всей семьи Кулебякиных. Очень многое в поведении их соседки казалось девушкам подозрительным. Ясно, что она не была с ними до конца откровенна, и подруги это отлично чувствовали. А любая ложь, даже самая невинная на первый взгляд, может иметь очень глубокие корни.

– Заметь, Наталья вдовееет уже дважды, – многозначительно произнесла Кира, когда подруги оказались у себя дома.

– Ну и что? Это еще не основание считать ее убийцей Алексея.

– Все равно. Про первую жену Алексея мы кое-что выяснили, а вот про первого мужа Натальи не знаем ровным счетом ничего. Несправедливо получается.

– Да что же про него узнавать, если он умер давно? Уже больше десяти лет прошло с тех пор.

– И все равно! Нужно узнать, как он умер? Отчего? И вообще, что он был за человек? Правда ли, что он был небогат?

Но к кому же пойти за ответом на все эти вопросы? Конечно, лучше и подробней всех могла ответить сама Наталья, но подруги опасались, что такой интерес к ее прошлому может насторожить женщину, да и расскажет ли Наталья правду?

– И если убийца – это она, то она затихарится.

– Она и так должна вести себя очень осторожно. Следовательно ведь держит ее за подозреваемую номер один.

– Нет, лучше пойдем за информацией к Сергею. Он ведь должен помнить своего отца.

И хотя сын запросто мог рассказать матери о расспросах подруг, Кира с Лесей не видели другого выхода. В конце концов, Сергей – всего-навсего мужчина. То есть существо по определению простодушное и доверчивое. Ему запросто можно внушить... Да что угодно можно ему внушить. Например, то, что интерес подруг к его покойному отцу носит чисто познавательный характер.

Сергей был дома и выглядел очень обеспокоенным.

– Ох, как мне все это не нравится! – увидев подруг, воскликнул он. – Теперь нам с Андрюхой и из дома никуда нельзя ни шагу сделать. Сиди тут, малышню охраняй!

В его голосе чувствовалось откровенное раздражение. В отличие от Андрея, который безропотно взял на себя роль сторожа, Сергея эта миссия буквально бесила.

– Можешь не охранять.

– Мать велела. А она у нас теперь за главного. Отец все бабки ей оставил. Так что ссориться с мамулей нам теперь не с руки.

Слова Сергея неприятно поразили подруг. Парень был явно раздражен. Но почему? Куда он рвался от отцовского дома? Кто его ждал на улице? Друзья? Сообщники? Любимая девушка?

Насчет последней у подруг были сомнения. А есть ли она у Сергея вообще, эта девушка? В разговорах он никогда не упоминал о том, что таковая существует. Но возможно, он опасался реакции отца? Ведь Алексей много раз повторял, что учеба для его старших сыновей должна быть на первом месте. Амуры можно заводить лишь после того, как мужчина прочно встанет на ноги и займет подобающее место в этой жизни. До той поры о любви и тем более женитьбе нечего было и мечтать.

Андрея такая ситуация вроде бы устраивала. Во всяком случае, недовольства он не проявлял. А вот Сергей... Сегодня в его голосе подругам послышались нотки протеста. Но с другой стороны, они пришли сюда не для того, чтобы разузнать о личной жизни парня. Хотя и это было бы не лишним. Но главное, что их интересовало, – это личная жизнь его матери с его родным отцом.

– Наверное, тяжело жить в одном доме с отчимом, – произнесла Кира с притворным вздохом. – Да? Слушаться чужого тебе в принципе человека, зависеть от него материально.

Сергей кинул на нее острый взгляд, но ничего не ответил.

– Куча всевозможных запретов, зачастую глупых и ничем не оправданных, – продолжала говорить Кира.

Сергей снова сдержался, хотя на его лице появилось страдающее выражение, как будто он делает это из последних сил.

– Сначала еще ничего, – искушала его Кира. – Но потом

становится все хуже и хуже. Родная мать становится на сторону чужого мужчины, а тот этому только рад. Вводит один запрет за другим, прикрываясь собственной методой воспитания. Дескать, желает только лучшего, отсюда и строгости, и запреты. Верно?

И на этот раз Сергей сдался.

– Да нет, – пробормотал он. – В принципе Алексей не был таким уж вредным. С ним вполне можно было договориться. А после моего родного батьки, который если со мной и общался, то только с ремнем в руках, я на Алексея в первые годы буквально молиться готов был.

– Ты так хорошо помнишь своего родного отца?

– А чего его помнить? – хмыкнул Сергей. – Пьяный болван! Вечно колотил то меня, то мать. И очень хорошо, что он помер. Я лично рад. Да и мать рада, я уверен. Нам с ней после смерти батьки не в пример легче жить стало. А когда у матери Алексей появился, вообще лафа началась! Алексей о нас заботился, не то что мой родной папаша! И я мать вполне понимаю. Будь я бабой в возрасте и попадись мне такой классный вариант, а бы тоже начал плодиться, словно кролик!

– Ты думаешь, твоя мать завела троих детей, потому что стремилась таким образом удержать мужа?

– А вы что же, так не думаете?

– Мы с ней на этот счет не разговаривали.

– Так и я к ней в душу не лез. Но только не может жен-

щина, если она нормально живет и уже имеет детей, захотеть завести себе еще кучу головастика, от которых одни проблемы.

Похоже, Сергей, в отличие от Андрея, к малышам относился без всякой теплоты. Да и в его отношении к матери тоже особой ласки не чувствовалось. А уж про своего родного отца парень и вовсе высказался без всякого почтения. Единственным, кто удостоился хоть какой-то его похвалы, был Алексей. И что это означает? Что Сергей восхищался отчимом, а мать и младшие братья и сестра лишь раздражали его?

– Черт! – внезапно ругнулся Сергей, который в это время пытался до кого-то дозвониться. – Занято. И сколько можно с подружками трепаться!

– А ты кому звонишь?

– Не вашего ума дело! – внезапно окрысился на них парень. – Вы тут чего вынюхиваете? Мать вас наняла, чтобы вы убийцу Алексея нашли? Вот и ищите! А ко мне соваться нечего! Я его не убивал. Единственным, кто в этой семейке еще сохранил остатки разума, был именно он. И он меня понимал. Не то что мать или...

Парень не договорил и снова вцепился в мобильник. На этот раз он стал строчить эсэмэску. Она ушла. И через минуту телефон пропищал ответ. Парень прочитал послание, и лицо его разгладилось. И, вскочив с кресла, он громко закричал на весь дом:

– Ма! Ты где?

– Я на кухне.

– Мне нужно выйти! Я ненадолго! Обещаю!

И, не дожидаясь ответа матери, Сергей помчался к выходу.

– За ним! – скомандовала Кира.

– Зачем?

– Так надо!

Но Сергей мчался так, словно у него земля под ногами горела. Пронесся в гараж и уже через минуту вылетел оттуда на своей спортивной машинке. Похоже, отчим в самом деле не жалел денег на сына. Ни у кого в семье не было такой красивой и дорогой машины. Даже сам Алексей ездил на более скромном коняге. А вот у Сергея была новенькая спортивная «БМВ». Такая машина должна была стоить очень дорого. Но тем не менее Сергей ее приобрел. На какие, спрашивается, шиши?

Подруги едва не упустили Сергея, который опережал их во времени. Ведь пока девушки бежали к себе в гараж, пока выгоняли свою машину, Сергей был уже в пути. Но, к счастью, у выезда из их поселка имелся шлагбаум. И охранник ни за что не пропустил бы машину без личного досмотра того, кто сидит за рулем.

Если бы внешний вид Сергея чем-то насторожил охранника, то он запросто мог и задержать парня. Уже бывали случаи, когда подвыпивших хозяев дорогих иномарок останав-

ливали у выезда из поселка. И хотя в тот момент они бузили и скандалили, протрезвев, сами шли и благодарили охрану и лично главу поселка – отставного полковника по кличке Таракан.

Это именно он завел в «Чудном уголке» свои «таракановские» порядки. Строгий распорядок дня, комендантский час, досмотр всех машин на въезде и выезде из поселка. Пропускная система для гостей и самих хозяев коттеджей. И хотя иногда эти порядки казались чересчур деспотичными, время показывало, что действуют они исключительно во благо проживающих в поселке людей.

– Ведь выедет пьяный на дорогу, а там движение, опасность. До беды пять минут. Лучше уж он поворчит и поскандалит у себя дома, чем пьяным под грузовик угодит.

Сергей чем-то насторожил охрану. Затормозил со свистом, причем машину слегка занесло. Конечно, охрана заподозрила, что за рулем не совсем трезвый водитель. И к нетерпеливо возмущающемуся Сергею вышел Дмитрий – один из охранников – и лично переговорил с парнем, сделав ему внушение не гонять так быстро.

И лишь после этого шлагбаум открылся. Спортивный болид пронесся вперед, подняв облако пыли и ничуть не прислушавшись к советам охранников. К подругам у охранников никаких вопросов не возникло. Они стояли и смотрели вслед умчавшемуся Сергею и о чем-то неодобрительно переговаривались между собой.

Кира старалась изо всех сил, чтобы не отстать от Сергея. Но она чувствовала, что если парень и дальше будет так гнать, то они его потеряют. Сама Кира тоже любила быструю езду, но ее «гольфик» не был предназначен для установления рекордов. И при скорости в сто пятьдесят – сто шестьдесят километров в час его начинало опасно потряхивать.

– Куда мы так мчимся? – попыталась выяснить у подруги Леся, стукнувшись пару раз головой о выступающие части салона машины.

– Не знаю. За Сергеем. Хочу увидеть, куда это он так то-ропится!

– Мы же убьемся!

– Понимаю. Но что делать, если этот олух так гоняет?

– Притормози! – взвизгнула Леся, когда их машину слегка занесло на повороте.

– Мы его упустим!

И тут они попали на неровную часть дороги, и машину начало бросать из стороны в сторону.

– Пусть проваливает ко всем чертям! – завопила Леся, не зная, за что ей уже и цепляться. – Ну его! Жизнь дороже! Тормози!

Кира смирилась и нажала на педаль тормоза. «Гольфик» послушно замедлил ход. А подругам только и оставалось, что следить за исчезающей в клубах пыли машиной Сергея.

– Знаешь, если посмотреть, как этот парень гоняет, то еще не факт, что недавняя авария, в которой он побывал, это чей-

то злой умысел.

– Я тоже сейчас об этом подумала! – горячо откликнулась Леся. – Он гоняет как сумасшедший! Вот куда он сейчас намылился?

– Не знаю. И, увы, мы с тобой этого так и не узнаем.

– Зато живы остались, – утешила ее Леся. – Живыми быть хорошо.

– Кто бы спорил.

Несмотря на то что уже наступал вечер, подружки решили съездить по тому адресу, где прежде жил Сергей со своей мамой и сильно пьющим папашей, а затем и с Алексеем и детьми. Адрес этой квартиры подругам дал сам Сергей.

– Квартирка не фонтан, всего две комнаты. Страшно себе даже представить, как мы все вшестером там помещались. А когда появился Максимка, стало вообще тошно. Но мамаше моей, казалось, было все по фигу. Спасибо Алексею, он настоял на том, чтобы вся наша семья перебралась в «Чудный уголок». Если бы не он, то мы бы так все и парились в двух комнатах. В одной мы с Андрюхой и малышкой, а в другой мать с Алексеем. Жуть!

– Не могу понять, как они тут все помещались, – пробормотала Кира, когда они с Лесей подъехали к самому обычному типовому девятиэтажному дому. – Я знаю квартиры в таких домах. Комнаты тут изолированные и кухни вполне приличные, метров по девять. Но одна комната тут шестнадцать метров, а вторая метров двенадцать. И как на такой

крошечной площади могли существовать четверо взрослых и двое детей?

– Трое, – напомнила ей Леся. – Когда Кулебякины переехали к нам, Максимке было уже полгода.

– Да. Видимо, его появление сломило упорство Алексея, и он понял, что его семья просто физически не помещается в старой квартире.

– Но он терпел довольно долго. Странно для человека с огромными деньгами, ты не находишь?

– Да уж, каким бы скупцом ни был Алексей при жизни, но он должен был заботиться о своем комфорте. Хотя мало-мальски, но должен был. Неужели его прикалывало жить в такой тесноте?

Так ничего толком и не поняв, подруги поднялись по лестнице на пятый этаж, лифт не работал. И позвонили в дверь, где когда-то жили Кулебякины.

– Ну? – раздался за дверью громогласный окрик. – Приперся наконец, ирод? Прощения просить станешь? Не про-си! Не прощу!

И с этими словами дверь распахнулась, и на пороге возникла огромная бабища в домашнем халате. На ногах у нее красовались устрашающего размера розовые меховые тапочки с мишками. Да и сам халатик был в тон тапочкам. Так что в целом дама напоминала собой огромного розового бегемота, всплывшего на поверхность за глотком свежего воздуха. Сходство добавлял огромный подбородок тетки, уютно

устроившийся жирными складками у нее на груди.

– А вы кто? – растерянно уставилась она на подруг. – И где Федя?

– Феде нет. Мы тут одни.

– Вижу, – обозлилась тетка. – Не слепая.

И не успели подруги объяснить ей цель своего визита, как тетка снова разразилась воплями:

– Федька мой где, я вас спрашиваю? Нажрался, сволочь такая, и в дом просится! А я ведь ему русским языком объяснила, пьяным – не пущу! Пусть идет и спит там, где пил! Вот ведь рожа его ненасытная. Хоть бы сдох уже, ирод ока-янный. Дал бы мне спокойно пожить. И ведь главное дело, я и квартиру эту не без задней мысли прикупила. У Натки мужик от водки окочурился. Вот, думаю, может, и мне повезет? Но нет, похоже, не дожидаться такого моего счастья. Как Федька мой ханку жрал, так и жрет. Ничего ему, собаке, не делается!

Из всей этой пламенной речи подруги сделали совсем не тот вывод, какой ожидала толстуха. Стенания по поводу горькой ее судьбы девушки пропустили мимо ушей, а вот имя Натальи зацепило их.

– Значит, вы знали бывшую хозяйку этой квартиры? – воскликнула Кира.

– Наталью? А как же! Знала, конечно. Сколько лет в одном доме, как бы я ее не знала! И ее, и детишек ее. И мужиков ее, и первого, и второго. Всех знала!

– И вы знали, что первый муж Натальи умер от водки?

– От нее самой! – радостно подтвердила розовая толстуха. – Загнулся как миленький. И очень хорошо получилось! Наташке просто повезло! Сказочно! Волшебно! Все мы так считали и считаем!

– Почему повезло?

– А потому что Витька этот ее бывший – он с моим Федькой два сапога пара были. Что один алкоголик, дня не проходит, чтобы он не нажрался, что второй такой же приползал. Но мой Федька – он хотя бы тихий, напьется, поплачет да и спать на бочок. А Витька – он буйный был. Наталья от него вся в синяках бегала. Да и детям доставалось, особенно мальчишке.

– Сергею?

– А вы откуда знаете? – насторожилась толстуха. – Евдокимовна вас подослала?

– Кто?

– Значит, не от нее. Или придуриваетесь, что Евдокимовны не знаете?

– Нет, мы честно не от нее. Мы расследуем убийство Алексея.

– Кто это?

– Алексей – второй муж вашей соседки.

– Лешка! – ахнула толстуха. – И че? Говорите, убили его?

– Убили.

– Да как же это? – схватилась за голову тетка. – Да что

же это? Ох, девки! Вы в дом проходите! Что на лестнице-то толочься! Такое дело... Ух! Заходите, одним словом!

И провела в большую, но как-то несуразно обставленную квартиру – старые лыжи тут соседствовали с новеньким гардеробом с зеркальными дверцами, а щербатая грубая столешница накрывала изумительный и прехорошенький сервировочный столик с тонкими оленьими ножками. Шелковый ковер на полу, а чуть в отдалении какая-то замусоленная тряпка, едва ли достойная называться ковровым покрытием.

Создавалось ощущение, что в квартире живут два человека с диаметрально противоположными взглядами на жизнь. Один барахольщик и старьевщик, а другой неплохо зарабатывающий и тяготеющий к прекрасному.

– Заходите, заходите, – проворно убирая подальше с глаз гостей колченогую табуретку, место которой было разве что на помойке, и выдвигая новенькие, сверкающие свежим лаком стульчики, говорила толстуха. – Убили, говорите, Лешку? Вот жалость-то какая! Хороший мужик. И детишек, что своих, что чужих, не обижал никогда. Я ведь тогда дверь в дверь с ними жила. Вон моя квартирка, напротив. Одна комната у нас была. А как Наталья с Лешкой съезжать стали, так я своего алкоголика и уговорила на обмен. Свою мы халупу продали, а у Натальи купили. И проценты агентству платить не пришлось! А то ведь они десятину возьмут, не постесняются. Да и Евдокимовне нос очень уж хотелось натянуть. Она ведь приходила к нам, Наталью искала. А как узнала, что они

с Алексеем фатерку свою продали, аж затряслась от злости вся! Так ей и надо, дуре злобной!

– А кто она такая?

– Евдокимовна?

– Да.

– Мать Витькина. Свекровь, значит, Наташкина. Неужели Наталья вам про нее не рассказывала?

– Нет. Как-то не пришлось.

– Гадина еще та! – вдохновилась толстуха. – Как Витька помер, все хотела Наталью с насиженного места с детьми согнать. Дескать, квартира сыну принадлежала, да ведь сын помер, значит, она тут снова хозяйка.

– И что?

– Наталья, ясное дело, в отказ. С Витькой столько лет она мучилась, да выходит, задаром? Гольшом обратно к себе убираться прикажете? Ну она и послала Витькину мать вместе с ее претензиями куда подальше. Ну, а Евдокимовна этим не успокоилась. Все приезжала, все требовала. Одно время даже в суд собиралась идти.

– Зачем?

– Как это зачем? Квартиру сынову у невестки отсуживать.

– Но не вышло?

– Да ничего у нее не получилось. Ей нотариус все популярно объяснила. Что помимо нее самой у Витьки еще двое наследников имеется. Сергею по-любому доля полагается, он же парень! Ни о какой передаче квартиры в личную соб-

ственность одной Евдокимовны речи даже идти не может. Все Наталье должно достаться, а после нее уже сыну или другим детям.

– И все?

– Все, да не все. Евдокимовна с таким решением не смирилась. Да и с чего ей мириться, коли она из той породы, у которых и зимой снегу не выпросишь. Жадная до ужаса. Все ей одной достаться должно.

– Почему?

– Дура она! Все картины голодной старости ей мерещатся. Вот и гребет под себя изо всех сил. А того, глупая, не понимала, что не квартиру на себя тянуть надо было, а внука. Один он у нее остался. Сын помер. С невесткой отношения никакие. Значит, внучка нужно задабривать.

– А она и этого не делала?

– Пару раз брала Сережку к себе. Так тот от нее голодный возвращался и злой до ужаса. Бабка его по музеям да по выставкам, а мальцу это без интересу. Ему на каруселях бы покататься, да в компьютере пострелять. А бабка это не одобряла. И ну давай мальчика строжить! В общем, не выходной день, а одно недоразумение у них получалось. Вот Наталья и перестала ребенка к бабке отправлять.

– Ну и правильно сделала!

– Правильно-то правильно, а только у Евдокимовны с головой к старости совсем плохо сделалось. Она и с молодости с придурью была, а как в возраст вошла, вообще труба. Она

внука и невестку выслеживать принялась. И как увидела, что Наталья с Алексеем сошлась, совсем очумела. В драку лезла, кулаками махала. Насилу они бабушку уgomонили. До милиции дела не дошло, врать не буду, но грозила им Евдокимовна всеми карами, включая и смертную.

Подруги выразительно переглянулись. Вот и еще один подзреваемый на роль убийцы Алексея! Бывшая свекровь Натальи! Наверное, бабушка затаила на Алексея жуткую злобу.

– А сейчас свекровь Натальи жива?

– Жива, коли не померла, – равнодушно произнесла тетка. – Да только вряд ли Евдокимовна помрет. Такие рано не умирают. Такие долго живут и другим жить не дают.

– А поговорить с ней можно?

– Это вы на предмет Алексея? Думаете, его Евдокимовна отравила?

– Ну... Наверное, она была сильно зла на человека, который занял место ее покойного сына, воспитывал ее внука, да еще в квартире, которую она считала своей, хозяйничал.

– Во-во! – хмыкнула толстуха. – Последнее – это вы правильно сказали. Квартира – это для Евдокимовны самое главное. Я и то хотела вам сказать про нее. Ведь она аж задряслась от злости, когда узнала, что квартирка-то тью-тью, продана!

– Очень разозлилась?

– Жуть! Чуть сознание не потеряла от злости. И отравить она могла! Запросто! Хоть Алексея, хоть внука родного, хоть

внучку. Небось рука бы не дрогнула. Злобная до дури! Улыбочкой прикроется, воспитанием замаскируется, а под нутром злоба лютая!

Адресок Евдокимовны бывшая соседка Натальи охотно дала. И еще от себя присовокупила, чтобы подружки домой к Евдокимовне не совались, на улице бы с ней встретились.

– И чтобы людей побольше рядом было, – напоследок посоветовала им толстуха. – А то люди про Евдокимовну разное поговаривали. И все больше такое, знаете ли, нехорошее. Да и сама она злая баба. Точно вам говорю, прикинется добренькой, ласковой да воспитанной, а на самом деле чистая сатана в юбке!

Ольга Евдокимовна жила в крепком кирпичном доме середины пятидесятих. Квартира у нее была трехкомнатная, с двумя балкончиками, располагавшаяся на третьем этаже. Немного высоковато для пожилой женщины, учитывая, что потолки в этом доме были по три метра. Но сама Евдокимовна на высоту не жаловалась. А жаловалась она на бедность и одиночество.

Насчет последнего подружки ничего сказать не могли. А вот про бедность Ольга Евдокимовна зря говорила. Бедные люди не заставляют свой дом красивыми кашпо с отнюдь не дешевыми орхидеями и не покупают мебель из цельного массива дуба.

Нет, бедные старушки скромно выставляют на подокон-

ник пластиковые горшочки из-под ряженки или сметаны, в которых у них растут фиалки, так хорошо и просто размножающиеся взятыми у соседок листиками и превосходно растущие в земле, накопанной летом прямо под окном. А про орхидеи, которым и грунт специальный в магазине купи, и подкормки купи, бедные старушки и думать не смеют.

Да и одеваются бедные старушки в вещички не первой свежести. Донашивают, что было куплено в молодости. А обновки если и берут, то из тех, что подешевле. Но Ольга Евдокимовна, несмотря на свой преклонный возраст, одета была очень элегантно и совсем не бедно. Светлая блузка из хлопка и такие же брючки с вышивкой. На ногах у нее были удобные сабо. А пальчики на руках и ногах покрывал аккуратный, явно профессиональный маникюр.

Тем не менее, несмотря на отсутствие явных материальных проблем, просто услышав, что подруги пришли к ней из собеса, потому что она как мать, потерявшая сына, имеет право на одноразовую прибавку к пенсии, Ольга Евдокимовна очень обрадовалась. Причем обрадовалась до такой степени, что даже не смогла скрыть радость от этой грошовой подачки. И к тому же совершенно потеряла бдительность. Ерундовая прибавка в триста рублей показалась ей достойной того, чтобы впустить к себе в дом обеих подруг и усадить их за стол на кухне.

Впрочем, на столе за время разговора так и не появилось ничего даже отдаленно напоминающего чай. А булькающий

телячий язычок в кастрюльке Евдокимовна поспешно отодвинула подальше.

– Да, мой сын – Виктор Иванович Кожухов – умер. Вернее, был убит!

Убит? Подруги одновременно даже подскочили на жестких стульях с прямыми спинками, которые после некоторого раздумья все же предложила им старуха. И этот тоже убит? Не многовато ли убитых мужей для одной Натальи?

– Но у нас другая информация, – произнесла Кира, делая вид, что роется в каких-то бумагах.

На самом деле это были страховые полисы группы туристов, которых подруги через свою фирму отправили в Индию штурмовать Эверест. Отправить-то отправили, а вот страховки подруги им дать с собой забыли. Верней, дали, но не все. Группа получила только основные страховки, без которых их в страну вообще бы не пустили. А те дополнительные, в которых они страховали свои альпинистские риски, подруги им и не дали. Забыли.

Но группа, как ни странно, оказалась без претензий. За все время пребывания в Индии ни у кого из них ни разу даже ерундовой травмы не случилось. Через два дня группа должна была вернуться обратно, и Кира искренне надеялась, что за это время у них ничего непредвиденного не произойдет.

– У нас тут информация, что ваш сын стал жертвой несчастного случая, – взглядыаясь в мелкий шрифт, не имеющий никакого отношения к покойному сыну Ольги Евдо-

кимовны, произнесла Кира. – Отравление некачественным алкоголем.

– Наталья его отравила! – выпалила старуха, злобно сверкнув глазами. – Чтобы квартиру себе захватить! А сын ее не от Витеньки родился! Витенька у меня бесплодный был. Осложнение после свинки. Нагуляла она его, шалава! Вот так-то!

– Погодите, – помотала головой Кира, не в силах так быстро справиться со шквалом новой информации, вываленной на нее. – Погодите секундочку. Как же так? Выходит, Сергей – это не ваш внук?

– Нет!

– Но ведь вы...

Кира начала говорить, но вовремя прикусила язык. Не нужно сейчас изобличать старуху во лжи. Пусть плетет что хочет. Может быть, блеснет что-нибудь интересненькое.

– Наталья моего сына отравила, – бормотала тем временем Ольга Евдокимовна. – Нарочно ему с собой паленую водку сунула. Следовательно, который это дело вел, сам мне так и сказал.

– Что ваша невестка отравила вашего сына?

– Это не доказать было. Наталья хитрая. Отпечатков ее на бутылке не обнаружилось. А только все равно она это! Такой водкой, какая у Витеньки с собой была, в деревенском магазинчике сроду не торговали! Он ее с собой из города привез. А где взял? Ясное дело, Наталья ему подложила!

– Что же она вашего сына спаивала?

– Она водку паленую купила, – упрямо твердила старуха. – Хотела с любовником своим сойтись. Он к тому времени овдовел. А Витенька этим двоим мешал! Вот Наталья его и отравила. А после с выродком своим в Витенькиной квартире зажила. И любовника своего к себе пустила!

– Так что же, она с Алексеем давно была знакома? – вырвалось у Леси.

Кира метнула на подругу негодующий взгляд. Мол, чего ты такое говоришь? Сейчас погубишь всю легенду! Откуда девицам из собеса знать, за кого вышла замуж невестка старухи! Но сама Евдокимовна к словам Леси отнеслась совершенно иначе. Почувствовав в Лесе единомышленницу, она повернулась к ней и, брызгая слюной, с жаром произнесла:

– Так и есть! И ребенка своего Наталья от этого полюбовника своего нагуляла! А Витенька, он не мог! Он после свинки совсем бесплодный был. Мне Витенькин врач в больнице по секрету это сказал. Дескать, мальчика не нужно травмировать, но детей у Витеньки не будет. Я и не волновалась, когда Витенька на Наталье женился. Пусть, думаю, женятся. Будет кому за сыном приглядеть, когда меня не станет. И вдруг новость! Наталья беременна! Меня прямо как током стукнуло! Как же, думаю, она беременна, коли Витенька ребенка зачать не способен?

– Что же вы глаза-то сыну не раскрыли?

– Ошибку совершила, – опустила взгляд Ольга Евдоки-

мовна. — Думала, пусть все идет так, как идет. Витенька выпивать стал сильно. Если бы Наталья от него в то время ушла, мог бы и квартиру спалить. Запросто. Вот я и решила, пусть шалава живет с приبلудышем своим. Квартиру сторожит, да и за Витенькой присматривает. Рано или поздно я глаза сыну раскрою и шалаву из квартиры выгоню. А она вон как! Обошла меня, мерзавка! Мальчишку-то они на Витенькину фамилию записали. Вот и получилось, что мальчишка — законный наследник моего сына! Осиротили меня! Квартиры лишили! Сволочи!

— И вы за свои права не боролись?

— Да как же? И к адвокатам бегала, и к юристам! Да все без толку! Все мне в один голос сказали, что ничего я не получу. Все жене и ее детям достанется. Я в то время еще работала, до пенсии мне далеко было. Хотела ради этого случая на инвалидность сесть, так мне и тут объяснили, что раньше нужно было инвалидность себе оформлять, до того как Витька помер!

Старуха еще долго объясняла, какая она бедная, и жаловалась на то, какая подлая гадина досталась ей в невестки. Но подругам почему-то не хотелось жалеть эту холеную тетку. Судя по тому, в каких условиях живет Ольга Евдокимовна, у нее на старость припрятана тугая кубышка. Да и ее трехкомнатная квартира во всех отношениях куда лучше и больше той, в которой прежде жила Наталья с мужем и пятью детьми. Эту квартиру Ольги Евдокимовны еще не раз и не

два можно обменять на квартиру поменьше, а на доплату неплохо прожить.

И даже если верно то, что старший сын Натальи рожден не от своего отца, то все равно бабка должна быть благодарна Наталье за то, что та присматривала за ее сынком-алкоголиком столько лет. Ведь выбитые зубы, сломанные кости и моральный ущерб Наталье эта жадная старуха ни за что не стала бы возмещать. Еще и удивилась бы, мол, какой с меня спрос? Наталья сама хотела жить с моим сыном. Ну, вот и пусть бы себе жила. Совет, как говорится, да любовь. И детишек еще побольше!

Глава 7

И все же кое-что полезное для своего расследования подруги из этого визита вынесли. Оказывается, у Натальи имелся любовник, и своего старшего сына она родила вовсе не от законного мужа, который был бесплоден, а от другого человека. И кто же был этот другой человек? Возможно, что им был Алексей, а возможно, что и нет.

С этим щекотливым вопросом подруги даже и не знали, к кому подойти. К Наталье? Пожалуй, она обозлится, что они копались в ее грязном белье без спроса. А с другой стороны, разве она не поручила им расследование гибели своего мужа? Вот они и расследуют. И, расследуя, вышли на Ольгу Евдокимовну.

– А Ольга Евдокимовна, судя по ее злобным маленьким глазкам, вполне была способна и сама отравить кого угодно. Того же Алексея, например.

– Но зачем ей было его травить?

– От злости! И чтобы Наталье сказочную жизнь подпортить. Наталья ведь украла у нее квартиру. Вот Евдокимовна и решила отомстить обидчице.

– Немного она подзадержалась со своей местью. Первый муж Натальи умер десять лет назад.

– А кто говорит про этого бедолагу? Думаю, что Ольга Евдокимовна и сама была рада тому, что сынок наконец presta-

вился. Единственное, что ее взбесило, так это то, что квартира его осталась за Натальей. А уж когда Евдокимовна узнала, что Наталья квартиру продала, а сама с мужем и детьми переехала жить за город, в собственный коттедж, думаю, у нее от зависти и злости вообще башню снесло! Ты же помнишь, что сказала бывшая соседка Натальи, у Ольги Евдокимовны к старости с головой совсем плохо стало, от жадности она натурально спятила.

– И поэтому она пришла в субботу к ним в коттедж и во время праздника отравила Алексея? И никто, включая саму Наталью, не узнал противную бабку?

– Ольга Евдокимовна и Наталья не общались много лет. Наталья могла ее и не узнать. И потом... Она могла замаскироваться!

Версия была так себе. Но все же девушки не спешили ее совсем отбросить. Никогда не знаешь, на каком месте человека переключит. Вполне возможно, что для жадной Евдокимовны эта двухкомнатная и довольно жалкая квартирка представлялась таким громадным капиталом на старость. Вот она и обозлилась, когда узнала, что ее капиталом воспользовался кто-то другой.

– Как знать, возможно, она до сих пор носилась с мыслью отсудить квартирку себе. И в такой ситуации гибель Сергея, Натальи, да и всех других Кулебякиных могла быть очень кстати.

– Думаешь, она и внуку катастрофу пыталась подстро-

ить? – ужаснулась Леся.

– Не внуку. Она Сергея своим внуком не считает. Так что автокатастрофу она подстраивала не внуку, а постороннему мальчишке, которого ее невестка нагуляла невесть от кого.

И снова подруги подошли к тому же самому щекотливому вопросу. Кто был настоящим отцом Сергея? Так сказать, не по паспорту, а по крови?

– Наверное, и за Витьку-алкоголика Наталья вышла от отчаяния. Родной отец Сергея не хотел или не мог признать своего сына, вот Наталья и решила, пусть лучше у ее малыша будет такой отец, чем совсем никакого.

– Очень распространенное заблуждение, – откликнулась Леся.

– Я тоже так считаю. Но у Натальи, видимо, была другая точка зрения. Она рискнула и обманула Витьку, но не смогла провести свою свекровь.

– Старуха вполне могла начать мстить.

– О чем я тебе и говорю!

Но идти к Наталье с этими обвинениями в адрес ее бывшей свекрови подруги все же не решились. Для того чтобы обвинить Ольгу Евдокимовну, требовались более веские доказательства. Одних подозрений в том, что злая старуха могла совершить убийство, было явно недостаточно.

Так что подруги уселись в кафе, заказали себе по чашечке ароматного кофе и, попивая его, принялись обсуждать свои дальнейшие действия. Возле них устроилась парочка, види-

мо, мать и сын. Ей было сильно за шестьдесят, а мужику под сорок.

Мать заказала себе бокал белого вина, а сын принялся просить у матери разрешения купить и ему кружку пива. Но мать неожиданно воспротивилась этой покупке.

– Зачем тебе? Пиво вредно для фигуры.

– Очень пить хочется. На улице такая жара!

– Выпей воды! Да не здесь, иди в туалет и там напейся из-под крана.

– Я не хочу воды. Мама, я хочу пива.

– А сколько оно тут стоит?

– Можно самое дешевое! – воодушевился мужик.

– Дешевое? – с сомнением произнесла мамуля. – Ну, хорошо. Дай мне меню!

Сынуля поспешно вскочил и принес матери меню. Но та, едва взглянув в него, охнула и схватилась за сердце:

– Что они делают! Тут нету ничего дешевле пятидесяти рублей за пол-литра.

– Ну и что? Это вполне по-божески!

– В ларьке ты можешь купить такое же, но за тридцать.

– Я хочу пить сейчас.

– Потерпи!

Сынок надулся. А мамуля еще долго смаковала свой бокал вина, явно наслаждаясь и им, и всей ситуацией. Насупленная физиономия мучающегося от жажды сыночка ничуть не портила настроения вредной старухи. Наконец она допи-

ла и величественно кивнула сыну:

– Ну, ладно! Пойдем. Но предупреждаю, ты купишь самое дешевое пиво.

– Да! Конечно, конечно!

И мужик обрадованно вскочил и засеменял к выходу следом за неторопливодвигающейся фигурой матери.

Кира и Леся проводили их задумчивым взглядом. Бывают же такие скупердяйки! Для родного сына ей, видите ли, жалко купить бокал пива. Измучила всего мужика. Но и он тоже хорош. Уже далеко не ребенок, а своих денег у него, по всей видимости, нету. Или мать отбирает у него всю зарплату? Что же, в таком случае мужика оставалось только пожалеть, что подруги и сделали, искренне и от всей души.

Но эта сценка навела их на нужную мысль.

– Нам нужно проверить алиби старухи, – сказала Кира.

– Отлично! И как это сделать?

– Нужно подружиться с ее соседями. А лучше войти в доверие к самой Ольге Евдокимовне.

– Это каким же образом?

– Старуха падка на подачки. Можно соорудить ей нечто вроде продуктового набора.

– Ага! – хмыкнула Леся. – Из красной икры, севрюжки и свежей клубники! Ты же видела, эта особа питается просто великолепно. У нее на кухне стояло целое блюдо с фруктами. И вообще, судя по ее внешнему виду, она ни в чем себе любимой не отказывает.

И подружки снова призадумались. Несмотря на внешнее различие между Эллис и Ольгой Евдокимовной, девушкам казалось, что сходство между этими двумя особами, безусловно, есть. Крайне эгоистичные, эти женщины активно заботились о себе любимых. Эллис скупала дорогие вещи и косметику, надеясь продлить ускользающую молодость, а Ольга Евдокимовна стремилась сохранить свое здоровье в целости и сохранности, чтобы вступить в пору старости в полном вооружении.

– Она очень хорошо питается. А что может предложить в этом плане собес? Гречку, килограмм сахарного песку и несколько баночек с консервами. Деликатесы, если мы ей их даже притащим, насторожат Евдокимовну. Она злобная, но отнюдь не глупая.

– И что делать?

– Можно предложить ей наличные.

– Уже.

– Да, верно. Тогда скажем, что ей, как потерявшей кор-мильца, полагается бесплатная приходящая помощница от собеса.

– Служанка?

– Можно сказать и так.

– Хм. А что? Идея неплоха. Такие высокомерные жадины обычно любят покомандовать. Она не сможет устоять против бесплатной рабыни, которую можно тиранить сколько душе будет угодно!

Леся прикинула. Мысль подружки ей нравилась, с какой стороны ни зайти. В ней практически не было изъянов за исключением одного.

– А кто будет этой рабыней? – спросила она у Кире.

И неприятно удивилась, услышав в ответ:

– Как это кто? Ты, разумеется!

– Я?! – искренне поразились Леся. – Почему это я?

– А кто же еще? По-моему, это совершенно очевидно. Ты у нас хозяйственная и домовитая, тебе, так сказать, и карты в руки.

– Интересно получается, если я умею варить суп и жарить вкусно картошку, то почему-то должна отправиться к этой противной бабке в прислуги!

– Но это же ненадолго! – взмолилась Кира. – Только до тех пор, пока мы не выясним, что это она убила Алексея.

– А если это не она?

– Тогда до тех пор, пока не выясним, что она затевает.

– А если...

– Она затевает! – перебила подружку Кира. – Поверь мне, у нее на роже написано, что она затевает какую-то гадость. И не спорь, пожалуйста, со мной! Лучше скажи, пойдешь ты к ней или нет?

И что было делать Лесе? Она покорились неизбежному. Правда, у нее оставалась еще слабенькая надежда, что Ольга Евдокимовна не клюнет на наживку и не захочет пускать к себе в дом чужого человека, шпиона, по сути своей.

Но на поверку выяснилось, что Кира разбирается в людях куда лучше, чем Леся. Потому что Ольга Евдокимовна даже сомневаться не стала, брать Лесю или не брать. Перспектива заиметь собственную служанку, которой не нужно ничего к тому же платить, вызвала в ней бурю восторга, умело скрытого под маской напускного равнодушия. Но глаза... Глаза выдавали Ольгу Евдокимовну с головой. Они сверкали таким чистым, таким незамутненным садизмом, что Лесе даже стало страшно.

И правильно. Бояться было чего. Старуха загрузила дармовую работницу с головой. В ее квартире нашлось множество дел, которые только и ждали того, чтобы кто-нибудь пришел и переделал их. Во-первых, Лесе предстояло вымыть окна во всей квартире. Все пять штук огромных стеклопакетов, три из которых выходили на загазованную улицу и были жутко грязными.

– Только прошлой весной их мыли. Специально пришлось нанимать женщин со стороны, самой мне такая работа не под силу. И ты бы только знала, Лесенька, какие деньжищи они с меня попросили! Сначала сказали, что семьсот рублей за окно, а когда пришло время рассчитываться, заявили, что окна у меня не стандартные, да еще работать пришлось без страховки. И потребовали по полторы тысячи за одно окно. Меня чуть удар не хватил! Я им так и заявила, лучше я сама из окна выброшусь, чем вам такие деньги заплачу. Договорились за семьсот, столько и заплачу.

Как поняла Леся, торг был жарким. Старуха была скупой, но и работницы были не лыком шиты. И осенью жадная старуха уже не рискнула вызывать себе помощниц. Так всю зиму и просидела с грязными стеклами. И тут, словно добрая фея, ей на голову свалилась Леся. Конечно, бабка страшно ей обрадовалась.

Леся мыла, а Ольга Евдокимовна удобно расположилась в кресле напротив нее, курила и давала девушке ценные указания.

– Вон там получше протри, Лесенька. В правом углу пятнышко. Старательней протирай, я вижу разводы в центре!

Одним словом, к концу дня Леся так уработалась, что ее ноги буквально не держали. И хоть бы стакан чаю ей предложили! Нет, скупая старуха только болтала, лопала виноград без косточек, но Лесе ни разу не предложила не то что подкрепиться, но даже воды попить не дала. Ни единой ягодки из огромной грозди Леся не положила себе в рот. И лишь когда девушка уже стояла в дверях, пошатываясь от слабости и бледная, Ольга Евдокимовна всплеснула руками:

– Ой! Лесенька! Как неудобно получилось. Я вам даже покушать не предложила!

– Ничего страшного, – скрипнула зубами Леся. – Я ничуть не голодна.

– В принципе правильно. Я вас одобряю. Посидеть на диете никогда не помешает. А вам, Лесенька, это даже полезно!

И, уколос Леся в самое больное место, в ее начинающие

полнеть бедра, старуха захлопнула дверь. А Леся, держась за лестничные перила, с трудом побрела вниз. От слабости у нее кружилась голова и было дурно. И когда она увидела поджидающую ее Киру, то обрадовалась так, словно век не видела подруги.

В руках у Киры был пакет из «Макдоналдса», а в пакете лежал ароматный пухлый королевский гамбургер, стакан колы и стакан ванильного коктейля. Лесин любимый! Впившись зубами в бутерброд, Леся даже застонала от удовольствия. И пусть поклонники здорового образа жизни взхлеблеймят эту забегаловку, где в каждом грамме подаваемой жратвы никак не меньше десятка калорий, но зато с каждым проглоченным куском Леся чувствовала, как потраченные силы возвращаются к ней.

– Ну что? – тревожно спросила у нее Кира, когда подруга закончила жевать. – Нашла что-нибудь?

– Вот именно, что-нибудь. Мерзкая старуха весь день пасла меня. Ходила буквально по пятам! И даже когда я работала, не оставляла меня в покое. По-моему, она садистка.

– Значит, тебе не удалось ничего узнать?

– Кое-что.

– Что?

– Ну, в туалет эта бабка за мной при всем своем желании пойти не могла. И там я оказалась предоставлена самой себе.

– И что?

– И полезла в шкафчик. Знаешь, есть такие встроенные

шкафчики за унитазом, где хозяева хранят разную бытовую химию, запас туалетной бумаги и новые ершики?

– Ну, знаю. И что? Говори ты, не томи!

– А у Ольги Евдокимовны там вообще целый склад разной старой рухляди. Я притворилась, что у меня болит живот, и бегала в туалет не меньше пяти раз.

– И что? Что?

Кира чуть не подпрыгивала на своем сиденье, но Леся не торопилась облегчить страдания подруги. Может быть, она заразилась садизмом от Ольги Евдокимовны? Может быть, это вообще штука заразная и передается от одного человека к другому, вне зависимости от того, что это за человек на самом деле?

Но все же Леся была доброй девушкой и не могла долго наслаждаться мучениями других.

– У бабки там целый склад старых вещей, – произнесла она. – Я рылась в них целый день. То есть все пять раз. И нашла вот это!

С этими словами Леся задрала майку у себя на животе и извлекла из-под ремня джинсов довольно толстую тетрадь в коленкоровом переплете.

– Ты не представляешь, как мне пришлось маскироваться, чтобы бабка ее не заметила. Но все прошло отлично. Она напоследок даже пожелала мне сесть на диету.

– Тебе? На диету? Она что, совсем с ума сошла! Ты превосходно выглядишь!

– Серьезно? – обрадовалась Леся, у которой сразу же полегчало на душе. – Ты серьезно так думаешь?

– Ну конечно! Старая вредина просто хотела испортить тебе настроение.

– И знаешь, ей это удалось, – пробормотала Леся.

– Она просто старая злобная дура, – повторила Кира. – Не думай о ней.

И с интересом покосившись на находку подруги, Кира спросила:

– А все-таки, что это за тетрадка такая у тебя?

– Я сначала не поняла, что тут такое накорябано. Почерк у нашей Ольги Евдокимовны тот еще, ничего не понятно.

– Она бывший врач.

– Вот я так и поняла. И сначала я решила, что это ее дневник. Но потом присмотрелась, кое-что расшифровала и чуть мимо унитаза не села!

– А что такое?

– Ты посмотри по датам! Что ты видишь? Какой там месяц?

– Пятый. Май.

– А теперь тут? Что написано?

– Гад. Шалава. Выродок. Приблудыш. Отдельный дом. Загородный коттедж. Что это?

– Приблудыш? Выродок? Шалава? Тебе эти слова не кажутся знакомыми?

– Кажутся.

– Вот! Это же Ольга Евдокимовна так называла Кулебякиных! Понимаешь теперь, что это за записи?

– Она весь месяц следила за домом Натальи!

– И не только за домом! Она следила за ними и тут, в городе!

– Вот это да! – воскликнула Кира. – Да ведь это улика! Неопровержимая! Бабку можно хоть сейчас под арест!

– Не спеши с выводами, – остановила ее Леся. – Все не так просто. Конечно, я проштудировала дневник не весь целиком, но пока что ни разу мне не встретилось упоминание о том, что Ольга Евдокимовна собирается расправиться с Кулебякиными.

– Да? Жаль.

– Но ничего. Я сегодня весь вечер буду читать ее дневник. И авось нарою что-нибудь полезное. Ты мне поможешь?

– Слушай, я бы хотела, но не могу. Занята.

– Чем это?

– Буду следить за Сергеем, – откровенно призналась Кира. – Пока ты мыла окна у бабки, я была у Кулебякиных. И подслушала, как Сергей договаривался с кем-то встретиться в клубе «Черный кот». Так что сегодня вечером мы с ним идем туда. Верней, он идет, а я слежу за ним.

– Феноменально! – восхитилась Леся и даже руками от возмущения всплеснула. – И как у тебя так всегда получается? Я мою окна, а ты в это время жуешь пироги у соседей. Я горбачусь над чужими каракулями, от которых за версту

веет нехорошим запахом, а ты идешь в модный ночной клуб. А? Как такое получается, хотела бы я знать?

– Хочешь, в клуб иди ты! – охотно вызвалась пожертвовать собой Кира. – Только не ворчи!

– Я и не ворчу. Просто так несправедливо.

– Так ты идешь в клуб или нет?

– Иду!

– Вот и славно! Тогда тебе необходимо замаскироваться и переодеться!

Мысль о маскировке и переодевании почему-то не вызвала в Лесе большого энтузиазма. С одной стороны, ночной клуб – это неплохо. А с другой стороны, она так устала! И сейчас ехать домой, собираться, одеваться, краситься и еще маскироваться! Хватит ли у нее на это сил? А потом еще тащиться следом за Сергеем в ночной клуб, где наверняка шумно и накурено. И тусоваться там, быть может, до самого утра. Ужас! Куда лучше налить себе полную пены горячую ванну, забраться в нее и спокойно почитать дневничок про похождения Ольги Евдокимовны.

– Нет! Я передумала! – воскликнула Леся. – Поезжай в клуб ты!

– Ты очень непостоянна в своих желаниях. Это может быть признаком дефицита железа.

– При чем тут железо? – вскипела Леся. – Просто я устала как собака. Иди в клуб сама. И маскируйся тоже сама!

Леся приехала домой, в отместку Ольге Евдокимовне на-

мыла себе целую тарелку абрикосов и спелой розовой черешни, а потом забралась в ванну и очень уютно там устроилась. Кира в это время сновала по дому, что-то роняла, что-то теряла, что-то искала. Потом остро запахло растворителем и послышался звон разбитого стекла. Но Леся даже и тогда не вышла из пены. Она только лениво подумала, что, похоже, Кира разбила баночку с лаком и теперь оттирает пол с помощью ацетона.

– Ну и пусть! – буркнула Леся. – У меня совершенно нет сил идти помогать ей.

В ванну Леся взяла помимо фруктов еще и бутылку легкого белого вина. И теперь, приготовившись налить себе еще один бокальчик, она с изумлением обнаружила, что вина осталось совсем мало. На самом доньшке плескалось что-то несолидное, хватило лишь на пару глотков.

– Вот так вот, все хорошее когда-нибудь кончается, – печально заключила Леся и приготовилась вылезать из ванны.

И в тот момент, когда она включила душ, чтобы смыть с себя остатки мыльной воды, в ванную комнату просунул голову совершенно незнакомый Лесе молодой человек.

– Ай! – взвизгнула Леся, безуспешно пытаясь закрыться шлангом от душа. – Пошел вон, бесстыдник!

– Пока! – произнес незнакомец голосом Киры. – Я пошла!

– Куда? Кто пошла? Вы кто такой вообще?

– Ты чего, Леська? – вытаращился на нее молодой наглец. – Ты что, в самом деле, меня не узнаешь? Это же я –

Кира!

Леся перестала прятаться за душем и сдернула с вешалки полотенце.

– Кира – это ты?

– Ну да.

И, покрутившись перед настенным зеркалом, Кира кокетливо спросила у подруги:

– Что? Хорошо я замаскировалась?

– Потрясающе! Ты выглядишь просто потрясающе!

И Леся не соврала. Маскировка Киры была пределом совершенства. Начать с того, что Кира изменила пол, наклеив себе усики, и нацепив мужской костюм, и подложив в нужных местах вату. Потом она изменила цвет волос, сделавшись вдруг брюнетом. И в довершение всего в углу рта у нее тлела сигарета.

– Ты куришь?

– Когда для дела нужно, я даже и пью! Ну как? Похожа я на мужчину?

– Здорово похожа. А где костюм взяла?

– Так это Лисица оставил. И костюм, и рубашка, и даже ботинки – все его!

Лисица – так звали давнего приятеля подруг. Одно время он даже числился их женихом, но, так и не разобравшись, кто из девушек ему больше нравится, просто стал их близким другом. Теперь он иногда приезжал к ним в гости. А не будучи большим любителем переездов и смены обстановки,

всякий раз задерживался у подруг надолго. И даже оборудовал для себя спальню со всем необходимым для жизни. Вероятно, костюм числился среди предметов первой необходимости, потому что Лисица приволок и его тоже.

— Классная вещь.

— И очень стильная. Я помню, Лисица хвастался, что выложил за этот костюм чуть ли не три тысячи долларов!

И, помахав подружке ручкой, Кира отправилась на вечеринку в ночной клуб. А Леся... Леся насухо вытерлась и поплелась в свою кроватку. Ни о какой дальнейшей расшифровке дневника не было и речи. После выпитого вина и горячей ванны Лесю потянуло в сон со страшной силой. И не успела она забраться в кровать, как сразу же уснула.

А между тем у Киры вечер только начинался. Управлять машиной в ботинках, которые были велики ей на целых пять размеров, было не слишком-то удобно. И, пару раз чудом избежав аварии, Кира их попросту сняла. Босиком было тоже не очень удобно, но все же не так опасно.

В целом Кира была собой довольна. Она выехала заранее, чтобы занять в клубе лучшее место. И не сомневалась, что сегодня наконец выяснит все про личную жизнь Сергея. А если повезет, то даже познакомится с его друзьями. Потому что, когда Кира подслушивала днем разговор Сергея, она по отдельным фразам поняла, что планируется грандиозная вечеринка. И народу будет немало.

Правда, с некоторых пор, а точнее говоря, с этой субботы, Кира к вечеринкам относилась с опаской (а вдруг еще ко-го-нибудь убьют!), то тут у нее возражений не нашлось. Среди большого скопления народу удобнее следить за Сергеем.

Припарковавшись неподалеку от клуба, Кира обулась и вышла из машины. Купила входной билет, успешно прошла контроль на входе и оказалась внутри. Ее немедленно оглушила громкая музыка, под которую танцевать было невозможно, только «колбаситься». Кира поморщилась, но делать было нечего. Назвался груздем, полезай в кузов. Скоро должен был прибыть Сергей со своей компанией. И нечего ей было привередничать.

– Можно к вам? – услышала Кира внезапно у себя над головой чей-то голос.

Она подняла глаза и увидела, как к ней за столик садится хорошенькая девушка с бокалом в руках. Не зная, что ответить, Кира молча кивнула.

– А тут ничего! – усевшись, тут же завязала разговор незнакомка. – Вообще-то я по клубам не часто хожу, но сегодня вот с подружками выбрались. А вы тут часто бываете?

Кира помотала головой, с ужасом понимая, что не все продумала в своей маскировке. Голос! Ведь если ей придется говорить, то ее женский голос обязательно выдаст ее с потрохами. Придется молчать.

– А где еще вы бывали? – продолжала приставать к ней незнакомка, которой Кирина перевоплощенная внешность

явно пришлась по душе. — Я имею в виду в нашем городе. Знаете, не хочется идти с подружками абы куда. Можно угодить в такой гадюшник! И время плохо провести, и денег кучу истратить. Мы с девочками обычно ходим по рекомендации надежных людей.

Киру позабавило то, что ее называли надежным человеком. Но, подумав, она поняла, что поводов для веселья у нее куда меньше, чем кажется. Незнакомка настырно наседала. И скоро Кире уже не удастся отмалчиваться.

— Так куда вы посоветуете нам сходить?

Кира вздохнула и, схватив ручку, быстро начирикала на бумажной салфетке несколько слов. И придвинула бумажку к своей новой знакомой. Та сначала удивилась, но все же прочла, и лицо у нее вытянулось.

— Как жаль, — вздохнула она, поднимаясь. — Но, видно, ничего тут не поделаешь. Как говорится, не судьба.

Кира удовлетворенно кивнула и развела руками. Девушка ушла к своим подругам, которые страшно расшипелись, увидев, что она возвращается одна и без добычи.

— Там без вариантов, девчонки, — произнесла недавняя знакомая Киры. — Он педик, да еще и глухонемой при этом! И чего такие по приличным местам ходят, только хорошим людям настроение портят!

Подружки мигом перестали шипеть и кинули на Киру такой же полный сожаления взгляд. Но Кире было уже не до них. Она увидела, как в этот момент в дверь клуба входит

Сергей. Сердце у Киры радостно затрепыхалось. И она еле сдержала себя, чтобы не вскочить и не подбежать к нему поближе. Но это было бы слишком рискованно. Как ни хороша была маскировка у Киры, парень все равно мог почуять неладное.

Сергей был не один. На его руке повисла красивая стройная девушка. Впрочем, красота ее была из разряда тех, что можно нарисовать в салоне. Вполне возможно, что от природы эта девушка была страшной атомной войны. Но современные критерии красоты таковы, что опытные мастера способны и из уродины соорудить нечто вполне приличное. А уж простушку они запросто превратят в писаную красавицу. Только приходи и плати.

А в том, что деньги у красавицы были, Кира не сомневалась. Одни ее босоножки, которые глазастая Кира разглядела даже в полумраке ночного клуба, стоили не меньше трехсот долларов. И платье! Не какой-нибудь там турецкий трикотаж с рынка, а настоящее произведение искусства – штучный товар, итальянское качество.

– Ну и ну! – пробормотала Кира себе под нос, пониже наклоняясь над своим коктейлем. – И где же он нарыл себе такую цацу?

В этот момент Сергей и его подружка как раз проходили мимо Киры. И до нее донеслись аромат ее духов, тоже очень тонкий, но при этом насыщенный, и обрывок разговора:

– Котик, – капризно тянула девица, – ну почему мы долж-

ны сидеть за столиком в углу. Я хочу в центре.

– Но я уже заказал столик.

– Плохо! Ты же знаешь, что я обожаю быть в центре внимания!

Столики в центре зала, Кира знала, стояли ровно в четыре раза дороже столиков, расставленных вдоль стен. Видимо, многие из посетителей хотели быть в центре внимания, потому что почти все они были заняты. Все, кроме одного. И именно на этот столик и нацелилась подружка Сергея.

– Котик, там есть один! Свободный! Пересядем туда!

– Но я уже заказал другой.

– И что с того? – вспыхнула девушка. – Я сказала, пересядем!

В ее голосе слышались опасные истеричные нотки. Но Сергей то ли не расслышал их, то ли не придавал им значения и миролюбиво повторил:

– Я уже заказал для нас столик. У стены ничуть не хуже, чем в центре.

– Нет, хуже! – тут же воскликнула девушка. – Гораздо хуже! И я знаю, почему ты не хочешь в центр. Тебе жалко для меня денег! Какие-то паршивые несколько тысяч значат для тебя больше, чем я!

Теперь девушка уже откровенно скандалила. И Кире даже стало жаль Сергея. Сходил, называется, в ночной клуб! Развлекся! Приятно провел время! Сейчас эта истеричка ославит его на весь клуб. Как назло, ссора происходила возле

столика Киры. Парочка притормозила именно тут и теперь вдохновенно спорила.

– Ты просто жадина! Точно такой же, как и твой отчим! Напрасно ты его ругаешь, вы просто близнецы с ним! Только учти, я помыкать собой не позволю. И экономить на мне у тебя тоже не получится! Выбирай, либо ты оплачиваешь столик в центре зала, либо мы уходим!

– Мы? Но, Леночка, ведь билеты уже куплены и столик...

– Выбирай!

Голос девушки прозвучал как выстрел. Даже Кира поежилась. А уж на Сергея и вовсе смотреть было жалко.

– Хорошо, хорошо, – забормотал он. – Сейчас я схожу к администратору и узнаю, можно ли...

– Нет уж! Я сама схожу! И сама все выясню. А ты пока приготовь бабки!

И девушка упорхнула. Кира перевела дух, но, оказывается, рано. К Сергею уже спешили новые знакомые. Это оказалась веселая компания из двух пар. Они явно намеревались повеселиться и с этой целью заранее прилично выпили. И теперь шумно приветствовали Сергея.

– А где твоя краля?

– Ты обещал, что она будет!

– Что? Снова она тебя продинамила?

Сергей болезненно скривился и шикнул на своих друзей:

– Тихо вы! Она здесь!

– Здесь? И где же?

– Тут никого, кроме этого парня, нету! – произнес кто-то, дружески ткнув похолодевшую Киру в плечо.

Того и гляди, и Сергей обратит на нее внимание. А это ей совсем не нужно. Ситуацию спасла все та же Леночка.

– Сережа, вот и я! – пропела она, возвращаясь.

– Познакомься, Леночка! – обрадовался Сергей. – Это мои друзья!

– Да? Очень рада. Слушайте, друзья, хотите присоединиться к нам? Сережа заказал столик в зоне для vip-гостей. И сегодня он всех угощает!

– Но я!.. – попытался возразить Сергей, по лицу которого расплывалось выражение самой настоящей паники.

Однако его и без того подвыпившие друзья, почуяв волшебное слово «халява», загомонили так громко и радостно, что совершенно заглушили робкие протесты Сергея. Они потянули его и Леночку к облюбованному ею столику. И Сергею ничего другого не оставалось, как смириться с происходящим.

Когда они все отошли, Кира облегченно вздохнула и прошептала:

– Уф! Бедный Серега! Если бы отец узнал о его шикарных посиделках в этом клубе, мало бы парню не показалось!

И одновременно в голове у Киры мелькнула мысль о том, а что бы в самом деле сказал Алексей, узнай он об этом. И не просто сказал, а что бы он сделал? Как минимум отобрал бы у Сергея ключи от его машины, а самого парня посадил

бы под домашний арест.

– И еще вопрос! Откуда у Сергея деньги на сегодняшнюю вечеринку? Вряд ли ему давал их отец или мать. Тогда что? Заработал? Но где? Ведь Сергей учится на дневном отделении. И работать, насколько я знаю, нигде не работает.

Все это выглядело весьма странно. Хоть Сергей и не соби-
рался вначале шиковать по полной программе, Леночке все же удалось его раскрутить и на столик, и на угощение для гостей. И машина у Сергея стоит немало. Да и шмотки, ко-
торые были на Леночке, стоили дорого. И чуть подсказыва-
ло Кире, что и тут без спонсорского участия Сергея не обо-
шлось.

Что же это? Выходит, что Сергей богаче, чем кажется на первый взгляд. И это при том, что все в его семье живут очень скромно. И Наталья, и Андрей, и даже сам Алексей. Младшие дети носят вещи с рынка и не капризничают. А вот Сергей почему-то у них на особом положении. И почему?

Остаток вечера и всю ночь Кира наблюдала за компанией Сергея и мучилась этими вопросами. Ответов на них у нее не было. И она не знала, как и где их будет добывать.

Глава 8

Леся проснулась очень рано. За окном солнце еще только раздумывало, вставать ему или погодить, когда девушка уже открыла глаза. Что разбудило ее в такую рань? Леся покопалась в самой себе и поняла, что это, скорее всего, ее совесть. Та самая совесть, которой не спалось из-за разгильдяйства своей владелицы.

– Надо же, какая я свинюшка! – вздохнула Леся. – Напилась вчера вечером и завалилась спать! А дневник? Кто будет его читать? И кстати, где он сам?

Девушка огляделась по сторонам. Нет, тетрадки в поле зрения не наблюдалось.

– Где же дневник?

Леся наклонилась и заглянула под кровать. В узком пространстве валялось множество интересных вещей, начиная от теннисного мячика и заканчивая списком покупок на прошлый Новый год. Леся извлекла также летние шлепанцы, попутно порадовавшись тому, что не придется покупать себе новые.

Это ведь такая морока, выбрать новые тапочки! Почему-то солидные обувные магазины с презрением относятся к тапочкам. И на прилавках их рядом с зимними сапогами и ботильонами не выставляют. Нужно искать специальный магазин, где торгуют ими.

Конечно, Леся знала одну очень славную лавочку, где был самый разнообразный выбор домашних черевичек. Но недавно любимая Лесина лавочка закрылась. И теперь Леся уже который месяц ломала себе голову над тем, где бы ей раздобыть новые тапочки. А тут пожалуйста. Прямо подарок свыше.

Но, несмотря на множество ценных находок, дневника под кроватью не было. Где же он, проклятый?

– Должно быть, в ванне. Ну, точно! Я его вчера читала именно там.

И Леся поплелась в ванную. Странное дело! Дневника не было и тут.

– Вот уж диво так диво. Где же он?

Леся стала вспоминать свой вчерашний маршрут и вспомнила, что перед сном зашла на кухню, где пожевала черствых крекеров и запила их клюквенным соком, который уже начал бродить. Может быть, выливая сок в раковину, она автоматически сунула и дневник в мусор? Наклонившись, Леся исследовала помойное ведро. Нет, дневником в нем и не пахло.

– Прямо мистика какая-то! – поразилась Леся. – Куда же я могла его запихнуть?

И тут ее внимание привлекло к себе какое-то шуршание и возня. Леся пошла на эти звуки и вскоре очутилась перед стенным шкафом. Распахнув его дверцы, девушка ахнула:

– Фантик! Ты что тут делаешь, паршивец!

Обычно Леся разговаривала с котом ласково и дружелюб-

но. Ведь она в самом деле любила его. И надо сказать, любила ничуть не меньше его законной хозяйки. А порой, возможно, и больше. Ведь Фантик рос, вырослел, а теперь и старел на ее глазах. И ему требовалась Лесина забота и ласка. Но сегодня девушка была так возмущена поведением кота, что у нее просто не нашлось для него добрых слов.

– Ты – мерзавец! Что ты сделал с дневником? Ты же его разорвал!

Леся протянула руку, стараясь вытащить злополучную растрепанную тетрадку из-под попы Фантика. Но кот в ответ сердито зашипел на нее.

– Пошел вон! – окончательно разозлилась Леся. – Еще шипеть на меня будет! Нос не дорос!

И она выпихнула кота из шкафа, ловко перехватив у него свой трофей.

– Боже мой! Во что ты его превратил?! Ты что, его жевал? Или что? Что ты с ним делал, чудовище?

Но оскорбленный до глубины души Фантик уже улетел прочь на своих четырех лапах. А Леся осталась один на один с изжеванным и каким-то мокрым дневником. С подозрением понюхав его, Леся убедилась, что самого страшного не произошло. Но все равно дневник был мокрый. Фантик основательно над ним потрудился.

Внезапно Лесе стало смешно, и она крикнула вслед Фантику:

– Ты что, пытался его отмыть?

Но Фантик не соизволил ответить. И Леся знала, что теперь ей долго придется вымаливать у кота прощение. Фантик своих обид не забывал. И мог наказывать виновницу полным ее игнорированием неделями, а то и месяцами.

– Куплю тебе рыбки! – крикнула ему Леся. – Прости меня! Дневник в самом деле гадкий, ты прав. Так что рыбка за мной! Договорились?

Фантик не ответил. Но Лесе показалось, что его молчание стало чуточку менее агрессивным. Рыбку Фантик любил до безумия. Особенно форель и особенно ее головы. Так что Леся знала, как заслужить прощение своего любимца. А сейчас она взяла дневник и вернулась к себе в комнату, чтобы попытаться разобрать каракули Ольги Евдокимовны, сохранившиеся на остатках дневника.

Но ее благому намерению не суждено было осуществиться. Стоило Лесе углубиться в дебри закорючек, кривуляк и закаляк, которые изображали буквы, как внизу раздался шум. Сначала упало что-то тяжелое, потом раздался голос Киры, и наконец Леся услышала звук падающей кухонной утвари.

– Что там еще случилось? – встрепелась девушка, спуская ноги с кровати.

Резво примчавшись на кухню, Леся застала следующую картину. Возле окна, уронив голову на руки, сидела ее Кира и горько стонала:

– Господи, до чего же мне плохо! Как плохо! Умираю!

– Что с тобой? – испугалась Леся. – Ты отравилась? Тебя отравили?

– Отравили, – подтвердила Кира.

– Где? Когда? Кто это сделал? Это Сергей? Господи, Кира, не умирай! Нужно срочно вызвать врача!

Кира мотнула головой и вдруг пьяно икнула. По кухне моментально распространился характерный запах перегара. И только сейчас до Леси дошло, что ее подруга элементарно пьяна.

– Ты что? Напилась? – возмутилась она. – Тебя не отравили, ты просто напилась?

– Мне очень плохо!

– Где же ты умудрилась так налакаться?

– Есть места, – таинственно ответила ей Кира.

– Какие места? О чем ты? Ты поехала следить за Сергеем? Где он?

– Он? У Ани, я полагаю, – пьяно отозвалась Кира. – Во всяком случае, он поехал к ней. С Леночкой-то у него ничего не вышло. Зря он перед ней пальцы растопыривал и кошельком своим тряс. Выходит, недостоин он ее царственного тела. Вот оно как.

– Погоди, погоди! Я ничего не понимаю. Кто такая Леночка?

– Девушка Сереги.

– У него есть девушка?

– Угу.

– А Аня?

– Она тоже девушка.

– Чья?

– Сереги.

– Аня тоже Сережина девушка?

– Да.

– Выходит, у него две девушки?

– По крайней мере две, – подтвердила Кира. – Может быть, есть и еще. Но мне про них пока что ничего не известно.

Леся оторопела. Она давно общалась со своим соседом, и временами у них даже намечалось нечто вроде флирта. И никогда, никогда она бы и не подумала, что у него где-то может быть девушка, а то и сразу целых две!

– Какой ловелас!

– Не осуждай его! – тут же встала на сторону Сереги Кира. – Ты бы видела эту Леночку! И то, как она обращается с Сергеем! Сначала выпотрошила парня в клубе до последней копейки, а потом устроила ему скандал и уехала.

– Куда?

– На Кудыкину гору! Откуда я знаю? Я ведь следила за Сергеем. А он познакомился с Аней, и они поехали в другой клуб.

– В другой? И что же они там делали?

– Танцевали. Целовались.

– А ты?

– А я тоже...

– Что? Целовалась?

Кира интригующе молчала. И внезапно Лесе стало страшно. Кира до сих пор была еще одета в мужской костюм, и под носом у нее красовались усики. Так с кем же она могла целоваться в таком виде?

– Ой, мамочки! – тихо опускаясь на стул, прошептала Леся. – Ты что, кого-то закадрила в том клубе?

– Ну, был один тип, – призналась Кира. – Честно говоря, я его плохо помню. Слушай, как у меня голова болит! Как ты думаешь, он мог подсыпать мне чего-нибудь в коктейль?

– А что ты пила?

– Не знаю. Он просто заказывал и ставил передо мной, а я пила.

– Похоже, ему ничего не понадобилось тебе подсыпать. Ты и так нажралась до свинячьего визга. А как хоть парня звали?

– Парня? Звали? Нет, не помню.

– Потрясающе! Ты удивительно легкомысленно поступила.

Леся уже и забыла, что и сама она не лучше. Мало того, что вчера поленилась прочесть дневник, так еще и допустила, чтобы важная улика была почти совершенно уничтожена их чистюлей-котом.

– А что мне было делать? – попыталась оправдаться Кира. – В том втором клубе было уже почти пусто. Если бы я

засела за столиком одна, то привлекла бы к себе внимание Сереги. А так ко мне подсели, и все было тип-топ. Он в мою сторону даже и не смотрел! Нет, что ни говори, а я мастер маскировки!

Тут Кира попыталась встать, но снова пошатнулась и плюхнулась обратно на стул.

– Налей мне кофейку, – жалобно попросила она у Леси. – Только положи сахара побольше. И сливок!

– Сливки нет, только молоко.

– Жирное?

– Обычное.

– Все равно лей, – обреченно пробормотала Кира. – Мне так плохо, что кажется, сейчас я бы выпила и яду.

Когда Леся все приготовила, поставила перед подругой огромную чашку с кофе и вложила ей в руку две таблетки анальгина, разговор продолжился.

– Ну, хорошо, – сказала Леся. – Допустим, ты все сделала правильно. А что же эта Аня? Кто она такая?

– А вот тут самое интересное! – оживилась Кира. – Аня явно положила глаз на Сергея еще в том, первом клубе. Собственно говоря, из-за нее у Сереги с его Леночкой скандал и приключился. Леночка заметила, что Сергей смотрит на Аню, и закатила ему сцену ревности.

– Ага. И уехала?

– Да. А Аня не стала теряться. И как только Леночка ука-тила на такси, сама первой подошла к Сереге.

– А он?

– Ну, он к этому времени был уже в таком состоянии, что только обрадовался.

– И они поехали в другой ночной клуб?

– Да.

– Ну, а оттуда?

– Наверное, домой к этой девушке. Не знаю.

– Не знаешь? – упавшим голосом произнесла Леся. – Ты что, не проследила за ними?

– Я пыталась. Но сама сесть за руль я не могла, не в том я была состоянии. Поймала такси, но таксист попался такой тупой... В общем, мы их потеряли.

– Эту Аню и нашего Сергея?

– Ага. Во всяком случае, Аня вела себя с Сергеем очень откровенно. Они целовались, обнимались и всякое такое. Так что я думаю, что она потащила Серегу к себе, заниматься с ним сексом.

– Избавь меня от таких подробностей! – воскликнула Леся.

– А что тут такого? Вполне заурядная ситуация. Одинокая девушка цепляет в клубе видного парня и тащит его к себе. А чего ждать-то? Ведь завтра он может протрезветь и захотеть серьезных отношений. А ей это надо?

Леся только головой покачала. Ее подруга провела бурную ночь и сейчас завалится спать. А ей... Ей придется ехать к противной Ольге Евдокимовне и домывать окна или что

там она еще придумает. Ничего не поделаешь, дневник она прошляпила. Придется добывать новые улики.

Но все же кое-что Леся из дневника Ольги Евдокимовны почерпнула. Судя по описанию деталей, которыми изобилует текст, Ольга Евдокимовна неоднократно бывала в их родном поселке, в их «Чудном уголке». И тут она исподтишка следила за домом Кулебякиных. Уже одно это наводило на всякие нехорошие мысли насчет Ольги Евдокимовны.

С чего бы пожилой женщине таскаться в такую даль, а потом прятаться по кустам и зарослям, рискуя быть пойманной охраной и с позором выдворенной прочь из поселка? Совершенно ясно, что у Ольги Евдокимовны имелась какая-то цель. И так как в дневнике ее отзывы о Кулебякиных, начиная с Натальи и заканчивая самыми младшими членами семьи, были наполнены сплошными проклятиями и буквально сочились ядом, цель эта у старушки была далеко не самой благородной.

Сегодня рабовладелица Леси была в прекрасном настроении. А когда она увидела у своих дверей бесплатную домработницу, настроение у нее улучшилось еще больше. Видимо, перспектива поэксплуатировать девушку прибавляла этой кровопийце сил.

– Делаем генеральную уборку! – распорядилась Ольга Евдокимовна, едва Леся перешагнула через ее порог. – Из шкафов все достаем, разбираем, аккуратно складываем и убираем назад. Книжки пылесосим. Шкафы протираем влажной

тряпочкой. И напоследок влажная уборка всей квартиры!

Как ни странно, идея пришлась Лесе по сердцу. Ведь разбирая шкафы, можно было найти немало полезного для расследования! Правда, оказалось, что доверие Ольги Евдокимовны к ее новой работнице не простирается так далеко, чтобы оставить Лесю наедине с вытащенными из шкафов предметами.

Да очень надо! Леся никогда бы на них и не польстилась! Пропитавшиеся пылью свитера и брюки. Все очень хорошего качества, мало ношенные, но давно и безнадежно вышедшие из моды. Впрочем, мода ведь ходит по кругу, так что лет через десять эти вещи вполне могли опять стать модными. И на Ольгу Евдокимовну, одетую в песцовую шубку с муфточкой, какие были в моде в начале прошлого века, будут обращать внимание и восхищаться ее винтажным нарядом.

Все время, пока девушка разбирала вещи, Ольга Евдокимовна говорила о том, что хочет сделать Лесе подарок. И что она подарит ей что-нибудь от себя на память. В голову пожилой женщине приходила то одна, то другая идея. Но в конце концов она расщедрилась лишь на кружевную кофточку из искусственных нитей, которая была ей безнадежно мала, да еще украшена на груди подозрительным желтым пятном.

Леся от кофточки с благодарностью отказалась, и Ольга Евдокимовна с видимым облегчением сложила и засунула кофточку обратно в шкаф. До лучших времен. Вообще Леся поняла, что Ольга Евдокимовна хоть и не была настоя-

щей барахольщицей, но хлама у нее в доме хватало. У жадины просто рука не поднималась выбросить какую-нибудь еще хорошую вещь. Вот они и копились, аккуратно сложенные и пересыпанные мешочками с лавандой и кусочками сухих апельсиновых шкур.

– И то, и другое – это прекрасное средство от моли! Запомните это, Лесенька, на всю жизнь. Пригодится.

Вообще Ольга Евдокимовна даже начинала нравиться Лесе. Женщина явно была ценной энциклопедией домашнего хозяйства на двух ногах. Лесе, которая тоже была домовитой, можно было многому поучиться у нее. В квартире у Ольги Евдокимовны было очень уютно и красиво, хотя по-настоящему дорогих вещей видно не было. И тем не менее сразу же ощущалось, что тут живет человек с тонким вкусом. Все предметы гармонировали друг с другом и стояли именно на тех местах, которые, казалось, были специально предназначены для них.

Но вот в плане расследования эта генеральная уборка не принесла Лесе ожидаемых плодов. Единственное, что вызвало ее подозрение, был спортивный костюм и куртка. А также кроссовки, тщательно отмытые, но в углублениях бороздок подошвы еще можно было заметить кусочки мелкого гравия. Именно таким гравием были посыпаны дорожки в «Чудном уголке». Возможно, Ольга Евдокимовна принесла его именно оттуда?

Это предположение следовало проверить. Но как? Не

спросишь ведь у противной бабки, где она шлялась в своем спортивном костюме.

– Лесенька, а давайте выпьем чаю, – внезапно предложила Ольга Евдокимовна. – Я испекла к нему тортик.

Тортик! Ого! Леся моментально насторожилась еще больше. Люди вроде Ольги Евдокимовны не склонны совершать добрые поступки. Подавая вам мелочь, они надеются извлечь из вас куда большую выгоду. Раз в десять, а то и в двадцать. Но в горле у Леси совсем пересохло от пыли, и она кивнула и отправилась пить чай с Ольгой Евдокимовной.

Эх, не отравила бы!

И Леся решила, что на всякий случай поменяет чашки местами. Пусть Ольга Евдокимовна выпьет тот чай, который приготовила для Леси, а сама Леся, уж так и быть, выпьет хозяйский.

На поверку тортик оказался всего лишь шарлоткой, в которую Ольга Евдокимовна добавила горсть грецких орехов. Получилось очень вкусно и оригинально. Леся машинально записала себе в память этот новый рецепт, решив, что при случае опробует его у себя дома и сама.

Чай у Ольги Евдокимовны был отменный. Густой, с крупными листочками. И вдобавок к шарлотке она выставила еще и тарелочку с кружками копченой колбасы и кусочками сыра. Паника, которая началась у Леси еще раньше, теперь усилилась во много раз. Ох, не к добру это чаепитие! Что приготовила ей за сюрприз противная старуха? К чему вдруг

такая щедрость?

Чашки Леся благополучно поменяла. И теперь пила безопасный чай, но паника у нее в душе все росла и росла.

– Лесенька, я хочу у вас спросить одну вещь, – внезапно произнесла Ольга Евдокимовна.

– Какую?

– Зачем вы меня обманули с этим собесом? Вы ведь там не работаете!

Сердце Леси сделало бешеный скачок у нее в груди. Ну вот! Так она и знала, что сюрприз будет! И почему они с Кирой не продумали этот вариант? Ведь ясно же было, что Ольга Евдокимовна очень подозрительна. И, впустив к себе в дом чужого человека, конечно, захочет навести о нем справки.

– Ольга Евдокимовна... – забормотала Леся. – Поверьте... Я не хотела вам ничего плохого!

– Я тебе верю, Лесенька. Но все же? Почему?

– Ну... Вы бы иначе не пустили меня к себе.

– И что? Зачем тебе нужно было попасть ко мне в дом?

– Нет, не к вам. Понимаете... У меня такая сложная ситуация с жильем...

– Ты – иногородняя? – мгновенно перешла на «ты» с ней Ольга Евдокимовна. – Приехала на заработки? Тебе нужна прописка?

С каждым новым вопросом ее голос все крепчал и крепчал. И Леся поняла, вариант с бедной провинциалкой тут не

прокатит. Ее элементарно выставят вон, и все дела.

– Нет, нет. Прописка у меня есть, – поспешно замотала головой Леся. – Но понимаете, мой отец умер. И моя мама снова вышла замуж. И тот человек... Он так сумел сделать, что мама сдала нашу квартиру посторонним людям, а сама уехала жить в другой город.

– Выходит, ты осталась без жилья?

– Сейчас я живу с подругой.

– Покажи паспорт!

Леся уже показывала паспорт дотошной старухе. Но сегодня Ольга Евдокимовна изучала документ еще внимательней. И, закончив его изучать, сказала:

– Сама понимаешь, я проверю твои слова насчет матери и отчима. И твою прописку тоже проверю.

– Пожалуйста, – храбро ответила ей Леся, поздравляя саму себя за то, что так удачно смешала правду с ложью.

Ее мама действительно недавно вышла замуж и живет теперь у мужа в финском городе Турку. И в их квартире сейчас живут жильцы. Но квартиру сдавала сама Леся, и никто ее на улицу не выгонял. Но это, так сказать, детали. И вряд ли Ольга Евдокимовна станет копать так глубоко. Квартира сдана? Сдана! Лесе жить негде? Негде! Ну и все!

– И что же ты хотела от меня?

Голос Ольги Евдокимовны снова немного смягчился, и Леся поняла, что ее история, что называется, прокатила.

– Но вы же совсем одиноки, – пробормотала Леся, делая

вид, что смущена. – А многие пожилые люди охотно идут на... на сделку.

– Сделку? Что ты имеешь в виду?

– Но вам ведь нужен уход. А мне негде жить. Вот я и подумала... Многие ведь так...

– Как так? Предоставляют свою квартиру в обмен на уход и заботу?

– Ну, что-то вроде этого.

Леся замолчала, изображая крайнюю степень смущения. Это было не так трудно сделать, поскольку она и в самом деле была смущена. Что ей сейчас скажет старуха? Ох, только бы жадность пересилила осторожность! И так и случилось!

– Допустим, я тебя приму, – произнесла Ольга Евдокимовна. – Допустим! Но что ты предложишь мне взамен? Сама понимаешь, жить в такой квартире, как у меня, – это дорогого стоит! А денег у тебя, как я понимаю, особых нет?

– Откуда вы знаете?

– Были бы у тебя деньги, купила бы себе жилье, – снисходительно ответила ей старуха. – У меня было уже несколько претенденток на роль компаньонки. Но ни одна из девушек мне не подошла.

– Почему?

– Ленивые глупые козы! – отрезала Ольга Евдокимовна. – Думали, что я разрешу им тут просто жить, бить баклуши и ждать моей смерти! Ничего подобного не будет! Если ты думаешь остаться у меня, то должна будешь жить по моим

правилам.

– Правилам?

– Перво-наперво, никаких кавалеров! Они отменяются раз и навсегда! Никаких ночных отлучек. В любой день ровно в девять часов вечера ты должна быть уже дома, со мной. Исключением могут быть только случаи, когда тебе придется отлучиться в аптеку или по другому моему поручению. Ясно тебе?

– Да.

– Кроме того, тебе в обязанности вменяется вся домашняя работа. Два раза в неделю влажная уборка квартиры. Готовка и мытье посуды тоже на тебе. Стиральная машина тратит слишком много электричества, так что стирать ты будешь руками.

– Как? И постельное белье тоже?

– Да. И его тоже. У меня есть бак для кипячения, в нем и будешь кипятить. Продукты я покупаю недорогие, но качественные. Я покажу тебе эти магазины. Не все они находятся в нашем районе, и до них ты должна будешь добираться за свой счет!

По мере того как Ольга Евдокимовна перечисляла Лесе свои требования, ту охватывала все большая и большая тоска. Ей уже стало казаться, что она в самом деле обречена принять чудовищные условия этой старухи, угождать и лебезить перед ней, выполнять все ее капризы и вздорные требования. Одним словом, на Лесю навалилась такая тоска, что

она чуть не заплакала.

– Вижу, ты уже призадумалась, – заметив выражение ее лица, произнесла Ольга Евдокимовна. – Да, тяжело. Но ведь и награда велика. Такая квартира, как у меня, будет стоит миллионов пять – не меньше. И после моей смерти она станет твоей.

Дождешься! Как же! Да после такой лошадиной работы сама отправишься к выходу ногами вперед. А бабка найдет себе следующую лошадку. И будет издеваться уже над ней!

– Я оставлю на твое имя завещание, – продолжала говорить Ольга Евдокимовна. – Но если ты поведешь себя неправильно, я его уничтожу!

Вот оно что! Небось старуха уже многих продинамила подобным образом. Завещание – это просто бумажка. Сегодня оно есть, а завтра его не станет. Завещание можно уничтожить, изменить или просто отозвать. И оп-ля-ля! Ты уже никакая не наследница, а так, не пойми кто.

– Никакой прописки на моей жилплощади не будет. Но, я ведь так понимаю, она тебе и не нужна. Ну что? Ты согласна?

– Мне нужно подумать, – пробормотала Леся. – Поймите меня, такая ответственность... Я должна подумать.

– Правильно, – одобрила ее решение Ольга Евдокимовна. – И я тоже должна проверить твои слова насчет отчима и матери. Срок тебе до завтра. Если надумаешь, приходи. Ты мне понравилась. В отличие от первых двух дурех, у тебя руки, по крайней мере, на месте. И хоть какое-то понятие о

том, как нужно вести домашнее хозяйство, у тебя уже есть. Ничего, остальному я научу тебя сама. Еще благодарна мне будешь за науку!

Леся буквально выволокла себя по частям из квартиры Ольги Евдокимовны. И что за баба такая противная? После общения с ней сил остается меньше, чем после ночного свидания с вампиром. Кажется, что бабка выпивает из нее все жизненные соки. А сама, как припомнила теперь Леся, только розовела за время их с ней разговора.

– Страшная женщина, – поежилась Леся. – Нет, точно! Такая запросто могла и отравить.

Ноги у Леси дрожали, руки тряслись. Перед глазами стоял какой-то красный туман, а голова кружилась.

– Вот так и помрешь. А никто даже не поймет, почему это случилось.

Сегодня Кира не ждала своей подруги с транспортом и сухпайком наготове, и Леся поплелась за три квартала от дома Ольги Евдокимовны, где она оставила свою малолитражку. Наличие новенькой иномарки у бедной девушки, вынужденной подрабатывать в собесе, как-то не укладывалось в сценарий. Прогулявшись, Леся почувствовала, как в голове у нее светлеет. А порция жирного эскимо в шоколадной глазури и с вишневым джемом в серединке придала девушке необходимые силы. Так что домой Леся вернулась уже в почти нормальном состоянии.

Но ее ноги снова подкосились, когда ей навстречу выска-

чила Наталья Кулебякина.

– Леся! Лесенька! Случилось страшное!

– Что такое? – затряслись у Леси поджилки. – Снова убийство? Кто-то из детей?

– Сергей! Сергей пропал!

Холодная рука отпустила сердце Леси. Подумаешь, Сергей! Взрослый парень! Погуляет и вернется!

Но Леся все же изобразила волнение и спросила:

– Пропал? Как пропал?

– Вот так, пропал! Вчера вечером уехал из дома, сказал, что вернется поздно. И все! Утром я пошла его будить, а комната пуста!

– Ну, загулял парень. С кем не бывает.

– Как это загулял? Как загулял? Он прекрасно знает, что завтра похороны Алексея. У нас столько дел! Сережа поклялся мне, что к утру обязательно вернется!

– И что?

– И не вернулся! А уже почти вечер!

– Вы пробовали ему звонить?

– Десять тысяч раз! Селестра сидит на телефоне и постоянно набирает его номер. Но он не отвечает! У него телефон выключен!

– А Кире вы об этом говорили?

Леся подумала, что если Кира до сих пор спит, то и Сергей запросто может дрыхнуть у той же Ани или Мани. Парень вчера здорово нагулялся. Может и забыть про такую безде-

лицу, как похороны отчима. Тем более что похороны только завтра и к ним еще предстоит подготовиться. А Сергей, насколько успела разобраться Леся, не очень-то любит хлопоты по хозяйству. Это не Андрей, готовый и с малышкой посидеть, и в магазин смотаться, и мать с мачехой отвезти, куда им нужно. Нет, Сергей предпочитал являться на все готовенькое и сожрать уже приготовленное.

А вот Андрей мог при случае и у плиты постоять. Разнослов он, конечно, не готовил, но яичницу для малышки жарил вполне сносно. Даже удивительно, что у такой взбалмошной Эллис получился хороший мальчик. А у хозяйственной и домовитой Натальи родился такой охламон! Все бы Сергею по тусовкам шляться, девочек снимать да на гоночной машине носиться!

При мысли о машине Сергея Леся ощутила какое-то смутное покалывание в мозжечке.

– А что с машиной Сергея? – вырвалось у нее.

– В смысле?

– Кто ему купил такую дорогую тачку?

– Кто купил? Алексей, разумеется, и купил! Кто же еще?

– Но сам Алексей ездил на куда более дешевой машине, да и вы тоже.

– Ну и что? Захотел и купил! Леся, не приставай ко мне с дурацкими вопросами. Зачем да почему! Купил, и все тут! Деньги принадлежали Алексею, и он тратил их так, как считал нужным!

Реакция Натальи на вопрос Леси могла быть продиктована ее нервным состоянием и беспокойством за своего сына. Но чутье подсказывало Лесе, что тут что-то не так. Не стал бы скуповатый Алексей тратить большие деньги на игрушку для приемного сына. Он и родному-то купил какую-то третьеразрядную рухлядь. А вот своего пасынка Сергея почему-то решил побаловать. И почему бы это?

Возможно, Сергей знал что-то такое про Алексея, что тот хотел скрыть от остальных? И спортивная машина была платой за молчание Сергея? Но что такое мог скрывать Алексей от родных?

Совсем запутавшись в этих вопросах, Леся решила пойти к Кире и посоветоваться с ней. Исчезновение Сергея пока что не очень волновало Лесю. В конце концов, взрослый парень, мог и загулять. Большое дело, напился, нагулялся, а потом заснул в сладких объятиях новой своей подружки – Ани. Небось девчонка оказалась горячей штучкой. Вот парень и не хочет возвращаться домой, где его не ждет ничего интересного.

– Кира! – влетела в дом Леся. – Кира! Ты спишь?

– Что за дурацкий вопрос! Если бы я спала, то как бы я могла тебе ответить?

– Ой, здорово! Значит, ты уже проснулась?

– Угу.

– А мне нужно с тобой посоветоваться.

– Паршиво себя чувствую, – посетовала ей Кира. – Такое

ощущение, что в голове у меня играет сводный духовой оркестр, куда еще и барабанщиков пригласили.

– Тебе нужно выпить...

– Нет! – в ужасе воскликнула Кира. – Не буду больше ничего пить! Мне и так плохо!

– Я имела в виду, что тебе нужно выпить чаю.

– Чай? Чай – это можно. Завари мне его, пожалуйста.

Судя по ее виду, Кира действительно пребывала не в самом лучшем состоянии. Но Леся уповала на травяной чай, состав которого был маминым секретом. Она поведала его дочери, когда та первый раз привела в дом жениха. Молодой человек проверки не прошел и вскоре исчез из жизни Леси. Но мама, поняв, что дочь становится взрослой, продиктовала ей список пряностей и трав, которые нужно положить в напиток.

– И самое главное, не забудь все обильно залить ванильной колой!

– Ванильной колой?

– Да. Это главная составляющая целебного напитка. Без нее – это жуткая гадость. Ни один мужик даже с самого жуткого похмелья эту бурду пить не станет!

С тех пор, памятуя совет мамы, Леся в холодильнике всегда хранила бутылочку ванильной колы. К счастью, срок годности у нее был так велик, что часто менять запас не приходилось. Вот и сейчас Леся вытащила волшебную колу и щедрой рукой плеснула ее в приготовленное пойло. Оно немед-

ленно забулькало и вспенилось, а Леся ощутила себя чем-то вроде средневековой колдуньи.

– И это надо пить? – недоверчиво осведомилась у нее Кира. – Пахнет как-то странно.

– Там травы. Пей до дна! Напиток удивительной целебной силы!

– Никогда прежде ты меня таким лекарством не пичкала.

– А никогда прежде ты до такого состояния и не напивалась! – парировала Леся.

– Верно. Ну, давай, что ли.

Осушив несколькими глотками стакан, Кира прислушалась к своим ощущениям.

– Вроде бы полегчало, – произнесла она несколько минут спустя. – А о чем ты там на улице разговаривала с Натальей?

– А... Ерунда! Сергей пропал!

Киру словно пружиной подбросило:

– Как пропал?

– Обыкновенно. Загулял парень. С этой его новенькой Аней, так я думаю.

Но Кира не была склонна преуменьшать опасность.

– А они ему звонили?

– Бесполезно. Трубку он вырубил.

– Ой, не нравится мне все это, – встревожилась еще больше Кира. – Я вот теперь протрезвела и вспоминаю, что Аня эта вела себя довольно странно.

– Странно? – тоже насторожилась Леся. – Что ты имеешь

в виду?

– Ну, она ведь видела, что Сергей не один, что он с девушкой, и все равно упорно строила ему глазки. Так и липла к нему!

– Подумаешь! Понравился ей парень. Разве не бывает?

– Бывает. Но эта Аня прямо-таки напрашивалась на скандал. Во время танцев шла на танцпол и буквально терлась там о Сергея! Со стороны это было очень хорошо заметно. И неудивительно, что Леночка под конец не выдержала. С ее взрывным характером и раздутым самолюбием!

– Похоже, ты там хорошо со всеми познакомилась.

– Я наблюдала за ними целую ночь, – веско произнесла Кира. – Заняться мне было особенно нечем. Так что...

– А как же твой собственный роман?

В ответ Кира поморщилась. Роман оставил в ее памяти смутный след. Она почти ничего не помнила. Но все утро ей было так худо, что никакой симпатии она к кавалеру не чувствовала. Вспомнить бы, как его зовут. И куда он вчера делся.

– Никогда со мной такого не было. И машина куда-то делась.

– Твой «гольфик»? – ахнула Леся. – Пропал?

– Не пропал, но... Но я не могу вспомнить, где я его оставила. Наверное, возле второго клуба, потому что из «Черного кота» я уехала на своих четырех колесах. И доехала тоже вполне благополучно.

– И где это было?

– На Чернышевской. Какой-то маленький клуб. Даже не клуб, а ночное кафе в полуподвальном помещении, с музыкой и странным интерьером.

– Почему странным?

– Ну, там все было такое старинное... И в туалете на двери висел самый обычный крючок. Загнутая проволочка. Представляешь?

– Нет.

– Ничего, сейчас поедем туда, и ты сама посмотришь, – успокоила ее Кира.

– Поедем?

– Ну, должен же меня кто-то отвезти. Сама-то я нетранспортабельна!

И Кира выразительно застонала, снова схватившись за голову. А Леся поняла, что деваться ей некуда. Придется везти Киру. Ну, ничего! Заодно посмотрит на место, где вчера так славно отрывалась ее подруга.

Глава 9

Кафе оказалось именно таким, каким его описала Кира. Правда, Кириной машины возле него не оказалось.

– Странно, – произнесла Кира, оглядевшись по сторонам. – Место вроде бы то самое, а вот машины нет.

– Ты точно помнишь, что оставила «гольфик» именно тут?

– Угу. Он тут был.

– Но теперь его тут нету.

– Вижу, – огрызнулась Кира. – Слушай, давай зайдем внутрь. Может быть, я еще чего дельное там вспомню.

Подвальное помещение, в котором располагался «Революционный подвальчик», было густо заставлено разнообразным старинным хламом, который более или менее удачно вписывался в интерьер заведения. В нишах стояли печатные машинки, чугунные утюги и даже швейные машинки. По стенам были развешаны плакаты времен Великой Октябрьской революции, а возможно, это были умелые их имитации. Статуэток Владимира Ильича Ленина и прочих вождей революции тут также было великое множество. И Кира, едва войдя, воскликнула:

– Вспомнила! Мы сидели вон за тем столиком! С бородастым Фридрихом!

– Это твоего кавалера так звали? Он иностранец?

– Чучундра! Я говорю про Фридриха Энгельса! Вон его бюст! А под ним был наш столик!

В данный момент столик был пуст.

– Присядем? – предложила Леся подруге.

Кира поежилась. С этим местом у нее были связаны не самые приятные воспоминания.

– Присядем, но пить тут ничего не будем! – решительно произнесла она.

Присев, девушки стали изучать меню. Лесе элементарно хотелось есть, и она надеялась удовлетворить тут свое желание. Ведь в дневное время этот «Революционный подвальныйчик» работал как ресторан. Ну, а Кира пыталась понять, что же такое она вчера намешала, что сегодня ей было так плохо?

– Бармен тут какой-то странный, – внезапно услышала она голос подруги.

– Странный? – рассеянно откликнулась Кира, которая как раз в этот момент дошла до коктейля под названием «Кровавый террор» и теперь пыталась вникнуть в его содержимое. – Почему странный?

– Все время смотрит на нас и хохочет.

– Наверное, ему весело.

– А еще подмигивает!

– Ну и дурак!

– И жесты руками странные делает! – не унималась Леся.

Только после этого Кира оторвалась от меню и взглянула на привлечшего внимание подруги бармена.

– Мама родная! – ахнула она. – Это же он!

– Кто он?

– Фридрих! То есть, тьфу! Не знаю, как его на самом деле зовут. Вряд ли Фридрих. Это он прикалывался, теперь я это точно понимаю.

– Да кто он такой?

– Ну, ОН! ТОТ САМЫЙ!

И Кира дико вытаращила глаза.

– А-а-а... – стало доходить до Леси. – Твой вчерашний бойфренд, да?

– Вот именно. Ой, как неудобно получилось! Он теперь решит, что это я ради него сюда опять приперлась! Но я ведь не знала, что он тут работает. Верней, не помнила!

– Он кажется очень обрадованным тем, что видит тебя. Похоже, ты ему вчера здорово понравилась.

– Все равно, – переживала Кира. – Кто он такой? Простой бармен!

– погоди осуждать парня. Судя по тому, сколько он вчера в тебя влил, он человек щедрый.

– Ну и что? Он всего лишь бармен!

– Откуда в тебе этот снобизм? Нам надо подойти и поздороваться с ним.

Нехотя Кира слезла со своего стула и, подталкиваемая Лесей, процокала через весь зал к барной стойке.

– Привет! – как можно безразличней произнесла она. – А я думаю, ты это или не ты?

– Да уж! – захохотал в ответ парень. – Ты как вчера до дома-то добралась? Кстати, твою машину я переставил на стоянку. Ничего?

– Переставил? – разинула рот Кира. – Как это переставил? Откуда ты ключи взял?

– Ну, ты даешь! Ты же мне их сама дала.

– Я?!

Челюсть у Киры еще больше отвисла.

– А зачем?

– Сказала, что иначе обязательно попытаешься сесть за руль. И отдала ключи мне.

– М-да... – протянула Кира. – Интересно получается.

– А твои друзья? Как они? Ты их догнала?

– Друзья? Какие друзья?

– Парень с девушкой. Сергей и Аня. Ты сказала, что специально переоделась и замаскировалась, чтобы они тебя не узнали и чтобы потом получилась классная шутка. Что ты хочешь подслушать, о чем они говорят, чтобы потом их разыграть.

И, с тревогой посмотрев на Киру, он спросил:

– Ты что, в самом деле ничего не помнишь?

Кира с тоской помотала головой.

– Нет.

– И... И меня тоже не помнишь?

– Прости, – вздохнула Кира. – Но и тебя я помню очень смутно.

– А как меня зовут? Это ты помнишь?

Кира молча развела руками. Бармен помрачнел, но ненадолго.

– Ничего! – бодро произнес он. – У нас будет время познакомиться заново. И учитывая, сколько всего я теперь про тебя знаю, мне будет нетрудно тебе понравиться! Например, я знаю, что ты обожаешь шоколадное мороженое и терпеть не можешь фруктовое. Ты любишь кошек и настороженно относишься к большим собакам. А еще ты любишь танцевать ламбаду и ездить верхом.

– Да, – потрясенно признала Кира. – Похоже, я вчера здорово раскрылась перед тобой.

– И это еще десятая доля того, что ты мне наговорила.

– Ужас! А как тебя все-таки зовут?

– Совсем не помнишь?

– Нет.

– Фридрих.

Вот оно что! Все-таки Фридрих! Теперь Кира в самом деле смутно припоминала, что она что-то такое острила по этому поводу. Кажется, очень глупое.

И, немного помолчав, Кира спросила:

– Послушай, а ты случайно не знаешь, куда поехали мои друзья?

– А что случилось?

– Сергей пропал.

– Как пропал?

– Ну, исчез. Мать его ищет, а он трубку не берет. А у них завтра похороны отца. И сам понимаешь, как он нужен.

– Странная история, – покачал головой Фридрих. – Но боюсь, тут я тебе не помощник. Твоего приятеля я видел вчера у нас впервые. Хотя девушка...

– Да? Что девушка?

– Вообще-то она сюда заглядывала несколько раз, – произнес Фридрих. – Наверное, она живет где-то неподалеку. В деньгах она явно не стеснена. Заходила, чтобы пообедать.

– Одна?

– Да. Всегда одна. Хотя нет, вру! Один раз пришла с дамой.

– И что за дама?

– Пожилая. Сначала я подумал, что это ее тетка или бабушка. Но потом услышал, как девушка называла ее по имени и отчеству, и понял, что это просто ее знакомая.

– А как звали бабуку?

– Извините, толком не расслышал. Отчество было какое-то чудное.

– Чудное?

– Ну, необычное.

– И давно это было?

– Ну, недели две или три. Что-то около того.

– А о чем они с этой Аней говорили?

– О какой-то женщине по имени Наталья. И еще про ее мужа – Алексея.

Подруги встревоженно переглянулись. Наталья и Алексей! Неужели речь шла об их дорогих соседях Кулебякиных? Но что связывает неизвестную Аню с Кулебякиными? И кто была та ее таинственная знакомая?

– Не могу вам сказать. Больше я ничего из их разговора не слышал. Но старуха явно имела зуб против этих двоих, потому что все время повторяла, как она мечтает сжить их всех со свету! Что она их жутко ненавидит и хочет, чтобы они все сохли.

Теперь подруги встревожились еще больше. Какая-то таинственная старуха! Алексей уже мертв. Сергей пропал. Выходит, черед Натальи и ее младших детей?

– Фридя! – вцепилась в бармена Кира. – Миленький! Ты должен нам помочь! Страшная опасность нависла над целой семьей! Эта старуха, кем бы она ни была, затеяла свести их всех в могилу!

– Кого?

– Сергея, его отца, мать и трех малышей.

– Отца? Того самого, которого завтра должны хоронить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.